

Архивные материалы следственного дела
о Ваньке Каине*

Книга А.Б. Каменского «Повседневность русских городских обывателей» наводит на серьезные размышления о характере преступности в России XVIII в. Оказывается, в Бежецке того времени уровень преступности был на удивление низок: за столетие «в городе произошло только три убийства, причем лишь одно из них умышленное. Два других — в пьяной драке»¹. По мысли историка, этот феномен не должен нас удивлять, «ведь в небольшом городке с устойчивым составом населения, где все жители знают друг друга, уровень взаимозависимости всех членов общины очень высок... Таким образом, рассматривая бежецкие конфликты бытового характера, мы изучаем по существу основной вид преступлений, происходивших в городе». Да и бытовые конфликты происходили не так часто: «за рассматриваемое время в документах Бежецкой приказной избы, городского магистрата, ратуши и воеводской канцелярии зафиксировано 258 эпизодов», что «составляет примерно 3,4 конфликта в год». К тому же большинство конфликтов ограничивалось «лишь обменом ругательствами», что, по мнению А.Б. Каменского, является косвенным свидетельством «относительно низкого уровня насилия»².

Действительно, в маленьком провинциальном городке XVIII в. с населением в 2–2,5 тыс. человек, где все жители «знали в лицо не только друг друга, но и всех городских коров»³, сама возможность совершения пре-

* Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

¹ Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М., 2006. С. 194.

² Там же. С. 142–143, 147.

³ Там же. С. 125.

ступления анонимно была исключена. Так, братья Антон и Никифор Самохваловы, 31 декабря 1747 г. избившие откупщика Г.В. Балашова, тщетно пытались замаскироваться, «выворотя шубы и закрывши лица свои платами»: Балашов все равно опознал обидчиков и подал на них челобитную в Бежецкий городской магистрат⁴.

Совсем иную почву для развития преступности предоставляла Москва XVIII в. Здесь скопление самого разного люда в замкнутом пространстве создавало благоприятные условия для совершения множества анонимных преступлений, а также для формирования уже в XVIII столетии воровского мира — сообщества профессиональных преступников. Этому феномену и посвящена данная документальная публикация.

В криминологии выделяется три главных признака профессионального преступника:

1) владение определенными познаниями и навыками, свидетельствующими об усвоении одной или нескольких преступных «специальностей», а также относительная устойчивость при совершении одного вида преступления;

2) преступление является главным, а часто даже единственным источником существования;

3) наконец, обнаруживается связь преступника с асоциальной преступной средой⁵.

Итак, понятия профессионального преступника и преступного мира оказываются тесно взаимосвязанными. Понятие «преступный мир» нельзя определить без понятия «профессиональный преступник», в то время как связь с преступным миром — важнейший признак профессионального преступника. Таким образом, когда речь идет о преступном мире, в центре внимания оказываются не только личности профессиональных преступников, но также связи между ними, которые и объединяли отдельных персонажей в некое воровское сообщество со своими

⁴ Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей. С. 199.

⁵ Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2004. С. 719–720.

законами, особыми знаками, собственной системой ценностей и бытом⁶.

Однако, сделав эти дефиниции, мы не можем не задуматься над теми сложностями, с которыми связано изучение преступного мира в XVIII в. именно как совокупности взаимосвязанных профессиональных преступников. Ведь, оказавшись за решеткой, преступники давали показания о конкретных преступлениях и, конечно, были далеки от того, чтобы откровенно рассказывать о других кражах. Поэтому при чтении их допросов часто нельзя понять, является ли подозреваемый профессиональным преступником, регулярно занимающимся преступной деятельностью, или же несчастным, впервые покусившимся на чужое имущество. Выявить же связи между преступниками оказывается еще более сложной задачей, поскольку подследственные менее всего были склонны к раскрытию своих связей с преступным миром⁷.

Но, к счастью для историков, в различных странах время от времени случались отдельные казусы — уникальные крупные следственные процессы, специально направленные на искоренение преступного мира того или иного города. К их числу относится, например, процесс Луи-Доминик Картуша и его сообщников 1721—1728 гг., в рамках которого было арестовано более трех сотен обвиняемых, среди них — почти сотня взаимосвязанных профессиональных преступников Парижа⁸. Первым таким известным процессом в России и является «дело Ивана Каина».

⁶ Бронислав Геремек под преступным миром понимает совокупность профессиональных преступников того или иного города: *Geremek B. Les marginaux parisiens aux XIVe et XVe siècles*. P., 1976 (rééd. 1999). P. 7.

⁷ Для сравнения отметим, что полномасштабный анализ материалов архива Шатле (учреждения, которому в 1674 г. была передана вся полнота судебной власти в Париже) за вторую половину XVIII в. привел к выводу, что в нем содержится очень мало сведений о профессиональных ворах. В основном в Шатле попадали авторы незначительных краж: *Petrovitch P. Recherches sur la criminalité à Paris dans la seconde moitié du XVIIIe siècle // Crime et criminalité en France sous l'Ancien Régime 17-e – 18-e siècles*. P. 1979. P. 221–226, 244–248, 257–258. См. также: *Farge A. Vivre dans la rue à Paris au XVIIIe siècle*. P., 1979. P. 214–217.

⁸ Подробнее см.: *Peveri P. Voisinage et contrôle sociale au XVIIIe siècle. Les Cartouchiens sous le regard des honnêtes gens // Mentalité, Histoire des Cultures*

Это дело возникло в Москве в конце декабря 1741 г. В те дни в первопрестольной происходили необычные события. 29 ноября 1741 г. в город был доставлен из Санкт-Петербурга «Манифест о вступлении Ея Императорского Величества Елизаветы Петровны на родительский всероссийский императорский престол». В тот же день в соборах и монастырях Москвы началось приведение московских жителей к присяге, которое продолжалось до февраля 1742 г.⁹ Тогда же в городе велись приготовления к церемонии коронации Елизаветы Петровны в Московском Кремле, которая состоялась 25 апреля 1742 г.¹⁰ 27 декабря 1741 г. Московская сенатская контора опубликовала именной указ от 15 декабря 1741 г. «О всемилостивейшем прощении преступников и о сложении штрафов и начетов с 1719 по 1730 год»¹¹. Вероятнее всего, именно этот указ в первую очередь повлиял на решение некоторых профессиональных преступников воспользоваться сложившейся общественно-политической ситуацией в своих целях.

27 декабря 1741 г., т.е. в день объявления в московских храмах указа «О всемилостивейшем прощении преступников», в Сысканой приказ (главное учреждение для расследования уголовных дел в Москве и московском

et des Sociétés. № 4. Les Marginaux et les autres. P., 1990. P. 89–104; *Idem*. Techniques et pratiques du vol dans la pègre du Paris de la Régence d'après les archives du procès de Louis-Dominique Cartouche et ses complices. Contribution à l'histoire des milieux criminels urbains de la France d'Ancien régime. Thèse de doctorat. P., 1994; *Idem*. «Cette ville était alors comme un bois...». Criminalité et l'opinion publique à Paris dans les années qui précèdent l'affaire de Cartouche (1715–1721) // *Crime, Histoire et Société*. 1997. № 2. P. 51–73; *Idem*. La criminalité cartouchienne: vols, voleurs et culture criminelle dans le Paris de la Régence // *Cartouche, Mandrin et autres brigands du XVIIIe siècle / Sous la direction de Lise Andries*. P., 2010. P. 156–174; *Акельев Е.В.* Городская преступная среда и опыт борьбы с ней в России и Франции первой половины XVIII в.: сравнительно-историческое исследование. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 31–35.

⁹ Подробнее см.: *Акельев Е.В.* Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М., 2012. С. 12–18.

¹⁰ См.: *Жмакин В.И.* Коронации русских императоров. 1724–1856 гг. // *Русская старина*. 1883. Т. 37. С. 499–536.

¹¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 121. Д. 21.

регионе¹²) явился профессиональный московский вор, беглый дворовый Иван Осипов сын по прозвищу Каин и подал «доношение». В этом документе Каин принес «повинную» в многочисленных карманных кражах и изъявил желание не только «онные непорядочные поступки оставить», но также «запретить ныне и впредь товарищам», которые с ним «в тех погрешениях обще были». Далее следует реестр, в котором перечисляются 33 имени московских воров. Наконец, Каин просил «для сыску и поимки означенных товарищей по реестру дать канвой» (см. № 1).

Видимо, именно в связи с подготовкой к предстоящим торжествам по случаю коронации Елизаветы Петровны в Московском Кремле данное доношение оказалось очень актуальным. Действительно, многолюдные собрания часто служили на руку многочисленным карманникам, о ловкости которых, вероятно, в Москве ходили слухи. Кстати говоря, в августе 1719 г. в Париже во время праздничного салюта, данного в честь праздника святого Людовика, возле входа в сад Тюильри возникла страшная давка, в которой погибли 11 человек. Виновными в происшествии оказались карманники, которые, находясь в толпе, искусственно создавали давку с тем, чтобы незаметно совершать кражи¹³. Московские воры в 1740-е гг. применяли тот же метод искусственной давки не ме-

¹² О Сыском приказе см.: *Северный Н.Е.* Описание документов Сыского приказа 1730–1763 г. Отделение первое. Устройство, состав и делопроизводство Сыского приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 2; *Голубев А.А.* Сыской приказ 1730–1763 г. Отделение второе. Содержание документов Сыского приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. М., 1884. Кн. 4; *Акельев Е.В.* Повседневная жизнь воровского мира... С. 18–60; *Он же.* Сыской приказ (1730–1763 гг.) – центральный орган уголовной юстиции Российской империи // Проблемы предупреждения и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Новосибирск, 2012. С. 46–51.

¹³ *Peveri P.* Techniques et pratiques du vol dans la pègre du Paris de la Régence d'après les archives du procès de Louis-Dominique Cartouche et ses complices... P. 308–309.

нее виртуозно, чем их парижские «коллеги» (см. № 22. Л. 98 об.). Поэтому не исключено, что именно в связи с подготовкой предстоящих массовых торжеств Сыскной приказ, обычно мало расторопный, в данном случае проявил невиданную активность.

В течение нескольких дней в конце декабря 1741 г. — начале января 1742 г. вместе с Иваном Каином и чиновниками Сыскного приказа посылались солдаты в различные места Москвы для ареста его «товарищей» (см. № 3, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 24). В результате менее чем за две недели было арестовано более 100 подозреваемых, большинство из которых — профессиональные воры, содержатели притонов и скупщики краденого (см. № 6, 10, 12, 20, 25).

В числе арестованных был 40-летний беглый солдат Алексей Иванов сын Соловьев, у которого при аресте из кармана вытащили доношение, «в котором написано рукой его, что он знает многих мошенников, и при том написан оным мошенником реэстр» (см. № 3. Л. 7). На допросе в Сыском приказе А. Соловьев признался, что вот уже «ныне года три», как он занимался карманными кражами вместе с целой группой преступников. Затем он с горечью отметил, что «об означенной своей вине и о показанных ворах он, Алексей, хотел объявить в Сыском приказе, и о том написал с реэстром доношение, токмо подать не успел» (см. № 6. Л. 36). Это написанное рукой А. Соловьева доношение с «реэстром» его «товарищей» (в нем перечислены 75 имен) было также подшито в дело и сохранилось (см. № 4). В нем А. Соловьев, как И. Каин, преследовал цель получить для розыска своих товарищей «команду» солдат и, таким образом, встать во главе сыска московских воров, а самому получить помилование.

Текстологический анализ доношений Каина и Соловьева, а также сопоставление двух «реэстров», приводит к выводу, что оба документа были составлены независимо друг от друга, но при этом вне сомнения остается то,

что оба «мошенника» принадлежали к одному кругу московских карманников. На это в первую очередь указывает тот факт, что составленные независимо друг от друга «реестры» московских воров во многом совпадают. Так, из 75 человек, включенных Соловьевым в его «реестр», 16 мы находим и в списке 33 «товарищей» Каина. Кроме того, другие 15 преступников из «реестра» Соловьева, которых Каин не внес в свой список, были взяты по его «указыванию» и на допросах признались в «мошенничествах». Все это говорит о том, что Каин и Соловьев не только знали друг друга, но, более того, входили в одно сообщество профессиональных воров Москвы.

Таким образом, в конце декабря 1741 г. в кругу московских карманников возникла идея о возможности использовать сложившуюся общественно-политическую ситуацию в своих целях. Логика преступников понять несложно. В первые дни царствования монарх обычно более милостив по отношению к подданным, а потому именно в это время выгоднее всего принести повинную и выдать «товарищей». Такой преступник имел все шансы получить помилование, а может, если повезет, даже изменить свой социальный статус. И вот, после опубликования указа «О всемилостивейшем прощении преступников» эта заманчивая идея нашла реальное воплощение, по крайней мере, в двух повинных доношениях профессиональных воров одного круга. Оба доносителя преследовали одинаковую цель: воспользовавшись выгодной ситуацией, добиться того, чтобы с их помощью сыскивали преступников, а самим получить помилование.

Но именно Каину удалось закрепиться в этой роли благодаря его неутомимой энергии: весной 1742 г. он получил реабилитацию и стал официальным «доносителем» Сысного приказа. К его дому, расположенном в Зарядье, была прикреплена команда солдат, которую Каин использовал для сыска «воров и разбойников». Кроме этого, по сенатскому указу от 8 декабря 1744 г. доноситель мог пользоваться для ареста преступников

силами военных полицейских команд и всех присутственных мест Москвы. В течение семи лет, вплоть до начала 1749 г., Каин являлся официальным «московским сыщиком» и успешно ловил с помощью вверенной ему команды солдат различного рода преступников¹⁴. Благодаря канцелярской справке, составленной в Сыском приказе в 1748 г., мы знаем, что с конца 1741 по 1748 г. Каин поймал и привел в Сыской приказ 774 человека, из которых почти половина — «мошенники», «воры» и «покупщики» краденого¹⁵.

Изучение следственной документации Сыского приказа за конец 1741 г. — начало 1749 г., так же как и протокольных книг за 1742 г., позволило выявить сведения о 119 отчетах, в которых сообщается об арестах — либо по указыванию Каина, либо им самим — 227 подозреваемых. Анализ всех этих материалов помог выделить два основных этапа сыской деятельности Каина при Сыском приказе. В конце 1741 г. — начале 1742 г. она была направлена почти исключительно на арест профессиональных преступников (воров, содержателей притонов, торговцев крадным). Неожиданность и массовость арестов характеризуют этот короткий этап, который оказался весьма продуктивным: тогда были арестованы более 100 связанных друг с другом представителей преступного мира.

Правда в дальнейшем, по мере обретения Каином самостоятельности, оформления его статуса профессионального доносителя (с февраля 1742 г.), получения права пользоваться всеми военными командами города и вместе с этим неприкосновенности со стороны доносов (осень—зима 1744 г.), содержание его деятельности постепенно менялось. Облавы на местах скопления профессиональных преступников с массовыми арестами воров, содержателей притонов и торговцев крадным

¹⁴ Подробнее см.: Акельев Е.В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 86–96.

¹⁵ РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1535. Л. 6–6 об.

осуществлялись лишь изредка. Основным содержанием деятельности Каина в этот период стало патрулирование московских улиц с солдатами Сысского приказа и арест подозрительных лиц (беглых, подозреваемых в торговле краденым, в незаконном производстве и торговле выжигой и т.п.).

Наряду с этим Каин выстраивает свои отношения с московским преступным миром. Уже весной 1742 г. он имел контакты с профессиональными преступниками с целью получения информации о воровском мире. Так, осенью 1741 г. в Сысской приказ был прислан из полиции фабричный Авраам Звезда с делом «об обрезании им, Звездой, на Каменном мосту скрины деревянной из коляски». На допросе фабричный отрицал свою вину, утверждая, что десятские его схватили на Каменном мосту, когда он возвращался на фабрику, а затем подняли с мостовой «деревянную скринь, да три кулька» и отвели его на съезжий двор. Десятские же настаивали на том, что подозреваемый выбросил краденые вещи в момент задержания. Тогда присутствующие обратились к Каину с просьбой добыть сведения о подозреваемом. 7 апреля 1742 г. тот объявил, что «означенной суконщик Авраам Звезда подлинно мошенник и обрезывает у всяких проезжих людей у колясок на Каменном мосту и по дорогам пожитки и вынимает у разных людей ис карманов платки и деньги, о чем де он сведом того ж Суконного двора от суконщика Алексея Емельянова, которой де ему сказывал в разговорах наодине, и тот де Емельянов и сам мошенничает же»¹⁶.

Таким образом, Каин осведомился об А. Звезде через своего знакомого, известного вора Алексея Емелина. Имя последнего мы находим, кстати, в числе 33 «мошенников», названных Каином в «реестре» от 27 декабря 1741 г. Отметим, что в 1742 г. он оставался на свободе, видимо, благодаря тому, что находился в контакте с доно-

¹⁶ РГАДА. Ф. 372. Оп. 2. Кн. 118. Л. 36–39 об.

сителем. Лишь летом 1743 г. он был арестован Каином на Красной площади при совершении карманной кражи (см. № 34–35). Можно предположить, что к тому времени Каин успел по какой-то причине поссориться и разойтись с бывшим другом.

Как мы видим, Каин постоянно плел какие-то интриги, в результате чего преступный мир Москвы как бы раскололся на две части. Некоторые «мошенники» стали относиться к Каину и его доносительской деятельности лояльно. Тот с ними общался, закрывал глаза на совершаемые ими преступления, даже их покрывал, при этом регулярно получал от них нужную информацию о событиях, происходящих в преступном мире Москвы. В дальнейшем целая группа профессиональных преступников превратилась в агентов Каина. В их числе были фабричные Алексей Шинкара, Дмитрий Маз, Василий Базан, Петр Волк, Сергей Соколов, Иван Буза, Дмитрий Монах и др.¹⁷ Некоторые из них даже проживали в доме Каина¹⁸. Вместе с солдатами Сысского приказа они помогали ему осуществлять сыск и задержание преступников¹⁹.

Другие преступники, бывшие «товарищи» Каина, старые воры, враждебно относились к доносителю. Они, по-видимому, представляли опасность для личной безопасности Каина, поэтому он старался их разыскать и арестовать. Так, 19 февраля 1746 г. Каин поймал за Покровскими воротами в торговых банях известного вора и разбойника Гаврилу Рыжего (см. № 48–49). Спустя полгода, 2 августа 1746 г., Каину удалось арестовать старого 56-летнего вора Ивана Яковлева по прозвищу Жегала, которого сам Каин 27 декабря 1741 г. при составлении реестра его «товарищей» поставил на первое место. Это, конечно, не могло быть случайностью. Вместе с ним благодаря И. Каину в Сысском приказе оказались

¹⁷ РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1–1 об.

¹⁸ Там же. Д. 2310. Л. 43–44, 158–159.

¹⁹ Подробнее см.: Акельев Е.В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 97–102.

другие профессиональные воры — Савелий Плохой, Андрей Болван и Михайло Таракан (см. № 50—51). А в августе 1748 г. Каин поймал и привел в Сыскной приказ своего старого друга «мошенника» Петра Камчатку (см. № 52—53).

Таким образом, в результате доносительской и сыскной деятельности И.О. Каина сложился значительный и информационно насыщенный блок сведений о преступной среде Москвы 40—50-х гг. XVIII в. Действительно, известный московский вор Ванька Каин, явившийся в Сыском приказе и выдавший многих «товарищей», в течение семи лет занимал должность «доносителя» и «сыщика» Сыского приказа. Среди пойманных по его указанию воров был беглый солдат Алексей Соловьев, в кармане которого было свернуто собственноручно написанное им «доношение» с реестром из 75 человек, из которых 20 персон мы находим в списке 33 «товарищей» Каина. Большинство преступников, пойманных по указанию Каина или Соловьева, не видели смысла скрывать свою воровскую сущность. Многие арестованные воры, обескураженные предательством, сами выдавали «товарищей». Например, «мошенник» Иван Гольй на допросе 29 декабря 1741 г. перечислил 19 сообщников, из них 17 были включены в реестры Каина и Соловьева (см. № 10. Л. 48 об.—50). Так в 1740-х гг. взаимная солидарность в среде московских воров была нарушена, вследствие чего сообщество «мошенников» круга Ваньки Каин и Алексея Соловьева было в значительной мере уничтожено.

По нашим подсчетам, всего за декабрь 1741 г. — конец 1748 г. было арестовано, осуждено и сослано на каторжные работы не менее 69 профессиональных московских воров круга И. Каина и А. Соловьева. Из них более половины (36 осужденных) входили в реестры «товарищей» Каина и Соловьева. Таким образом, всего из 90 воров, о которых в декабре 1741 г. вспомнили Каин и Соловьев, 36 преступников (40%) были пойманы, дали показания и осуждены. Другие 33 вора (из 69 человек),

хоть и не были перечислены в реестрах, но, несомненно, также были связаны с преступниками круга Каина и Соловьева: они были либо схвачены в притонах вместе с ними, а затем дали признательные показания, либо были арестованы на улицах Москвы по указанию Каина.

Таким образом, из возникших в результате доносительской деятельности И. Каина материалов удастся выделить комплекс документов о *преступном мире Москвы XVIII в. как совокупности профессиональных преступников*. Этот комплекс мы и публикуем ниже.

Он состоит из двух частей:

1). Документы, связанные с арестом и допросами «товарищей» И. Каина 27 декабря 1741 г. — 7 января 1742 г. (№ 1–25), которые подшиты в одно дело (РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 1–134). Это дело издается нами почти целиком, за исключением экстракта «о содержащихся колодниках... по показанию явшагося доносителя... Ивана Каина» (Л. 109–123), копии определения по делу (Л. 125–132) и некоторых других делопроизводственных документов (Л. 5, 100, 133–134 об.).

2). Документы, связанные с арестом и допросами профессиональных воров круга И. Каина и А. Соловьева в 1742–1748 гг. (№ 26–53). Большинство из них (за исключением И. Метлы и М. Цыгана) было поймано самим Ванькой Каином. Эти документы входят в состав 12 судебно-следственных дел из архива Сысского приказа (РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 824, 871, 989, 1033, 1048, 1180, 1201, 1213, 1337, 1440, 1534, 6260).

Среди публикуемых документов наибольший интерес представляют расспросы профессиональных московских воров, содержащие краткую автобиографию, а также информацию о преступной деятельности и «товарищах». Во всех случаях расспросы представляют собой чистовые копии, составленные на основе не сохранившихся черновых записей, которые вели чиновники Сысского приказа во время допросов. Именно эти расспросные листы, которые подписывали подследственные (чаще всего, «по их

прошению» за них подписывались другие лица), зачитывались им в присутствии перед судьями, а затем подшивались в следственное дело.

Публикуемые материалы о взаимосвязанных московских профессиональных ворах круга И. Каина и А. Соловьева являются, по-видимому, первым значительным документальным комплексом о городском преступном мире России. Эти документы, представляющие своего рода «снимок» преступного мира Москвы 1730–1740-х гг., имеют большое значение для изучения социальной истории России XVIII в.

Документы публикуются по следующим правилам. Тексты переданы с сохранением их орфографии. Вышедшие из употребления буквы заменены буквами современного алфавита, а стандартные сокращения (дрвня, гспдин, мсца и пр.) раскрыты без оговорок. Также без оговорок выносные буквы вставлены в строку, а пропущенные гласные после выносных согласных восстановлены. Мягкий и твердый знак восстановлены только в положении перед гласной и на конце слова. Краткое «и» ставится по современному произношению. Утраченные части текста воспроизведены в квадратных скобках, а фрагменты текста, восстановленные по смыслу, приведены в круглых скобках. Прописные буквы употребляются в соответствии с современными правилами орфографии. Знаки препинания даны в соответствии с правилами современной пунктуации. Оригинальная структура публикуемых текстов (деление на абзацы, на пункты и т.п.) сохраняется. Документы датируются по старому стилю. В примечаниях оговариваются описки, ошибки, вставки, исправления, смена почерка, приписки, зачеркнутые места и другие особенности текста. Границы вставок, если они превышают одно слово, отмечаются звездочкой слева и сноской справа.

* * *

№ 1

1741 г. декабря 27. — Повинное доношение «мошенника» И. Каина в Сыскной приказ о розыске и допросе тридцати трех воров, его товарищей.

Помета: (Л. 1) № 1778. Подано декабря [27 дня] 1741 г[ода]²⁰.

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШАЯ ДЕРЖАВ[НЕЙШАЯ]
ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕ[РАТРИЦА]
ЕЛИЗАВЕТ ПЕТРОВНА, [САМОДЕРЖИЦА]
ВСЕРОССИЙСКАЯ, ГОСУДАРЫНЯ
ВСЕМИ[ЛОСТИВЕЙШАЯ].

Доносит Иван Осипов сын Каинов, [а о чем мое] доношение, тому следуют пункт[ы].

1.

В начале, как Всемогущему Богу, так и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ повинную я сим о себе доношением приношу, что я, забыв страх Божий и смертны час, впал в немалое погрешение: будучи в Москве и в протчих городех, во многих прошедших годех машенничествовал денно и ночью: будучи в церквах и в разных местах, у господ, и у приказных людей, и у купцов, и всякого звания у людей ис корманов денги, платки всякие кошелки, часы, ножи и протчее вынимывал²¹.

²⁰ Рукопись очень ветхая, часть текста утрачено. Восстановлено по: *Есипов Г.В.* Ванька-Каин (из подлинных бумаг Сыскаго Приказа) // Осьмнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый П. Бартеневым. Кн. 3. М., 1869. С. 302; РГАДА. Ф. 372. Оп. 2. Д. 353. Л. 313 об.

²¹ Здесь И. Каин признается в систематическом совершении «мошенничества» и уточняет, что под этим подразумеваются карманные кражи. Таким образом, в дискуссии по поводу того, что в гл. XXI Соборного уложения 1649 г. понималось под понятием «мошенничество», скорее всего, прав И.Я. Фойницкий, видевший в значении этого слова карманное воровство, от слова «мошна» — карман (См. комментарий С.И. Штамм к ст. 11 гл. XXI Соборного уложения: Памятники русского права / Под ред. К.А. Софроненко. М., 1957. Вып. VI. С. 411).

2.

А ныне я от оных непорядочных своих поступков, напаметовав страх Божий и смертны час, все уничтожил и желаю запретить ныне и впредь], как мне, так и товарищем моим, которые со мною в тех погрешениях обще были, а кто имяны товарищи и какова звания и чина люди, того я не знаю, а имянам и[х] объявляю при сем реэстр.

(Л. 1 об.)

3.

[И по сему] моему всемерному пред Богом [и ВАШ] ИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ [извинению] от того прегрешения престал, а това[рищи мо]и, которых имена значит ниже сего [в рэ]эстре, не токмо что машенничают и ис кор[м]анов денги и протчее вынимают, но уже я уведомился, что и вяще воруют, и ездят по улицам и по разным местам, всяких чинов [л]юдей грабят и платья и протчее снимают, которых я желаю ныне искоренить, дабы в Москве оныя мои товарищи вышеписанных продерзостей не чинили. А я какова чину человек, и товарищи мои, и где, и с за кем в подушном окладе написаны, о том всяк покажет о себе сам.

И дабы ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указом повелено было сие мое доношение в Сыскном приказе принять, а для сыску и поимки означенных моих товарищей по реэстру дать канвой, сколко надлежит, дабы оныя мои товарищи впредь как господам афицерам, и приказным служителям, и купцам, так и всякого чина людям таких продерзостей и грабежа не чинили, а паче всего опасен я, чтоб от оных моих товарищей не учинилось смертных убивств, и в том бы мне от того паче не пострадать.

(Л. 2) ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ПРОШУ В[АШЕГО] ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА [о сем] моем доношении решение учинить. Де[кабря 28] дня 1741 году. Доношение писал Сыскного [приказа] копейист Алексей Матвеев к подаению в Сыскном приказе.

Реэстр.

Иван Яковлев сын Жегалов	Алексей Майдан
Тимофей Васильев сын Чичов	Матвей Цыганов
Денис Криворотов	Данила Артемьев
Тихон Белой	Иван Дикой
Прокофей Крымов	Григорей Смазной
Дмитрей Таракан	Иван Куфаев
Леонтей Васильев	Алексей Емельянов
Алексей Ляхов	Клим Васильев
Петр Камчатка	Григорей Расадин
Семен Панфилов	Козма Легас
Кандратей Иванов	Мина Иван[ов]
Михайла Жужла	Иван Метла
Дмитрей Поспелов	Иван Сабакин
Савелей Прокофьев	Василей Еретченин
Иван Плешивой	Петр Губан
Андрей Смирной	Леонтей Курсаков
Андрей Федулов	

А других, которых имен не упомяну, токмо при пои[мке] объявляю имянно.

Подпись по пунктам: К сему доношению и реестру новой заведенной фабрики Андрея Еремеева ткач Семен Егоров вместо Ивана Осипова Каинова руку приложил по [ево] прошению.

Помета по пунктам: Записать в книгу, взять по повытью, означенного подателя Ивана Каинова, приняв, взять под караул и против сего доношения распросить обстоятельно, и ежели по сему доношению в роспросе утвердитца, то по показанию ево оговорных сыскивать, и спрашивать, и в спорных славах давать очные ставки, и с прописанием указов доносить неукоснительно.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Андрей Писарев.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 1–2 об. Подлинник. Подписи – автографы. Публ.: Акельев Е.В. Преступный мир Москвы. Два «повинных доношения» профессиональных воров. 1741 г. // Исторический архив. 2007. № 6. С. 212–213.

№ 2

[1741 г. декабря 28]. – Расспрос доносителя И. Каина в Сыском приказе о совершенных им «мошенничествах» и его «товарищах».

(Л. 3) И по вышеписанной помете [означенной] доноситель Иван Каин в мош[енничествах] ропрашиван.

А в роспросе сказал: Иваном ево зовут [Осипов] сын Каин, от роду ему дватцать три года²². [Отец] ево, Осип Павлов, тако ж и он, Иван, Рост[овского] уезду вотчины гостиной сотни купца Петра Дмитриева сына Филатьева²³ села Ивашева крестьяня, и жителство он,

²² Здесь Ванька Каин неверно указал свой возраст. В ходе изучения материалов 1-й ревизии ростовского поместья купцов Филатьевых, в которое входили 12 населенных пунктов с центром в селе Ивашево, удалось обнаружить только одного крестьянина по имени Осип Павлов (в деревне Болгачиново). В 1722 г. у этого крестьянина, Осипа Павлова, родился сын Иван (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4242. Л. 1253 об., 1254 об.). Очевидно, это и есть будущий Ванька Каин. Следовательно, в 1741 г. ему исполнилось лишь 19 лет. Подробнее об имени Филатьевых, где родился и вырос Каин, см.: Акельев Е.В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 110–114.

²³ О купцах Филатьевых см.: Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: к вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1957. С. 74, 114, 267; Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 122–123, 151–153; Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). М., 1988. С. 42–45; Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Сост., вводная статья и комментарии Н.В. Козловой. М., 2002. С. 521–523; Шахова А.Д. Дворы торговых людей Панкратьевых и Филатьевых в Москве: к вопросу формирования городской

Иван со оным отцом своим имел в том селе Ивашеве. И тому ныне лет з десять он, Иван, ис того села взят в Москву в дом одного помещика ево Филатьева, и в том доме он, Иван, жил года с четыре. И тому ныне шестой год он, Иван, из дому одного помещика своего бежал и жил в Москве по разным местам. И с того времени, живучи в Москве, он, Иван, спознался с мошенниками, незнаемо какова чину Иваном Жегалою, Алексеем Майданом, Тимофеем Чичовым, Матвеем Цыганом, Денисом Кривооротым, Данилою Артемьевым, Тихоном Белым, Иваном Диким, Проко[фьем] Крымовым, Григорьем Смазным, Дмитрием Тараканом, с Иваном Куваевым, Леонтьем Васильевым, Алексеем Емельяновым, Алексеем Ляховым, Климом Васильевым, с Петром Камчаткою, з Григорьем Расадино[м], Семеном Панфиловым, с Козмою Легасом (Л. 3 об.) [Кандратием] Ивановым, с Мينوю Ивановым, [Михайлою] Жулою, Иваном Метлою, Дми[трием] Пос[пеловым], Иваном Сабакиным, [Савелием] Прокофьевым, с Васильем Ере[тчени]ном, Иваном Плешивым, с Петром [Г]убаном, Андреем Смирным, Леонтьем Курсаковым, Андреем Федуловым, а других товарищей как зовут, не упомнит, и каких они чинов, не знает, толко в лицо признать может. И с ними, будучи в Москве и в протчих городех, мошенничал денно и ночью: будучи в церквах и в разных местах, у господ, и у приказных людей, и у купцов, и всякого звания у людей вынимал ис карманов денги, платки шелковые, часы, ножи и табакерки. Да на Макарьевской ярмонке он, Иван, с вышеписанными товарищи был в четыре пойма, да в городе Тихфине один поем, в городе ж Кашине один поем, да в городе Устюжине один поем, да в городе Гороховце один поем, в городе Везниках один поем, да в городе Нижнем один поем, в городе Володимере один поем, у Троицы

историко-архитектурной среды второй половины XVII–XVIII в. // *Историография, источниковедение, история России X–XX вв.* Сб. статей в честь Сергея Николаевича Кистерева. М., 2008. С. 407–409; *Акельев Е.В.* Повседневная жизнь воровского мира... С. 110–124.

Сергиева монастыря в пять поимов, да в городе Дмитрове в два поима. И в тех городех он, Иван, мошенничал же: вынимал у купецких людей ис карманов кошелки з денгами, и платки (Л. 4) шелковые, и ножи, и продавал в тех же городех разным людем. А идучи по доро[ге] он, Иван, на разбоях нигде не бывал и см[ертных] убивств не чинивал. Токмо де в прош[лом] 741-м году летом, а о которую пору, [он] не упомнит, он, Иван, в Москве за Моск[вою] рекою на Пятницкой улице с товарищ[и] с Алексеем Артемьевым, с Максимом [Боро]вковым, Сергеем Чижиком ходили незнаемо к чьему двору для кражи пожитков, токмо в том доме покрасть ничего не нашли. А ныне он, Иван, мошенничать перестал и воровать не будет, а товарищи ево и поныне воруют, и в разных домех крадут пожитки, которых он, Иван, всех укажет. А которых имена он, Иван, не знает, и тех в лицо знает и укажет. И в сем роспросе он, Иван, сказал суцую правду.

Помета по листам: Сей роспрос означенному Ивану Каину пред присудствующими чтен, и он, Каин, утвердился на сем роспросе. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 3–4. Подлинник.

№ 3

1741 г. декабря 29. — Доезд протоколиста Сыского приказа П. Донского о тридцати трех человеках, взятых им в ночь с 28 на 29 декабря 1741 г. в притонах Зарядья и Москворецкой улицы по указыванию доносителя И. Каина.

Помета: (Л. 6) № 1803. Подан декабря 29 д[ня] 1742 году.

1741 декабря 28 дня ПО УКАЗУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и по данной мне, протоколисту Петру Донскому, инструкции велено мне с явшимся доносителем Иваном Каиновым, которой в воровствах

своих принес извинение, итти, где он, Каин, покажет таких же воров, и тех воров забрать всех. И по тому ево показанию я, Донской, с салдаты ходил, и он, Каин, указал мне в Китае городе, в Зарядье, незнаемо чей двор, а сказал, что де в том доме живут товарищи ево, мошенники²⁴. И в том доме взяли по указыванью ево, Каинову, становщика слепого Андрея Федулова сына Букатенка, Кизяка он же, да жену ево Пелагею Никитину дочь, да мошенников: Журавлевой фабрики ученика Кандратя Федорова сына Безрукова, Алексеевской слободы Степана Гаврилова сына Жижина, Коломенского полку беглого салдата Ивана Елисеева сына Буханова, Хорохорка он же, Казенной слободы купецкого человека Михайла Васильева сына Рубцова, Голован он же, беглого салдата Максима Родионова сына Попова, Журавлевой фабрики ученика Ивана Алексеева сына Дикова, Садовой большой слободы купца Ивана Михайлова сына Батыгина, Гарицкого монастыря крестьянина Максима Лылова. Да в том же доме взял женского полу: Семеновского полку салдацкую жену Аксинью Иванову, дочь ее девку (Л. 6 об.) Степаниду Иванову, Садовой большой слободы купецкого человека Ивана Васильева жену Катерину Васильеву дочь, Хамовой слободы купца Ивана Смирнова жену Матрену Данилову дочь, салдацкую дочь девку Анну Иванову, пушкарскую жену

²⁴ Некоторые арестованные на допросах показали, что этот воровской притон находился в Зарядье на территории двора Петра Сабурова (см. № 6. Л. 14, 15 об., 23). Однако ни по переписи зарядских дворов 1742 г., ни по исповедным ведомостям Китайгородского сорока 1740-х гг. владения Петра Сабурова в Зарядье не прослеживается (Переписные книги города Москвы, составленные в 1737–1745 годах. Т. 1. Книги по первой команде. М., 1885; ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 142). Поэтому, скорее всего, речь идет об одном из брошенных после майского пожара 1737 г. дворов, возможно, ранее принадлежавшем Петру Сабурову (по переписи 1742 г. в Зарядье насчитывалось семь таких мест общей площадью около 2,500 кв. саж.: Переписные книги города Москвы... С. 19–25, 102–103). На это указывает и «доезд» Петра Донского, в котором владелец двора, где был обнаружен воровской притон, не называется («указал мне в Китае городе, в Зарядье, незнаемо чей двор, а сказал, что де в том доме живут товарищи ево, мошенники»). Это еще раз свидетельствует о заброшенности этого двора, иначе Петр Донской уточнил бы его принадлежность.

Ирину Федосееву дочь, салдацкую дочь девку Марфу Васильеву. Да в том же доме взяли на наистоппе два полаша без ножек, да кортик. Он же, Каин, близ Москворецких ворот указал дом церкви Всемилоствиваго Спаса, что словет Мокрой, дьякона Алексея Екимова²⁵, а сказал, что де в том доме живут мошенники, и я, Донской с салдаты, в том доме взял мошенников: Коломенского полку беглого салдата Тимофея Васильева сына Чичова, Хамового двора матроза Дениса Иванова сына Криворотова. Он же, Каин, близ же Москворецких ворот указал дом церкви Николая Чудотворца священника Ильи Елисеева²⁶, а сказал, что де в том доме живут мошенники, и я, Донской, в том доме взял мошенников: Болшаго суконного двора ученика Тихона Степанова сына Боброва, Белой он же, Журавлевой фабрики ученика Матвея Дмитриева сына Тарыгина, да жонок: Иверского монастыря крестьянскую жену Татьяну Иванову, салдацких жен Прасковью Васильеву, Варвару Нестерову. Он же, Каин, близ Москворецких ворот указал дом церкви Всемилоствиваго Спаса священника Ивана (Л. 7) Леонтьева²⁷, а сказал, что де в том доме (живут, мо-

²⁵ Двор дьякона церкви Всемилоствиваго Спаса Алексея Акимова имел длину вдоль по Москворецкой ул. 6,5 саж. (Переписные книги города Москвы... С. 18). По исповедной ведомости 1744 г., в этом дворе, кроме дьякона Алексея Акимова и его детей, никто не числился (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 142. Л. 125).

²⁶ Двор священника церкви «Николы Москворецкого» Ильи Елисеева был обмерен осенью 1742 г. во время переписи московских дворов. Он тянулся вдоль Москворецкой улицы на 7,5 саж., а в глубину, по направлению к кремлевскому рву, на 10,5 саж. По данным исповедных ведомостей 1748 г., здесь проживали, кроме самого 43-летнего священника Ильи Елисеева и его домочадцев (он жил вместе с матерью и двумя сыновьями), более 20 жильцов – оброчные крестьяне, солдатские жены и вдовы, фабричные, отставные солдаты (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 142. Л. 89–89 об.)

²⁷ Из переписной книги московских дворов 1742 г. следует, что этот двор был неправильной формы и с северной стороны граничил с острогом Сысского приказа, с западной – с церковным кладбищем, а с южной – с маленькими двориками дьячка той же церкви Алексея Акимова и пономаря Василия Семенова. Известен также приблизительный размер двора: 12 саж. в ширину (по Москворецкой ул.) и 16 саж. в длину (Переписные книги города Москвы... С. 18). Согласно исповедной ведомости этого прихода 1744 г., в этом дворе официально проживали 30 человек. Сам 43-летний «поп» Иоанн Леонтьев жил с женой, 46-летней Евдокией Спиридоновой, и 12-летним племянником

шенники, и я в том же) взял мошенников: салдацкого сына Ивана Данилова сына Тареева, Зубарев он же, ассесора Афонасья Сыгина человека Петра Иванова сына Ачку, Рябинин он же, да в том доме хозяйку, салдацкую жену Марфу Дмитриеву дочь, да полотняной фабрики ученика Михайла Васильева сына Стулникова, Киска он же, которой показал, что он бежал ис корчемной канторы, да салдацкую жену Ирину Иванову дочь²⁸. Он же, Каин, близ

Иваном Спиридоновым, служившим при церкви пономарем. Все остальные обитатели двора были жильцами священника: купеческая вдова, 53-летняя Ирина Селиверстова, оброчный крестьянин Андрей Иванов с женой и тремя детьми, 40-летний купец 2-й гильдии Тимофей Анисимов с 21-летней женой Ксенией, оброчный крестьянин, 60-летний Михаил Иванов, с 30-летней женой Татьяной, «фабричный» Суконного двора 45-летний Егор Алексеев со своей женой Анной, солдатская вдова, 50-летняя Устинья Максимова, оброчный крестьянин, 30-летний Андрей Макаров, с 24-летней женой Ксенией, 35-летняя крестьянская вдова Татьяна Иванова с 10-летним сыном Петром, «фабричный» суконной мануфактуры Гаврилы Журавлева 31-летний Филипп Дмитриев с женой и двумя малолетними детьми и др. (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 142. Л. 124–128).

²⁸ В 1749 г., уже будучи под следствием, Каин сообщил следующие подробности о притоне Марфы Дмитриевой: «Ныне де тому лет с пять или больше, подлинно сказать не упомнит, когда он, Каин, еще в Сыском приказе не явился и жил в Зарядье у заплочного мастера Алексея Иванова, а близ двора ево жила женка Дмитриева дочь, у которой приставали мошенники, да у нее ж жила вдова Арина Иванова дочь, которая ныне имеетца в замужестве за ним, Каином, которую он тогда только по одному соседству знал и в тот дом, к означенной Дмитриевой дочери, прихаживал и начевывал времянно, а дальняго знакомства никакого у него с ней не было и в замужество намерения за себя взять никакого не имел. А потом вскоре он, Каин, явился в Сыской приказ и объявил о всех своих воровствах и кого воров и мошенников знает, почему ис того приказу послана была для забрания тех воров и мошенников команда, коих и забрано было немалое число, в том числе означенной Дмитриевой дочери взяты были мошенники Лев Юдин, да школьники, а имянно, не знает, да подозрительной битой кнутом суконщик Михайла Максимов сын Стулников, тако ж и оная Дмитриева и вышеписанная жена ево Ирина Иванова дочь, и хотя оная жена тогда в ведомстве про мошенничество и запиралась, но он, Каин, по злобе с нею, Ариною, что она в одно время в бытность ево, Каинову, в том доме с ним бранилась, доказывал, что она подлинно про мошенничество ведала, может быть и жила с теми мошенниками блудно... А по следствию того было учинено ей, Арине, наказание кнутом и свобожена с роспискою, а по свободе он, Каин, взял ее, Арину, к себе в квартиру, которую он имел в Зарядье на Воронежском подворье у дворянина Ивана Семенова и жил с нею, Ириною, блудно, а потом он, Каин, ей, Ирине, говорил, чтоб она с ним обвенчалась, и по общему с нею, Ириною, согласию он, Каин, взяв вечную память, в церкви Варвары мученицы обвенчались,

Москворецких ворот указал пещеру²⁹, а сказал, что де в той пещере живет мошеник, Казанского полку беглой извощик Алексей Иванов сын Соловьев, и в той пещуре одного Соловьева взяли, у него ж, Соловьева, взяли ис кармана доношение, в котором написано рукою ево, что он знает многих мошеников, и при том написан оным мошеником реэстр. Да в той же пещуре взяли хояина, Басманой слободы купца, Степана Иванова сына Болховитинова. И вышеписанных всех, и при них два полаша, и кортик, и доношение с реэстром предъявляю при сем доезде. А при том были (Л. 7 об.) салдаты Дмитрией Андреев, Василей Коробов, Иван Ушаков, Иван Дакорин, Василей Попов, Савелей Поспелой, Егор Ламкин, Василей Веселой, Максим Бормотунов, Осип Лягузов, Федор Раманов, Логин Клоков, Андрей Макаров, Иван Ракитин.

Подписи: К сему доезду протоколист Петр Донской руку приложил / К сему доезду Сысского приказу копеист Федор Дружинин вместо вышеписанных салдат, кои писаны в сем доезде выше сего, по их прошению руку приложил.

Помета: К записке отдан декабря 31 дня.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 6–7 об. Подлинник. Подписи — автографы.

и с того времени он, Каин, с нею, Ириною, жил и поныне, токмо она, Ирина, воровства за ним, Каином, никакого не знала, и он ей ни о чем не сказывал» (РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2310. Л. 48–49).

²⁹ Пещуры – широкие камеры с внутренней стороны Китайгородской стены для установки тяжелых артиллерийских орудий (См.: Казакевич И.И. Московское Зарядье. История архитектурных памятников. М., 1977. С. 166–172). В XVIII–XX вв., когда Китайгородская стена уже потеряла свое реальное оборонительное значение, эти пещуры, устроенные в толстой 6-метровой стене, забивались с уличной стороны досками или другим материалом и служили москвичам в качестве складских, хозяйственных и даже жилых помещений. Так, просвирня церкви Зачатия Анны, что в Углу, Ксения Юдина проживала в пристройке, приделанной к пещуре Китайгородской стены (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 142. Л. 82–83; см. также: РГАДА. Ф. 931. Оп. 2. Д. 2447. Л. 2 об.–3). Согласно исповедным ведомостям Китайгородского сорока 1748 г., в приходе церкви Иоанна Богослова, что под Вязом, «после пожару» в пещуре обитал наборщик Московской типографии, 56-летний Василий Андреев, с 44-летней женой Евдокией Михайловной и дочерьми — 17-летней Анной и 7-летней Марией (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 142. Л. 92).

№ 4

[1741 г. декабря]. — Повинное доношение беглого солдата А. Соловьева московскому главнокомандующему С.А. Салтыкову о розыске беглых солдат, «мошенников», «раскольников» и торговцев краденым.

(Л. 8) Доносит Казанского пехотного полку извозчик [Алексей] Иванов сын Соловьев, а о чем, тому следуют пункты:

1.

Из одного полку был я от службы в укрывательстве, а [сколко] числом, о том значит в деле. А, пришет в Моск[ву], жил я в Алексеевской слободе у посацкого человека, и прознал я из воров, которые просили у меня, чтоб я [промыслил] им пистолет на разбойное дело, о которых доносил я В[аше]му Высоко Графскому Сиятельству, которые мною пойманы и в Сыскной приказ приведены и, по приводу, ро[зы]сканы^а, и в розысках винились в разных разбоях, о чем значит в деле. А мне, нижеименованому, и поныне реш[ения] не учинено, токмо освобожден из Сыскнова приказу и донныне живу празно.

2.

Жив празно в Москве, и усмотрил беглих салдат, драгун, матрос и празноживущих, которые, отбывая^б от [слу]жб[ы] и подушного оклада, укрываются.

3.

Много разных чинов люди^в имеют за собою разкол[л], о которых именуую роспись подам, а (и)мено 607 чел[овек]³⁰.

³⁰ Скорее всего, А. Соловьев здесь говорит о христовской секте, имевшей в Москве того времени много последователей. Если в данный момент представители власти не обратили должного внимания на это заявление Соловьева, то в феврале 1745 г. благодаря Ивану Каину была обнаружена община сектантов в Ивановском монастыре и началось второе крупное дело о христовщине. Подробнее см.: Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002. С. 148 и далее.

4.

Много купечество празноживущих, а другия и в подуш[ном] окладе, много женска полу имеют купечество на ...¹ и на Неглиной, однако ш, не боясь Божия страха, ...ству покупают крадиное заведомо всакие в[ещи], в лакамство и в погибель приходят, а нас, шетающ[ихся], х каторжной работе, но и к смертной казне прив[одят].

(Л. 8 об.)

5.

Дабы высочайшим Вашего Императорского [Ве]личества указам¹ повелено было по объевлению моему мною сыскивать.

Реэстр.

Алексей Емелин	Федор Раманов
Казма Легас	Иван Кувай
Михайло Жужла	Афонасей Столар
Иван Яковлев	Максим Рыжей
Григорей Удалой	Григорей Расасадин
Петр Нухала	Микита Глухой
Андреян	Петух
Иван Метла	Иван Сердитка
Иван Лукьянов	Дмитрей Таракан
Петр Сулой	Петр Волк
Алексей Майдан	Кандратей Безрукой
Матвей Дмитриев	Дмитрей Вастрок
[Пет]р Камчатка	Иван Медной
Аникей Федосеев	Гаврила Котур
Клим	Иван Лебедев
Михайла Воструха	Иван Спиридонов
[Ива]н Глухой	Микита Тарин
(Л. 9) Алексей Емелин	Федор Раманов
Кузма Легас	Иван Кувай
Михайло Жужла	Афонасей Столар
	*-Максим Риж[ой] ^с
Иван Яковлев	Андреян
	*-Григорей Слепой ^ж
Петр Нухала	Григорей Удалой

Петух³
Иван Метла
Митрей Таракан
Петр Сулой
Алексей Майдан
Федор Манаст
Петр Камчатка
Аникей^н Федосев
Иван Спиридонов
Микита Татарин
Тимофей Чичев
Иван Каин
(Л. 9 об.) [Ми]хайла Онучин
Тихан Степанов
[Ан]дрей Вастрок
Семен Скуребра
Семен Панфилов
Савелей Пушкарской
Максим Полак
Матвей Зуи
Иван Шибачинок
Митрей Семенов
[Ив]ан Жарав
Андрей Криворотой
Степан Чей
[Коз]ма Кал
[Женка А]кулина
[Жен]ка Полагая

[Женк]а Домна
[Женка] Дарья
(Л. 10) Тимофей Чичев
Михайло Онучин
Семен Скуребра
Кирила Рубец
Федор Манастырской
Тихан Степанов

Матвей Дмитриев
Иван Сердитка
Иван Плешивой
Петр Волк
Кандратей Безруков

Иван Медной
Михайло Воструха
Иван Глухой
Иван Лебедев
Данила Петла
Петр Ачка
Михала Беберца
Денис Иванов
Федор Скуребра
Иван Ермалаев
Гур Латинской школы
Алексей Труфалав
Степан Плешивой
Микита Авсаников
Кирила Рубец
Реэстр
разным людем, которые
имеют за собою
разные варавства, а
чем я, Алексей
Соловьев, докажу
60^к человек
абвгд

Данила Петла
Михайло Беберца
Микита Овсан[ин]
Петр Шибай
Денис Иванов
Иван Каи[н]

Петр Иванов
Савелей Пушарской
Иван Голай
Иван Шибаченок
Левонтей Марков
Степан Завьялов
Гур Латысной
Максим Полак
Иван Жаров
Иван Швет
Андрей Мурза
Савелей Плохой

Семен Панфилов
Алексей Труфалов
Андрей Криворотай
Григорей Смазной
Иван Блиников
Семен Черносвитов
Степан Плешивой
Клест
Степан
Петр Асетрина
Прокофей Кримоф

В понедельник взято (в) Всесвяцкой бане *штаны козвые^а, ввечеру 7 гривен. В четверк 50 копеек, штаны восилковые. В Кузнецкой бане вз[а]то в четверк рубаха тафтана, штаны нижегоро[цкие], камзол китайчитой, крест серебряной. На Камен[ном] мосту 16 алтын. В субботу штаны, кол[цо], денег 1 рубль 20 копеек. Воскресенья 1 р[убль]. В понедельник в Ямских взято 15..., в городе 1 рубль 6 копеек. (Л. 10 об.) [На нед]ели взято в Москворецкой 2 рубли 15 копеек. [На не]дели 10 рублей, в Ямских 6 рублей 17 копеек³¹.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 8–10 об. Подлинник. Автограф.

Публ.: Акельев Е.В. Преступный мир Москвы. Два «повинных доношения» профессиональных воров. 1741 г. // Исторический архив. 2007. № 6. С. 213–214.

Примечания: ^а После этого зачеркнуто: винил. ^б Вставлено над строкой. ^в Вставлено над строкой. ^г Здесь

³¹ Очевидно, из кармана А. Соловьева вытащили черновой вариант «повинного доношения», который автор намеревался переписать набело. На это указывает небрежность при составлении документа (многие имена в реестре повторяются), а также следующий после реестра текст, который, казалось бы, напрямую к содержанию доношения не относится. Это перечисление украденного в московских банях за последние дни. Можно предположить, что эти сведения А. Соловьев намеревался включить в чистовой вариант своего «повинного доношения».

часть рукописи утрачена. ^а Вставлено над строкой.
^б Вставлено над строкой. ^ж Вставлено над строкой.
^з Затем зачеркнуто: Яков Серя. ^и Перед этим зачеркнуто: Фе. ^к Перед этим зачеркнуто: 49 ^л Вставлено над строкой.

№ 5

[1741 г. декабря 29]. — Определение присутствующих Сысского приказа о следственных действиях по делу «явшагося собою мошенника» И. Каина.

(Л. 11) Записать в книгу, взять по повытью ко отпуску, взятых по указыванию явшагося собою мошенника Каина становщика, и мошенников, и женок против ево, Каинова, показания распросить всех порознь обстоятельно, предъявленные палаши и кортик, описав, отдать под охранение за сержанта Петру Дороновскому с роспискою, показанного извощик[а] Алексея Соловьева против предъявленного доношения, которое взято у него ис кармана, в ко (Л. 11 об.) тором написаны имена вора и мошенникам, распросить обстоятельно, где оных мошенников сыскать и указать может, и кого где покажет, тех, сыскивая, спрашивать, и в спорных словах давать очные ставки, и с прописанием указов доложить неукоснительно.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Андрей Писарев.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 11–11 об. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 6

[1741 г. декабря 29 — 1742 января 7]³². — Расспросы в Сысском приказе тридцати трех подозреваемых,

³² Здесь и далее даты расспросов восстановлены на основе определений Сысского приказа, которые содержатся в самих делах и в протокольных книгах.

схваченных в ночь с 27 на 28 декабря 1741 г. по указыванию И. Каина в притонах Зарядья и Москворецкой улицы.

(Л. 14) И по вышеписанной помете приводные тридцать три человека в Сысской приказ приняты и против показания доносителя Ивана Каина розспрашиваны порознь.

А в роспросе первой сказался: Андреем ево зовут Федулов сын по прозванию Кубатенок, Кизяка он же. Алексеевской слободы купецкой человек. Жителство де он имел за Яузскими вороты в приходе церкви Николая Чудотворца, что словет на Студенце, своим двором, кормился собою — торговал мясом. И волею Божию ослеп. И показанной двор свой продав, перешел на Варварскую улицу в дом Петра Иванова сына Сабурова, и жил во особливой палате без найму, токмо со объявлением съезжаго двора, а кормился мирским подаванием. У него ж, Андрея, жили мошенники: Журавлевой фабрики ученик Кандратей Безрукой, Алексеевской слободы купец Степан Жижин, Коломенского полку беглой салдат Иван Елисеев сын Буханов, Хорахорка он же, Казенной слободы купец Михайло Васильев сын Рубцов, Голован он же, Максим Родионов сын Попов, Журавлевой (Л. 14 об.) фабрики ученик Иван Алексеев сын Дикой, Ганчарной слободы купец Максим Иванов сын Клест. Жили заведомо, а имянно: Безрукой недели с четыре, Жижин с неделю, Хорахорка одну ночь, Голован с неделю, Максим Попов два дни, Дикой с неделю, Клест с месяц. У него ж, Клеста, купил он, Андрей, кавтан серой, дал дватцать копеек, заведомо, что краденой. А окроме того у них ничего не покуповал. У него ж, Андрея, жил Садовой большой слободы купец Иван Михайлов сын Батыгин, которой ево, Андрея, водил по миру. У него ж, Андрея, жила салдацкая жена Аксинья Иванова четыре дни, и записана на съездем дворе, а взятая дочь ее, девка Степанида Иванова, не жила, а пришла для сви-

дания к матери своей; салдацкая жена Арина Яковлева жила с месяц по объявлению съезжаго двора; Садовой большой слободы купецкого человека Ивана Васильева жена ево, Катерина Васильева, не жила, а пришла к нему для свидания з женою ево; Хамовой слободы купца Ивана Смирнова жена Матрена Данилова жила с неделю; салдацкая дочь девка Анна Иванова дочь недели з две без объявления съезжаго двора; пушкарская жена Арина Федосеева с полгода со объявлением съезжаго двора; салдацкая дочь девка Марфа Васильева жила з год без объявления по свойству, потому что де она ему племянница; Горицкого (Л. 15) монастыря крестьянин Максим Лылов у него, Андрея, не жил, а пришел де к нему в гости по знакомству для того, что де жена ево строчила на него подрядные сапожные голяницы. А окроме де того воров и мошенников у него, Андрея, не живали, и у них платья и протчаго заведомо не покуповал. А взятые де у него, Андрея, рубашка^а александрйская с кушаком полушелковым положены у него от брата ево двоюродного, Алексеевской слободы купца Андрея Васильева, в закладе в дву рублях, а ныне де он в Питербурхе. Ранец салдацкой, кортик, портупей шелковой положены де у него, Андрея, от присылаемых из Сибири с казною счетчиков Ивана Иванова, Николая Иванова, которые де стояли у него, Андрея, из найму с филиповских заговен с месяц, в закладе в полтине, а обещали де выкупить оное по приезде их в Москву к празнику Рожества Христова или к Новому году. Две рубашки, да два фартучка холстинные децкие жилицы ево, салдацкой жены Варвары Ивановой дочери малолетного ее сына, а муж де ее имеетя в посылке, а куды, не знает. А остаток Ивановского полотна, да два платка бумажные, один крашенной, пять покромей зеленых простого сукна, да холст посконной собственные де ево, Андреевы. Два полаша салдацкие, кто оные положил на наистопок в землю, и для чего, о том он, Андрей, не знает. И в сем допросе сказал сущую правду.

А по осмотру оной Кизяка явился не подозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказы копейст Василей Тупицын вместо вышеписанного Андрея Кубатенка по ево прошению руку приложил.

(Л. 15 об.) Второй человек женка сказала: Полагеею де ее зовут Никитина дочь. От роду ей дватцать один. Муж де ее Алексеевской слободы купецкой человек Андрей Федулов сын Кубатенок. И жила де она, Палагея, со оным мужем своим за Яузскими вороты в приходе церкви Николая Чудворца, что на Студенце, своим двором, кормились собою — торговал де оной муж ее мясом. И волею Божию ослеп. И показанной двор свой продав, перешли жить на Варварскую улицу в дом Петра Иванова сына Сабурова, и жили де во особливой палате без найму, токмо со объявлением съезжаго двора. А пропитание имеют означенной муж ее Христовым именем, а она, Палагея, везет на продажу чулки шерстяные. И во оном доме жили у них по сему делу приводные мошенники: Журавлевой фабрики ученик Кандратей Безрукой, Алексеевской слободы купец Степан Жижин, Коломенского полку беглой салдат Иван Елисеев сын Буханов, Харахорка он же, Казенной слободы купец Михайло Васильев сын Рубцов, Галаван он же, Кадашевской слободы купец Максим Родионов сын Попов, Журавлевой фабрики ученик Иван Алексеев сын Дикой, Ганчарной слободы купец Максим Иванов сын Клест. А жили у них заведомо, а имянно: Безрукой недели с четыре, Жижин с неделю, Харахорка одну ночь, Голован с неделю, Клест с месяц. И у него де, Клеста, купил оной муж ее кавтан серой, дал дватцать копеек (Л. 16) заведомо, что краденой. А окроме де того у них оной ее муж и она, Палагея, краденого ничего не покуповали. У них же де жил Садовой большой слободы купец Иван Михайлов сын Батыгин, которой де мужа ее водил по миру. У них же жила салдацкая жена Аксинья Иванова четыре дни и записана на съезде двора, а взятая дочь ее девка Степанида Иванова дочь не жила, а пришла для свидания к матери своей; салдацкая жена Арина Яковле-

ва жила с месяц по объявлению съезжаго двора; Садовой большой слободы купецкого человека Ивана Васильева жена ево Катерина Васильева не жила, а пришла де к ней для свидания; Хамовой слободы купца Ивана Смирнова жена ево Матрена Данилова жила с неделю со объявлением; салдацкая дочь девка Анна Иванова недели з две без объявления съезжаго двора; пушкарская жена Арина Федосеева с полгода со объявлением съезжаго двора; салдацкая дочь девка Марфа Васильева жила з год без объявления по свойству по тому, что де она мужу ее племянница; Горицкого монастыря крестьянин Максим Лылов у них не жил, а пришел де к ним в гости по знакомству для того, что де она, Палагея, строчила на него подрядные сапожные голяницы. А кроме де того воров и мошенников у них не живали, и платья у них и протчего заведомо не покуповали. А вышеписанные жилцы ее про то, что показанные — мошенники, ведали ль, не знает, (Л. 16 об.) тако ж и они им не сказывали. А взятые де у них рубашка александрйская с кушаком полушелковым положены у них от деверя ее двоюродного, Алексеевской слободы купца Андрея Васильева, в закладе в дву рублях, а ныне де он в Питербурхе; ранец салдацкой, кортик, портупей шелковой положены де у них от присылаемых из Сибири с казною счетчиков Ивана Иванова, Николая Иванова, которые де стояли у них из найму с филиповских заговен с месяц в закладе в полтине, а обещали де выкупить оное по приезде их в Москву к празнику Рожества Христова или к Новому году; две рубашки, два фартучка холстинные децкие, имеющейся у них, жилицы, салдацкой жены Варвары Ивановой дочери, малолетного ее сына, а муж ее имеется в посылке, а куды, не знает; а остаток ивановского полотна, да два платка бумажные, один крашенинной, пять покромей зеленых простого сукна, да холст посконной собственные де мужа ее и ее, Палагеины; два полаша салдацкие, кто оные положил на ноистопок в землю, и для чего, о том она, Палагея, не знает. И в сем распросе сказала сущую правду.

Третьей человек в роспросе сказался: Кандратъем ево зовут Федоров сын Безрукой^б. От роду ему дватцать пять лет. Отец де ево, Федор Савинов сын, (Л. 17) был дворцового села деревни Щитневой, и тому ныне дватцать второй год оной отец ево умре. И после смерти отца своего он, Кандратей, кормился Христовым именем, а наче-вал по разным командам в караулных. И тому ныне шестой год он, Кандратей, записался на Суконную фабрику Андрея Еремеева и работает на той фабрике и поныне, и жил на той фабрике. Тому ныне с полгода он, Кандратей, живет в Китае по сему делу у приводного слепого Андрея Федулова и по сей привод. И тому ныне с полгода ж он, Кандратей, умыслил, чтоб в Москве мошенничать, и Журавлевой фабрики с суконщиками Иваном Диким на Москве реке у проезжих мужиков в разные дни крали с возов в мешках овес, и муку, и крупы, и шубы, и кавтаны, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит, и продавали оное в разных местах разным деревенским мужикам, а где оных сыскать, не знает. Да с ним же, Кандратъем, мошенничал по сему делу приводной Иван Хорахорка недели с три. А про то, что он, Кандратей, мошенник, оной хозяин ево, слепой Андрей Федулов, и жена его, Палагея Никтина дочь, ведали, потому что он, Кандратей, им о том сказывал. А взятые с ним у онаго слепова жонки и две девки за ним воровства никакова не знали. А кроме того он, Кандратей, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, (Л. 17 об.) пожегов и смертных убийств не чинивал, и в сем роспросе он, Кандратей, сказал сущую правду.

А по осмотру оной Канратей явился не подозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Кандратъя Безрукова по ево прошению руку приложил.

Четвертой человек в роспросе сказался: Степаном ево зовут Гаврилов сын Жижин. От роду ему дватцать лет. Отец де ево, Гаврила Андреев сын, был Алексеевской слободы купец, и тому ныне десятой год оной отец ево

умре. И после смерти отца своего он, Жижин, кормился торговал на Гостинном дворе рыбою, а жил де он, Жижин, у брата своего родного Алексея Гаврилова за Яузскими вороты в Алексеевской слободе в приходе церкви Филиппа Апостола. И тому ныне с полгода он, Жижин, жил в Таганке в Пустой улице в приходе церкви Воскресения Христова полотняной фабрики Подсевалщикова у полотнянщика Якова Степанова бес поручной записи. И от него, Якова, он, Жижин, знался с мошенниками — с салдацким сыном Максимом Родионовым, да Большаго Суконного двора с суконщиком Федором Антиповым. И с ними он, Жижин, мошенничал: по Москве реке и на Таганке крали у проезжих деревенских мужиков с возов в мешках овес, муку и крупы, а во сколко паймов, того за множеством сказать не упомнит, (Л. 18) и продавали в Москве в разных местех извощиком, а кому имянно, не знает, а про то, что оное крали с возов у проезжих мужиков, про то им не сказывали. И тому ныне с месяц он, Жижин, переехал жить Алексеевской слободы х купцу Андрею Слепому, и жил у него и по сей привод заведомо, что он мошенник. А кроме их в доме у него, слепова, воровства за ним никто не знает, тако ж и кроме того он, Жижин, на воровствах и на разбоях нигде не бывал. И в сем роспросе он, Жижин, сказал сущую правду.

А по осмотру оной Степан Жижин явился не подозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскаго приказу пищик Дмитрий Севергин вместо вышеписанного Степана Жижина по ево прошению руку приложил.

Пятой человек в роспросе сказался: Иваном ево зовут Елисеев сын Буханов, Харахорка он же³³. О роду ему пятнатцать лет. Отец де ево, Елисей Давыдов, бывал Алексеевской слободы купец. И в нынешнем де 741-м году на второй недели Великого поста он, Харахорка, из

³³ Об Иване Харахорке см.: Акельев Е.В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 201–208.

оной Алексеевской слободы отдан в салдаты и определен в Коломенской полк. И ис того полку он, Харахорка, послан был в город Тулу с канвоем для оружейного приему и, быв во оном городе с месяц, и тому ныне недели с три он, Харахорка, пришел в Москву и начевывал под мостом близ Москворецких ворот. И вышеписанные три недели он, Харахорка, мошенничал по сему делу с приводными Кандратьем Федоровым, да Иваном Диким: по Москве реке крали у проезжих деревенских мужиков овес и муку, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит. А продавали оное извощиком, (Л. 18 об.) а кому имянно, не знает, не заведомо, что краденое. И сего декабря 21-го дня он, Харахорка, пришел по сему делу к приводному Андрею Слепому и начевал у него одну ночь заведомо, что мошенник. А кроме того слепова, жилцы за ним воровства никто не знал. И в ту ночь, пришел из Сысского приказа подъячей с салдаты, и ево, Харахорку, взяли, и хозяина, и жену ево, и прочих, и привели в Сысской приказ. А кроме де того, он, Харахорка, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе он, Харахорка, сказал сущую правду.

А по осмотру оной Иван Харахорка явился не подозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказа пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Ивана Хорохоркина по ево прошению руку приложил.

Шестой человек в роспросе сказался: Михайлом ево зовут Васильев сын Рубцов, Голованов он же. От роду ему дватцать лет. Отец де ево Василий Родионов сын был Казенной слободы купец. И тому ныне лет с пятью оной отец ево умре. А после смерти отца своего жил он за Орбацкими вороты в приходе церкви Смоленские Богородицы у тетки своей, салдатской жены Марьи Никифоровой дочери. И тому ныне года с полтора он, Голован, живет в Зарядье по сему делу у приводного слепова Андрея Федулова. И тому ныне года с полтора он, Голован, спознался с поляком Максимом, а как ему отечество и

прозвания, не знает, которой ныне имеется в салдатах, да с суконщиком Иваном Диким, да Кондратьем Безруким, да з беглым салдатом Иваном Хорахоркиным, да с салдацким сыном Леонтьем Юдиным, да с салдацким сыном Денисом Криворотовым, да Коломенского полку салдатом Тимофеем Чичовым, да Казанского полка з беглым извощиком Алексеем Соловьевым, и с ними он мошеничал: на площади, и под горою, и на разных (Л. 19) перекрестках вынимали у приезжих, и у посацких людей, и всякого чина у людей ис караманов платки и кошелки з денгами, и на Москве реке у проезжих деревенских мужиков крали с возов в мешках овес, муку и крупы, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит, и оные платки продавал под горою торговке женке Настасье, а как ей отечество, не знает, и где живет, не знает же, толко она крива, которая торгует и поныне в том месте под горою. А приводные с ним взятые у слепова жилцы за ним воровства никто не знали. А окроме того он, Голованов, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе он, Голован, сказал сущую правду.

А по осмотру оной Голованов явился не подозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысканого приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Михайла Рубцова по ево прошению руку приложил.

Седмой человек в роспросе сказал: Максимом ево зовут Родионов сын Попов. Отец де ево Родион Семенов, тако ж и он, Максим, были Кадашевской слободы купцы, и жил де он со отцом своим в приходе церкви Николая Чудотворца, что словоет на Пупушах. И тому ныне пятой год с показанной слободы взят он, Максим, в салдаты и, по взятъе ево в салдаты, определен он, Максим, в Таболской пехотной полк, и в том полку служил пять лет. И тому недель з двенатцать и болши вышеписанной полк ис Киева прибыл в Москву, и стояли на Бутырках. И он, Максим, тому недель з двенатцать, умысля, ис того полку бежал. А имеющейя на нем мундир и ружье

положил в палубу. И, положи тот мундир, бежал, и начевывал в Москве по разным гумнам (Л. 19 об.) и по огородам. И, будучи в побеге, он, Максим, мошенничал с Кандратьем Безруким, Степаном Жижиным, Иваном Хорохоркиным, Михайлом Рубцовым, Иваном Диким: в Таганке и на Москве реке в разные дни у проезжих людей с возов крали в мешках овес, и хлебы, и крупы, и протчее, а во сколько паймов, за множеством не упомнит, и продавали разным извощикам, а как их зовут, и где живут, не знает. И сего году в праздник Рождества Христова пришел де он, Максим, в дом к приводному с ним слепому Андрею Федулову к жене ево, Палагее Никитиной, по знакомству, понеже де наперед сего с ним торговали вместе съестным харчом, и жил де у него, у жены ево по сей привод заведомо, что беглой салдат и мошенник. И в тот дом, пришед из Сыского приказу салдаты, и ево, Максима, с показанным Федуловым и з женою ево взяли и привели в Сыской приказ. А кроме того на воровствах и на разбоях он, Максим, не бывал и в сем роспросе сказал сущую правду.

А по осмотру он, Максим Попов, явился не подозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу копейист Василей Тупицын вместо вышеписанного Максима Попова по ево прошению руку приложил.

Осмой человек в роспросе сказался: Иваном ево зовут Алексеев сын, прозвище Дикой. Отец де ево, Алексей Федоров сын, и он, Александровой слободы, и живет он, отец ево, в Мещанской слободе в приходе церкви Живоначальные Троицы, что на Капелках. А он, Иван, тому ныне пятой год записался на фабрику Андрея (Л. 20) Еремеева и жил на оной фабрике. А ныне он живет в Китае городе по сему делу у приводного слепова Андрея Федулова тому ныне недели з две бес поручной записи. И тому ныне другой год он, Иван, спознался с мошенниками с Кандратьем Безруким, Степаном Жижиным, Иваном Хорохоркою, Михайлою Рубцовым, Максимом Игольниковым, и с ними

мошенничел з год и болши — крали в разные дни в разных местех у проезжих людей из возов в мешках овес, и крупы, и прочее, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит, и тот овес и прочее продавали разным извощиком, а кому имяны, и где их сыскать, не знает. А кроме того он, Иван, на воровствах и на разбоях нигде не бывал. А про то, что он, Иван, мошенничал приводные с ним взятые у слепова жилцы, и воровства никто за ним не знали, токмо вышеписанной хозяйин ево Андрей Федулов и жена ево Пелагея Никитина ведали. И в сем роспросе он, Иван, сказал сущую правду.

А [по] осмотру оной Иван Дикой явился не подозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Иван Дикой руку приложил.

Девятой человек жонка сказала: Аксиньей ее зовут Иванова дочь. Муж де ее Семеновского полку салдат Иван Евсевьев, и тому ныне девятой год оной муж ее умре. А она, Аксинья, после смерти мужа своего жила по разным местам, (Л. 20 об.) а ныне она, Аксинья, живет по сему делу у приводного слепова Андрея Федулова тому ныне пятой день бес поручной записи и без записки съезжего двора, а пропитание де имеет шьет на разных людей платье. А машенников она, Аксинья, не знает, и краденого ни у кого ничего заведомо и не заве(домо) не покуповала. И сего де числа пришла к ней, Оксинье, из Страшного монастыря дочь ее, девка Степанида Иванова, для свидания. И, пришед из Сыскного приказа^а салдаты, ее, Аксинью, и дочь ее с показанным хозяином взяли и привели в Сыскной приказ. И в сем роспросе сказала она, Акинья, сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыкного приказу пищик Матвей Атарской вместо вышеписанной жонки Аксиньи Ивановой по ее прошению руку приложил.

Десятой человек в роспросе^г сказал: Иваном ево зовут Михайлов сын Батыгин^д. От роду ему лет с четырнадцать. Отец де ево Садовой большой слободы купец Ми-

хайло Ильин, и оной де отец ево в давних годах умре. И после смерти отца своего он, Иван, остался в малых letech и жил з братом своим Осипом Михайловым в разных местех, а пропитание имели делали женские серги медные и железные на продажу. И оной ево брат тому назад года с три умре. И после смерти того брата ево он, Иван, содержался в Ратуше в подушных денгах года з два, и ходил он, Иван, по миру, кормился Христовым именем. И из Ратуши освобожен, и после свободы он, Иван, жил по сему делу у приводного Андрея Федулова недель з десять, а пропитание ныне имеет наемывается по караулам и онаго Андрея Федулова важивал по миру. А краж никаких и мошенничества он, Иван, не чинивал, воров, и разбойников, и мошенников никого не знает, и в сем роспросе сказал он, Иван, сущю правду.

А по осмотру оной Иван Батыгин явился не подозрителен.

Подпись: К сему распросу Иван Батыгин руку приложил.

(Л. 21) Первой надесять человек, жонка, в роспросе сказала: Ириною ее зовут Яковлева дочь. От роду ей трицать лет. Муж де ее был Вяцкого пехотного полку салдат Ананей Панфилов сын Гнусарев, и тому ныне лет с пять оной муж ее умре. И после смерти онаго мужа своего работала она в Таганке на шелковой фабрике Зотова, а как ему имя и отечества, не упомнит, года з два бес поручной записи, мотала шолк. А с той фабрики она, Ирина, жила в Таганке у мушника Семена Максимова недель с восемь бес поручной записи, работала у него всякую работу. А от него сошед, живет она, Ирина, по сему делу у приводного слепова Андрея Федулова тому ныне с полгода бес поручной записи. И в то время в тот дом приходили ко оному слепому мошенники по сему делу приводные Кандратей Безрукой, Степан Жижин, Иван Харахорка, Михайло Голован, Максим Попов, Иван Дикой, и про то, что они мошенники, она, Ирина, ведала, а о том нигде не доносила простотою своею. А окроме того она, Ирина,

других воров никого не знает, и в сем роспросе она, Арина, сказала сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сыского приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанной женки Ирины Яковлевой по ее прошению руку приложил.

Второй надесять человек, жонка, в роспросе сказала: Матреною ее зовут Данилова дочь. От роду ей девятнадцать лет. Муж де ее Хамовой слободы купец Иван Иванов сын Смирной, и жила она, Матрена, с ним, мужем своим, в селе Покровском на Гаврилове переулке у свекрови своей, посацкого человека у жены Татьяны Ивановой дочери. И тому пятнадцать недель оной муж ее с купцом Иваном Григорьевым поехал в Санктпитебургх (Л. 21 об.) для торговаго промыслу, а она, Матрена, ныне живет за Москвою рекою в Нижних Садовниках у дяди своего, Огородной слободы у Василя Сергеева, и тому ныне шесть недель. И сего декабря 27-го дня по сему делу приводной слепой Андрей Федулов прислал * по нее^с в дом дяди ее, в котором она живет, малолетнюю девуку Ирину, а как ее отечество, того она не знает, * чтоб она пришла к ним^ж для обережи дому ево, понеже он, слепой, ездил з женою своею в Девичей монастырь, по которой прозбе она, Матрена, в тот дом в тот же день и пришла. И в тот день, пришед из Сыского приказу салдаты, и ее взяли во оной приказ. А что в том доме были мошенники, того де она, Матрена, не знает, и за ними воровства никакова не знает же. И в сем роспросе она, Матрена, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу пищик Дмитрий Севергин вместо вышеписанной женки Матрены Даниловой по ее прошению руку приложил.

Третьей надесять человек, девка, в роспросе сказала: Анною де ее зовут Иванова дочь. От роду ей осмнатцать лет. Отец де ее, Иван Леонтьев сын Шароп, Псковского пехотного полку салдат. И сего декабря 27 дня она, Ирина, пришла по знакомству х куме своей, * посацкого человека вдове Матрене Васильевой дочери³, которая

живет в доме по сему делу приводного слепого (Л. 22) Андрея Федулова. А в том доме она, Анна, блудно ни с кем не живала, и про то, что в том доме жили мошенники, она, Анна, не знала. И в сем роспросе она, Анна, сказала сущую правду. А жителство она, Анна, имеет за Никицкими вороты в приходе церкви Воскресения Слаущаго в доме тетки своей, вдовы Анны Елифановой, *тому недели з две^н и по сей привод. А напред сего она жила в Семеновской слободе у тетки, салдацкой жены Марьи Андреевой, понеже отец ее имеетца в Санктпитербурхе при полку.

Подпись по листам: Сысского приказу копеист вместо вышеписанной девки Анны Ивановой по ее прошению руку приложил.

Четвертой надесять человек, девка, в роспросе сказала: Степанидою ее зовут Иванова дочь. Отец де ее был Семеновского полку салдат Иван Евсеев, и тому назад ныне девятой год оной ее отец умре. И после смерти оно-го отца своего живет она, Степанида, в Страшном монастыре у белицы Федосьи Ивановой. И до сего приводу, то есть в праздник Рожества Христова, ис того монастыря пришла она, Степанида, для свидания к матери своей Аксинье Ивановой, которая жителство имеет у приводного с ней в Сысской приказ слепова Андрея Федулова. И в тот дом пришед из Сысского приказу салдаты, взяли ее, Степаниду, со оною матерью и привели в Сысской приказ. А воровских людей и машенников она, Степанида, не знает. И в сем роспросе сказала она, Степанида, сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сысского приказу копеист Василей Тупицын вместо девки Степаниды Ивановой по ее прошению руку приложил.

(Л. 22 об.) Пятой надесять человек сказал: Катериною ее зовут Васильева дочь. От роду ей дватцать два года. Муж де ее был Садовой большой слободы купец Иван Васильев, и жила с ним, мужем своим, за Стретенскими вороты в Панкратьевской улице в своем доме. И тому

другой год оной муж ее умре. И после смерти оногo мужа жила она, Катерина, оной двор продала, и по продаже жила она за Красные ворота на Олховце на фабрике Ивана Иванова сына Панфилова бес поручной записи, работала мотала шолк на пряжу. И с той фабрики она, Катерина, сошла, и живет в Зарядье по сему делу у приводного слепова Андрея Федулова бес поручной записи и без объявления съезжого двора. И, живучи у того Федулова, она, Катерина, блудного дела ни с кем не чинивала. И ко оному Федулову в дом хаживали разных чинов люди, а что они мошенничают, про то она, Катерина, не знает, и краденого у них заведомо и не заведомо ничего не покупывала. И, пришед из Сысского приказу салдаты, и взяв ее, Катерину, привели в Сысской приказ. И в сем роспросе сказала она, Катерина, сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сысского приказу пищик Дмитрий Севергин вместо вышеписанной Катерины Васильевой по ее прошению руку приложил.

(Л. 23) Шестой надесять в роспросе сказала: Марфою ее зовут Васильева дочь. От роду ей семнатцать лет. Отец ее был Преображенского полку салдат, и за старостию от того полку отставлен, и оной ее отец в давных годех умре. А она, Марфа, после смерти отца своего осталась в малых летех и жила у дяди своего, у приводного с ней слепова Андрея Федулова, а пропитание имеет от оногo дяди и по сей привод. И в дом оногo дяди ее прихаживали разных чинов люди, а что они мащенники, она, Марфа, не знала. И в сем роспросе сказала она, Марфа, сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сысского приказу копест Василей Тупицын вместо вышеписанной девки Марфы Васильевой дочери по ее прошению руку приложил.

Седмой надесять человек жонка в роспросе сказала: Ариною де ее зовут Федосеева дочь. Муж де ее, Иван Алексеев сын Чирков, имелся Главной артиллерии кананером, и тому ныне лет с пять оной ее муж под Ачаковым убит до смерти. А после смерти ево она, Арина, жила у

разных людей. А ныне жителство имеет на Варварской улице в доме Сабурова, а имяни и отчества не знает. А кормитца де она, Арина, моет на разных людей рубахи. А приводные де по сему делу Иван Дикой, Михайло Голован, Степан Жижин, Кандратей (Л. 23 об.) Безрукой к нему, Андрею, хаживали, а про то, что они мошенники она, Арина, ведала. А приносные с ними два палаша принес к нему, Андрею, в дом по сему делу доноситель Иван Каин, про которые сказал, что они те полаша отбили у солдат, а у кого, не сказали, которые она, Арина, приняла с купецкою женою Матреною Даниловою дочерью. И, приняв де те полаша, закопала в землю на наистопах. А она де, Орина, о том их машенничестве не доносила простатой своею. А более того она, Арина, ни за кем воровства никакова не знает, и сама воровства никакова не чинивала, и в приводе не бывала, и у показанного слепова сводства никакова не видывала. И в сем роспросе она, Арина, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказу пищик Дмитрий Севергин вместо вышеписанной женки Арины Федосьевой по ее прошению руку приложил.

Осмой надесять человек в роспросе сказался: Максим ево зовут Тимофеев сын Лылов. От роду ему семнатцать лет. Отец де ево Тимофей Тимофеев сын Лылов, тако ж и он, Максим, Гарицкого монастыря подмонастырной слободы крестьяне, и жителство они имеют с отцом своим в Переславле Залеском того монастыря в осадной слободе. Кормятца де они с отцом своим сапожным мастерством. И тому ныне четвертая (Л. 24) неделя он, Лылов, пришел в Москву для прокормления сапожною работою. И, пришед в Москву, он, Лылов, работает в Кожевниках у купецкого человека Григорья Федорова сына Волкова с пашпортом, делает с прочими работными людьми подрядные сапоги. И сего декабря 27 дня воскресенья, как он, Лылов, будет в Зарядье, и в то время попался ему, Лылову, по сему делу приводной слепой Андрей Федулов и звал ево, Лылова, к себе в гости. И он, Лылов, к нему, слепо-

му, в гости и пошел. И, напивсья пьян, у него, слепова, лег спать. И в то время, пришед из Сыскного приказу подьячей с салдаты, и ево, Лылова, взяли, и привели в Сыскной приказ. А в том доме он, Лылов, блудно ни с кем не жил, и мошенников никого не знает. И в сем роспросе он, Лылов, сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Максима Лылова по ево прошению руку приложил.

Девятой надесять человек в роспросе сказался: Тимофеем ево зовут Васильев сын Чичов, Коломенского полку первой роты салдат. И тому ныне третей год он, Тимофей, ис того полку бежал, и начевывал в Аннин гофе в шалашах. И, будучи де он, Тимофей, в Москве, с товарищи Иваном Каином, с суконщиком Михайлом (Л. 24 об.) Жужлою, Иваном Куваевым, Денисом Криворотым, Тихоном Бобровым, Иваном Жегалою, школьником Леонтьем Юдиным, с Алексеем Соловьевым мошенничал на площади, и под горою, и в крестные хожденки: вынимали у разных людей денги, а во сколько поймов, того за множеством сказать не упомнит. Он же, Тимофей, ходил в два пойма с товарищи Иваном Каином, Михайлою Жужлою, Иваном Куваевым, с Петром Ачкою из Москвы к Макарью на ярмонку, и в той ярмонке мошенничали: вынимали ис карманов у разных людей денги и в банях торговых крали платья и денги, а во сколько поймов, за множеством сказать не упомнит. А кроме того он, Тимофей, на воровствах и на разбоях нигде не бывал. И в нынешнем де 741-м году он, Тимофей, пойман Коломенского полку в полковую канцелярию, и отослан того полку на криксрехт, и ис того криксреста освобожен. И по свободе он, Тимофей, жил близ Москворецких ворот церкви Всемилоствиваго Спаса у дьякона Алексея Якимова с Петрова дни и по привод сего 741-го году, и по сей привод, по объявлению на съезжем дворе, не заведомо, что мошенник. И в сем роспросе он, Тимофей, сказал сущую правду.

А по осмотру оной Тимофей Чичов явился не подозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказу копеист Василей Тупицын вместо Тимофея Чичова по ево прошению руку приложил.

(Л. 25) Двадесятоу человек в роспросе сказал: Денисом ево зовут Иванов сын Криворотой. От роду ему лет с трицать. Хамоваго де он двора матроз, и на том дворе предет пенку. И напред де сего, сколко тому лет, не упомнит, был он, Денис, в приводе в Сысском приказе в машенничестве, за которое пытан один раз и с наказанием кнутом освобожен, чтоб ему впредь не воровать. А после де того он, Денис, жил на показанной фабрике. И после того тому ныне пять лет он, Денис, с товарищи, с Тимофеем Чичовым, Тихоном Бабровым, Алексеем Ивановым, Иваном Жегалою, школьником Леонтьем Юдиным, с Петром Ачкою, мошенничал и поныне: на площади, под горою, * и в крестное хождение в разные дни* вынимали всякого чина у людей ис карманов денги, а во сколко поймов, за множеством не упомнит. А платков и протчаго он не вынимывал, а товарищи ево у кого платки ис карманов вынимали ль, не знает. И тому ныне недель с шесть он, Денис, живет у Москворецких ворот в приходе церкви Всемиловитоваго Спаса у дьякона Алексея Екимова со объявлением съезжаго двора и поныне не заведомо, что мошенник. И, пришед в тот дом из Сысского приказу (Л. 25 об.) подъячей с салдаты, взяв ево, Дениса, привели в Сысской приказ. И в сем роспросе сказал он, Денис, сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Дениса Криворотова по ево прошению руку приложил.

(Л. 26) Дватцать первой человек в роспросе сказался: Тихоном ево зовут Степанов сын Бобров. От роду ему дватцать пять лет. Отец де ево был города Ярославля купецкой человек, и тому ныне восемь лет оной отец ево умре. И, после смерти отца своего, работал он на Большой

суконной фабрике. И тому ныне лет с пять и болши он, Бобров, был в приводе в Сыском приказе в мошеничестве два года и один месяц. *И в роспросе и с одного розыску винился в мошеничестве^а. И, по розыску, он, Бобров, свобожен с порукою. И после того он, Бобров, жил на той же Суконной фабрике. И тому ныне года с три он, Бобров, спознался по сему делу с приводными с матрозом Денисом Ивановым, да с салдатом Тимофеем Васильевым, да со школьником Леонтьем Юдиным, да Коломенского полку с салдатом (Л. 26 об.) Иваном Большуновым, которого не сыскано, да с боярским человеком Петром Ачкою, и с ними мошеничал: в разных местах — в соборе, и на площади, и под горою — вынимал у господ и всякого чина у людей ис карманов платки и кошелки, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит. А оное краденое, платки, продавали салдацкой жене вдове Настасье, а чья дочь, не знает, и где живет, не знает, которая торгует под горою. И тому ныне одиннадцать недель он, Бобров, переехал жить Суздолского монастыря к крестьянину Федору Игнатьеву и жил у него по сей привод без объявления на съезжем дворе, который нанимает полату церкви Николая Чудотворца, что у Москворецких ворот, у попа Ильи Елисеева. А окроме того он, Бобров, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе сказал он, Бобров, сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Тихона Баброва по ево прошению руку приложил.

(Л. 27) Дватцать второй человек в роспросе сказался: Матвеем ево зовут Дмитриев сын Тарыгин. От роду ему лет с триццать. Отец де ево, Дмитрей Григорьев сын, был Алексеевской слободы посацкой человек, и, тому ныне осмой год, оной отец ево умре. А он, Матвей, тому ныне з год записался на фабрику Андрея Еремеева. И в нынешнем 741-м году до сего приводу недель за пять он, Матвей, вышел из заводу к Москворецким воротам, и в вечеренной благовест у прохожего пьяного человека снял

грабежем шапку рускую сермяжную, и в тот же вечер оную шапку продал прохожему человеку за пять алтын, а как ево зовут, и где живет, не знает, и те денги истратил на харч. Да после того на третей день на Москве реке в Судовом ряду незнаемо у какова человека украл с скамьи рукавицы, и те рукавицы продал прохожему деревенскому мужику, взял восемь копеек, и те денги исхарчил. И тому ныне три недели он, Матвей, живет у Москворецких ворот, церкви Николая Чудотворца попа Ильи Елисеева (Л. 27 об.) у жильца ево Федора Игнатъева бес поручной записи. А окроме того он, Матвей, краж никаких не чинивал. Он же, Матвей, напред сего был в приводе в Сыскном приказе по оговору фузелера Ивана Соболева во взятъе у него воровских денег заведомо, за что пытан трижды и с наказанием кнутом освобожен. А сего числа, пришед в том дом ко оному попу из Сыскного приказа салдаты, и ево, Матвея, взяв, привели в Сыскной приказ. И в сем роспросе сказал он сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу копеист Егор Ершев вместо вышеписанного Матвея Тарыгина во ево прошению руку приложил.

Двадесять третей человек, жонка, в роспросе сказала: Татьяною ее зовут Иванова дочь. Муж де у нее (Л. 28) был Иверского монастыря крестьянин Петр Иванов, и жила она, Татьяна, с мужем своим в Москве по разным местам. И тому ныне лет с шесть оной муж ее умре, и после смерти онаго мужа своего она, Татьяна, жила по разным местам, кормитца торговала пятинками. И тому ныне недели з две она, Татьяна, живет близ Москворецких ворот в доме церкви Николая Чудотворца у попа Ильи Елисеева * у жильца ево Федора Игнатъева без поручной записи^м. И тому ныне с полгода по сему делу у приводных у Леонтья Юдина, у Петра Ачки, у Ивана Каинова покупала платки шелковые и бумажные заведомо, что краденые, а сколько числом платков купила, и в которые числа, не упомнит. И, купя, (Л. 28 об.) продавала из борыша разных чинов людем. А окроме де она

вышеписанных мошенников у других воров воровскова она, Татьяна, не покуповала.

А по осмотру она, Татьяна, явилась подозрительна: бита кнутом. А сказала, что она была дважды в приводе в Сыском приказе: впервые тому лет с тринадцать по делу купцов Бирюлиных в житье блудно с атаманом Егоровом Михайловым, за что ей и наказание кнутом учинено и освобождена, а дело было в повытье Петра Донскова. Второе в покупке у церковнаго татя серебра, которое дело было у канцляриста Ивана Городкова. А кроме того она, Татьяна, краденого заведомо (Л. 29) и не заведомо не покуповала. И в сем роспросе она, Татьяна, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу пищик Дмитрий Севергин вместо женки Татьяны Ивановой по ее прошению руку приложил.

Двадцать четвертой человек, жонка, в роспросе сказала: Прасковьею ее зовут Васильева дочь. Муж де ее, Иван Герасимов сын Черкасов, был морскаго флота солдат, и тому ныне девять лет оной муж ее умре. И после смерти онаго мужа своего она, Прасковья, жила по разным местам, а ныне она, Прасковья, (Л. 29 об.) живет близ Москворецких ворот церкви Николая Чюдотворца попа Ильи Елисеева у жилицы ево, Алены Михайловой дочери, тому года з два бес поручной записи. А торгует де она, Прасковья, на площади походя ветошным таваром. И у показанных, по сему делу приводных, Леонтья Юдина, Петра Ачки с товарищи платки шелковые, бумажные и холщевые она, Прасковья, покупала^а разными ценами заведомо, что краденое, а во сколько паймов, и сколько, и какими ценами, того сказать не упомнит, и продавала разным людем. А более того она, Прасковья, воров и мошенников не знает, и сама краж никаких не чинивала. Она ж, Прасковья, была в приводе в Надворном суде, и за блудное дело бита кнутом, а то дело было у подьячего Степана Голубцова. И в сем роспросе сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказу пищик вместо вышеписанной женки Прасковьи Васильевой по ее прошению руку приложил.

(Л. 30) Двадцать пятой человек в роспросе сказал: Варварою ее зовут Нестерова дочь. От роду ей тридцать шесть лет. Муж де ее, Агей Петров, Черниговского пехотного полку салдат, и ныне имеетца в Санктпитебурхе при полку. А она, Варвара, жителство имела по разным постоянным квартирам. Да она ж жила в приходе церкви Илии Пророка, что на Воронцовском поле, Семеновского полку шестой роты у салдата Дмитрия Емельянова сына Пичюгина и у жены ево Устиньи Панкратьевой дочери шесть недель бес поручной записи по свойству по тому, что он, Пичугин, отцу ее, Нестеру Иванову, брат двоюродной. И в нынешнем 741-м году, за день (до) праздника Рожества Христова, она, Варвара, от оного салдата сошла, и ныне живет близ Москворецких ворот в приходе церкви Николая Чудотворца у попа Ильи Елисеева у жилицы ево Алены Михайловой дочери бес поручной записи, а пропитание имеет торгует на Красной площади разными платками. Она ж, Варвара, в разные времена покупывала платки бумажные и шелковые у машенников, а как их зовут, не знает, заведомо, что краденые, а во сколько поймов, и сколько числом платков купила, того она, Варвара, не упомнит. А кроме того она, Варвара, у воров других пожитков не покупывала, и в сем роспросе сказала она, Варвара, сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сысского приказу копееист Андрей Полозов вмето вышеписанной женки Варвары Нестеровой по ее прошению руку приложил.

(Л. 30 об.) Двадцать шестой человек в роспросе сказался: Леонтьем ево зовут Васильев сын Юдин. От роду ему четырнатцать лет. Отец де ево, Василей Прокофьев сын Юдин, был Морского флоту салдат, и, тому ныне сколько лет не упомнит, оной отец ево умре. И тому ныне шестой год он, Юдин, записан в Гварнизонную школу, и жил в школе, что у Варварских ворот. И тому ныне года

з два он, Юдин, спознался по сему делу с приводными Петром Ачкою, Иваном Каиновым, да с школьником Логином Васильевым сыном Ноговицыным, да с салдацким сыном Васильем Терновским, да с школьником Алексеем Елаховым, и с ними мошенничал в разные дни в разных местах: в Успенском соборе, в Чудове манастыре, и на Красной площади, и в рядех, и в кресных хождениях вынимали ис корманов разного чина у людей платки * и денги °, а во сколко поймов, того за множеством сказать не упомнит. И оные платки продавал на площади женкам, а как их зовут, не знает, толко в лицо узнает. И тому ныне с полгода он, Юдин, стал жить церкви Всемилоствиваго Спаса, что у Москворецких ворот, у попа Ивана Леонтьева к жилище, по сему делу приводной, Марфе Дмитриевой, у которой жил и поныне. И в том доме жил блудно з женкою, по сему делу с приводною, Ириною Ивановою. И сего декабря 27 дня, пришед во оной дом из Сыскного приказу подъячей с салдаты, и ево, Юдина, с показанною женкою взяли в Сыскной приказ. А окроме (того) он, Юдин, на воровствах и на разбоях нигде не бывал (Л. 31) и, кроме приводных Петра Ачки, Ивана Каинова, Логины Ноговицына, Василья Терновского, Алексея Елахова, других машенников никого не знает, и в сем роспросе он, Юдину, сказал сущую правду.

А по осмотру оной Леонтей Юдин явился не подозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Леонтья Юдина по ево прошению руку приложил.

Дватцать седмой человек, женка, в роспросе сказала: Ириною ее зовут Иванова дочь. От роду ей дватцать два года. Муж де ее, Иван Иванов сын Протопопов, Черниговского пехотного полку салдат, имеетца ныне в службе. И жила на разных постоялых квартерах. Она ж, Ирина, жила в Пушкарях золотой фабрики у фабричника Осипа Родионова две недели бес поручной записи. И тому ныне пятой день она, Ирина, перешла жить в дом церкви

Всемилоствиваго Спаса, что у Москворецких ворот, попа Ивана Леонтьева к жилище Марфе Дмитриевой, и в том доме она, Ирина, жила и по сей привод бес поручной записи. И в доме ее она, Ирина, жила по сему с приводным блудно с школьником Леонтьем Юдиным, и про то, что он мошенник, она, Ирина, ведала. И сего декабря 27-го дня, пришед с салдаты, и ее, (Л. 31 об.) Ирину, взяли и привели в Сыскной приказ. И в сем роспросе она, Ирина, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу копеист Василей Тупицын вместо вышеписанной Ирины Ивановой дочери по ее прошению руку приложил.

Дватцать осмой человек в роспросе сказал: Иваном ево зовут Данилов сын Тареев, Зубарев он же. От роду ему пятнатцать лет. Отец, Данила Никифоров, был салдат, а которого полку, не знает. И тому назад лет с четырнатцать оной отец ево умре, и после смерти оного отца своего взят он, Иван, в школу, в которой и имелся. И тому ныне два года он, Иван, от той школы отходя, той же школы со школьники с Логином Ноговицыным, Алексем Елаховым, Васильем Терновским мошенничал в Успенском, и в Архангельском соборех^н, и в Чудове, и на площади, и под горою, и в разных рядех, и в кресняя хожденки вынимали у разных господ и у протчих разных же людей платки и денги, а во сколко поймов, того де он за множеством сказать (Л. 32) не упомнит, и вынятые платки он, Иван, с товарищи продавали на площади торговкам, а как их зовут, не знает, заведомо, что краденые. А кроме того он, Иван, на других воровствах не бывал. И сего числа он, Иван, пришел близ Москворецких ворот в дом к сестре своей Наталье Афонасьевой в гости, и ево, Ивана, взяли в Сыскной приказ. И в сем роспросе сказал он, Иван, сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Ивана Зубарева по ево прошению руку приложил.

Двадцать девятой человек в роспросе сказал: Петром ево зовут Иванов сын Рябинин, Ачка он же. От роду ему осмнатцать лет. Крестьянин де он калезского ассесора Афонася Яковлева сына Сытина, а которого уезду и деревни, того де он, Петр, не знает, для того, что он, Петр, родился в Москве, и жил с отцом своим, Иваном Семеновым сыном Рябининым, за Арбацкими вороты в приходе церкви Николая Чудотворца, что на Щепках, а у кого имянно, не упомнит. И тому ныне сколко лет не упомнит же отец ево умре, а по смерти отца своего он, Петр, жил в Китае городе в купленной своей избе (Л. 32 об.) в приходе церкви Зачатия Иоанна на земле той церкви попа, а как зовут, не упомнит, которой умре. И в случившейся пожар хоромное ево строение згорело. И после того он, Петр, работал понеделно у разных мастеровых людей, шил рукавицы. Да он же, Петр, жил за Московую рекою в Нижних Садовниках по сему делу з доносителем Иваном Каином у подьячего Михаила Васильева сына Друковцова, нанимал у него избу оной Каин, а жили у него недель с двадцать бес поручной записи. А, от него сошед, он, Петр, ныне живет близ Москворецких ворот в доме церкви Спаса Преображения попа Ивана Леонтьева у жилицы ево Марфы Дмитриевой дочери тому ныне недель с тринаццать. И тому ныне три года он, Петр, с вышеписанным Иваном Каином, да школьниками Леонтьем, да Логином, да Алексеем Васильевым, да с суконщиком Козмою Григорьевым, и с ними он, Петр, в Москве мошенничел, и по сей привод, а имянно в Успенском, в Архангелском соборех, и в Чудове монастыре, и в кресныя хождени по празником, и на площади, и под горою вынимал у разных людей денги и платки шелковые и бумажные, а во сколко поймов, того за множеством сказать не упомнит, и вынятыя платки продавали на Красной площади торговкам, а как им имена, и где жителство имеют, не знает, толко он, Петр, их в лицо знает и укажет. Да в нынешнем 741-м году после десятой пятницы (Л. 33) спустя дни з два он, Петр, с товарищем Козмою

Григорьевым сыном Легасом в Успенском соборе у приезжева человека вынули ис кармана часы серебряные с цепочкою, и оные часы он, Петр, продал в серебряном ряду купецкому человеку, а как зовут, не знает, толко в лицо знает, и лавку ево укажет, *ценою за пять рублей, не заведомо^р. Он же, Петр, в прошлом 740-м, да в нынешнем 741-м годех в два пойма ходил на Макарьевскую ярмонку с товарищи с Иваном Каиновым, с Михаилом Жужлом, Прокофьем Крымовым, Иваном Куваем, Козмою Григорьевым, Савельем Прокофьевым для мошенничества, на которой ярмонке вынимали ис корманов денги и платки, да в торговых банях крали у разных людей разное платье, а во сколько поймов, того за множеством сказать не упомнит, и продавали на той же ярмонке разным людям не заведомо. А кроме вышеписанного он, Петр, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе сказал он, Петр, сущую правду.

А по осмотру оной Петр Рябинин явился не подозрелен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу копейст Василей Тупицын вместо Петра Рябинина по ево прошению руку приложил.

(Л. 33 об.) Тридесятою человек в роспросе сказался: Михайлоу ево зовут Максимов сын Стулников, Киска он же. Полотняной де он фабрики содержателя Ивана Иванова сына Тамеса ученик, и на оной фабрике он, Стулников, имеется лет с пятнатцать. И тому ныне четыре года жителство он имел близ Москворецких ворот в приходе церкви Всемиловитова Спаса у заплечного мастера Алексея Иванова сына по прозванию Крючка, которой при жизни своей шинковал вином, а продавал он, Михайла, обще с ним, Крючком. И тому ныне года з два приезжали к оному Крючку ис Корчемной канторы для выемки того вина, и в то время ево, Михайлу, взяли во оную кантору, и в той канторе держался недель с тридцать, и за ту продажу ему, Михайле, в той канторе учинено наказание кнутом, и ис той канторы после того

он, Михайла, сидя под караулом, во пьянстве сказывал за собою слово и дело, и содержался под крепким караулом. И, в небытность в той канторе судей, отпущен он был на свяску с салдатом, а как ему имя, не упомнит, и от того салдата с Царицына лугу он, Михайла, ушел. И, ушед, жил у одного заплечного мастера по прежнему, а пропитание имел торговал съесным товаром. А ныне жителство имеет близ Москворецких ворот у женки Марфы Дмитриевой дочери тому дней с пять, без записи, заведомо, что он, Михайла, бежал. И сего декабря 27 дня взят он, Стулников, от оной женки в Сыскной приказ. А он де, Михайла, на воровствах (Л. 34) и на разбоях нигде не бывал, и смертных убивств не чинивал, и в сем роспросе сказал он, Михайла, сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Михайла Стулников руку приложил.

Тридцать первой человек женка в роспросе сказала: Марфою ее зовут Дмитриева. От роду ей сорок четыре года. Муж де ее, Никита Яковлев, Урусова полку салдат, которой имеется в походе. И тому ныне другой год она, Марфа, наняла полатку церкви Всемилостиваго Спаса, что у Москворецких ворот, у попа Ивана Леонтьева, и живет и поныне с поручною записью по объявлению на съезжем дворе. И, живучи в том доме, пустила она к себе жить боярского человека Петра Ачку, школьника Леонтья Удина заведомо, что машенники. Да у ней жил Полотняной фабрики ученик Михайла Стулников дней с пять заведомо, что бежал ис Корчемной (Л. 34 об.) канторы. У ней же жила салдацкая жена Ирина Иванова бес поручной же записи. А кроме оных в дом к себе мошеников не пушала. И сего декабря 27 дня, приехав из Сыскного приказу подьячей с салдаты, и ее, Марфу, взяли и привели в Сыскной приказ. И в сем роспросе она, Марфа, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу пищик Андрей Леонтьев вместо вышеписанной Марфы Дмитриевой по ее прошению руку приложил.

Тритцать второй человек в роспросе сказался: Алексеем ево зовут Иванов сын Соловьев. От роду ему лет сорок. Напред сего он, Алексей, был салдацкой сын. И тому ныне лет з дватцать он, Алексей, записан был в матрозы, и тому лет с семь он, Алексей, определен в ызвощики в Казанской полк. И тому года с четыре ис того полку бежал и, бежав, пришел в Москву, и жил в Алексеевской слободе на постоялом дворе у посацкого Куликова, а как ему имя, не упомнит, недели с три не заведомо, что беглой. И на том постоялом дворе незнаемо (Л. 35) какова чину люди Петр, а чей сын, и других как зовут, не знает, всего восемь человек, говорили ему, чтоб он, Алексей, пошел с ними на разбой, и просили, чтоб он, Алексей, промыслил им пистолет, и он, Алексей, промыслить пистолет обещался. И с того постоялого двора пришел в дом Его Сиятельства генералу кавалеру и обер гофмейстеру и лейб гвардии Преображенского полку подполковнику и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА генерал адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову, и принес повинную о побеге ис полку, и об означенных разбойниках объявил, что збираютца на разбой. И по тому ево объявлению означенные разбойники переловлены и с ним, Алексеем, отосланы в Сыскной приказ. И во оном приказе держался он, Соловьев, один месяц и свободен с роспискою. И по свободе ис того приказу жил он близ Москворецких ворот в печуре. А ныне он, Алексей, живет в другой печуре у купецкого человека Степана Болховитинова бес поручной записи заведомо, что беглой извощик. И тому ныне года три он, Алексей, стал мошенничеть с Тимофеем Чичовым, Денисом Криворотым, Тихоном Бобровым, Леонтьем Юдиным, с Петром Ачкою: на площади и под горою вынимали у разных людей ис корманов денги и платки, и продавали на площади торговкам, а как их зовут, не знает, заведомо, что краденые. Он же, Соловьев, знает разных чинов людей, которые, ходя по разным местам, мошенничают (Л. 35 об.) и грабят людей, а имянно: Болшаго суконного двора Алек-

сей Емелин, Федор Раманов, Козма Легас, Иван Кувай, Михайла Жужла, Афанасей Сталар, Иван Яковлев, Григорей Удалой, Григорей Расадин, Петр Нюхала, Никита Глухой, Алексей Матас, Иван Матыль; Журавлевой фабрики Иван Метла, Иван Сердитка, Иван Лукьянов, Дмитрией Тарыгин, Петр Волк, Алексей Майдан, Кандратей Безрукой, Матвей Дмитриев; беглые матрозы: Никита Татарин; на фабрике Сериковой: Иван Лебедев, Лепешка он же; Хамового двора матрозы Петр Камчатка, Аникей Федосеев, Гаврила Котюр, Клим Божедомов, отставной матроз Герасим Волоцкой; Сериковой фабрики: Михайла Воструха, Иван Спиридонов, Иван Глухой; беглые салдаты: Тимофей Чичев; пушкари Данила Петля, беглой сталар Семен Скурелбра, Никита Овсяников, Кирила Рубец, Петр Шибай; Девича монастыря крестьяня Федор Монастырской, Семен Панфилов, Тихон Степанов, а какого чину, не знает, Петр Иванов сын Ачка, Савелей Иванов, Пушкарской он же, Алексей Труфанов, Иван Голой, Григорей Смазной, беглой салдат Леонтей Марков, отставные салдаты Иван Блинников, Степан Завьялов, греко-латинской школы ученик Гур, а чей сын, не знает, Степан Плешивой, Максим Поляк, Иван Швет, шетающейся Петр Асетрина, Андрей Мурза, Прокофей Крымов, Савелей Плохой, Василей Зуев, женка Пелагея, а чья дочь, не знает, Акулина, (Л. 36) а чья дочь, не знает же, Дарья Афонасьева, которыя, ходя в городе и па баням, машенничают, да со оными женками ходили Сыскного приказу салдат Ивана Казакова, Степана Завьялова жены Мавра Власьева, Аграфена Данилова, которые ходят со оными женками вместе и краденые денги и протчее делят обще. А где оные машенники жителство имеют, о том он, Соловьев, покажет сам имянно. И об означенной своей вине и о показанных ворах он, Алексей, хотел объявить в Сыскном приказе, и о том он, Алексей, написал с реэстром доношение, токмо он, Алексей, подать не успел. Он же, Алексей, сказал: до отдачи в салдаты, тому лет з десять, во пьянстве сказывал за со-

бою слово и дело, за что в Преображенском приказе ему, Алексею, учинено наказание: бит кнутом и освобожен на росписку. И в сем роспросе сказал он, Алексей, сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Алексей С(о)ловьев руку приложил.

Тридцать третьей человек в роспросе сказался: Степаном ево зовут Иванов сын Болховитинов. От роду ему лет сорок. Басманной де он слободы купецкой человек (Л. 36 об.) и подушья денги платит во оную слободу погодно, а пропитание имеет торгует на площади железом, а жителство имел в Пушкарях у отставного пушкаря Федора Егорова лет шесть с поручною записью. И в нынешнем 741-м году за две недели (до) Рождества Христова он, Степан, живет у Москворецких ворот в приходе церкви Николая Чудотворца — купил в печуре избу у пешника Сметалина, а как зовут, не знает, дал сорок алтын, и жил в той печуре и поныне. Да в той же печуре жил у него, Степана, по сему делу приводной Казанского полку извощик Алексей Иванов сын Соловьев четыре дни без поручной записи и без объявления съезжого двора из найму по алтыну на неделю. И оной Соловьев, ходя от него, машенничел ли, и ис карманов платки и денги вынимал ли, не знает, и краденого в дом к нему ничего не принашивал. А он, Степан, на воровствах и на разбоях нигде не бывал. Он же, Степан, сказал, что де тому года с три был он, Степан, в Сыскном приказе иноземца Фунгамента в приеме под заклад краденной шубки, и по тому делу пытан он, Степан, трижды, и освобожен с роспискою. А то дело было у подьячего Тимофея Сусолова. И в сем роспросе сказал он, Степан, сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Степана Болховитенова по ево прошению руку приложил.

Помета по листам: Сии роспросные речи Андрею Кизяке, жене ево Пелагее, Кандратью Безрукому, Гаврилу Жижину, Ивану Хорохорке, Михайлу Головану, Мак-

симу Попову, Ивану Дикому, Акинсье Ивановой, Ивану Батыгину, Ирине Яковлевой, Матрене Даниловой, Анне Ивановой, Степаниде Ивановой, Катерине Васильевой, Марфе Васильевой, Арине Федоровой, Максиму Лылову, Тимофею Чичову, Денису Криворотову, Тихону Боброву, Матфею Тарыгину, Татьяне Ивановой, Прасковье Васильевой, Варваре Нестеровой, Леонтию Юдину, Ирине Ивановой, Ивану Зубареву, Петру Рябинину, Ачка он же, Михайле Стулникову, Марфе Дмитриевой, Алексею Соловьеву, Степану Болхвитуову чтены, и они утвердились на сих роспросех. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 14–36 об. Подлинник. Подписи — автографы.

Примечания: ^а Приписано на полях. ^б Приписано на полях. ^в В ркп.: полку ^г Вставлено над строкой. ^д Приписано на полях. ^е Вставлено над строкой. ^ж Приписано на полях. ^з Приписано на полях. ^и Приписано на полях. ^к Приписано на полях. ^л Приписано на полях. ^м Приписано на полях. ^н В ркп.: Покопала ^о Приписано на полях. ^п Приписано на полях. ^р Приписано на полях.

№ 7

1741 г. декабря 29. — Промемория Московской полицмейстерской канцелярии, с которой в Сыскной приказ был прислан разыскиваемый по делу И. Каина купец М. Клест.

(Л. 37) *Помета:* № 1792. Подана декабря 29 дня 1741 году.

Промемория.

Из Московской полицместерской канцелярии в Сыскной приказ. Сего декабря 1-го дня в Московскую полицместерскую канцелярию ис первой каманды при репорте адъютанта Сламинскаго прислан Гончарной слободы купецкой человек Максим Иванов. А в репорте об

нем написано: оной де Иванов, будучи в доме Алексеевской слободы купца Андрея Федулова, сказывал за собою слово и дело при свидетелях. А в полицы роспросом оной Иванов показал: минувшаго де ноября 30-го числа по зову оного Федулова был он у него в гостях и обедал, понеже де он, Федулов, был именинник, и напился у него пьян, и в то де время прилучившиеся в том же доме суконщики, которья приведены с ним в полицию, ево, Максима, били, и притом он, Максим, слово и дело за собою сказывал ли, того де он, Максим, сказать не упомнит, понеже де он был весьма пьян, но токмо де за ним, Максимом, слова и дела ни ис котораго пункта нет и ни за кем не знает. А Андрей Федулов, да суконщики Федоров, Матвеев, Андрей Перфильев по заповеди святого Евангелия и под страхом смертныя казни порознь в допросех сказали: вышеписанной де Максим в доме оного Федулова кричал за собою слово и дело, чего де ради они и привели ево в съезжей двор, а они де ево не бивали. И декабря 24 дня о вышеобъявленном Максиме Иванове, что он подлинно ль купец, и впредь в купечество надобен ли, (Л. 37 об.) в Московскую ратушу послана справка, по которой не ответствовано. А сего декабря 28 дня присланным из Сысского приказу запросом требовано известия, Гончарной слободы купец Максим Клест в Московской полицы содержитца ль, и буде содержитца, то де он, Максим, потребен для роспросу в Сысской приказ по розыскному делу, причем оной Максим о вышеписанном прозвании спрашиван, и объявил, что де ему прозвания Клест из робячества мирское. И по ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указу и по определению Московской полицьместерской канцеляри велено вышеписанного Максима по требованию Сысского приказу к имеющемуся до него делу отослать в тот приказ при промемори, в которой написать, чтоб с ним, Максимом, и за вышеобъявленное сказывание слова и дела учинено было, как указы повелевают. И Сысскому приказу о приеме оного Максима да благовольть учинить

по ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указу. Декабря 29-го дня 1741-го году.

Подписи: Иван Голохвастов / Яков Фокин / Протоколист Федор Хрущов.

Помета: (Л. 38) Записать в книгу, взять к делу, присланного колодника Максима Клеста, приняв, отдать под караул, и в чем надлежит распросить обстоятельно, а о сказывании слова и дела, выписав, особо доложить.

Подпись: Князь Яков Кропоткин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 37–38. Подлинник.
Подписи — автографы.

№ 8

[1741 г. декабря 29 — 1742 января 27]. — *Распрос в Сыском приказе присланного из Московской полицмейстерской канцелярии купца М. Клеста о совершенных им «мошенничествах» и его товарищах.*

(Л. 39) И по вышеписанной помете присланной из Московской полицместерской канцелярии в Сыской приказ принят и против показания доносителя Ивана Каинова опрошаван.

А в роспросе сказался: Максимом ево зовут Иванов сын по прозванию Щегол, он же Клест. От роду ему пятнадцать лет. Отец де ево был Иван Гаврилов, тако ж и он, Клест, Ганчарной слободы купцы. И тому ныне лет с пять оной отец ево умре, и после смерти отца своего он, Клест, жил у сестры своей Марьи Ивановой дочери, которая жила (в) надворничестве, а у кого, того он, Клест, за малолетством сказать не упомнит. И тому ныне года з два или болше он, Клест, от вышеписанной сестры своей перешел жить к Воскресенью в Гончары к табашнику Ивану Андрееву, и жил у него один год бес поручной записи и без объявления съезжаго двора. И тому ныне другой год он, Максим, *от показанного табашника^а с товарищи, Алексеевской слободы с посацким Степаном

Жижиным, з беглым салдатом Максимом Родионовым мошенничал по привод ево в полицию, а имянно: в Таганке вынимали из возов овес и крупы, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит. Он же, Максим, с теми ж товарищи в нынешнем 741-м году в осень, а о которую пору, не упомнит, в Таганке у проезжих (Л. 39 об.) незнаемо какова чина у людей с возу украл два кавтана серых, и один кавтан он, Максим, продал по сему делу приводному слепому Андрею Федулову, взял дватцать пять копеек, а продал ему заведомо, что краденое, а другой кавтан продал вышеписанному табашнику Ивану Андрееву, взял десять алтын, а продал заведомо, что краденое, и про то, что он, Максим, мошенничел, он, Андреев, ведал. И от показанного табашника он, Максим, сошел и жил у вышеписанного слепова Андрея Федулова один год бес поручной записи и без объявления съезжаго двора заведомо, что мошенник. И тому ныне недель с восьми он, Клест, будучи в доме показанного слепова, во пьянстве сказал за собою слово и дело, и в том он, Клест, взят в полицию, а ис той полиции ныне прислали ево, Максима, в Сыскной приказ. А кроме того он, Клест, на воровствах нигде не бывал, и в сем роспросе он, Клест, сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу пищик Дмитрий Резанцов вместо вышеписанного Максима Счеглова по ево прошению руку приложил.

Помета: Сей роспрос оному Максиму Щеголю чтен, и он утверчился на сем роспросе. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 39–39 об. Подлинник.
Примечание: ^a Приписано на полях.

№ 9

1741 г. декабря 30. — Доезд подканцеляриста Сыскного приказа Д. Аверкиева о девятнадцати челове-

ках, взятых днем 29 декабря 1741 г. на Красной площади и в других местах по указыванию доносителя И. Каина.

Помета: (Л. 41) № 1804. Подан декабря 30 дня 1741 году.

1741 году декабря 29 дня по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по данному из Сысского приказа наказу велено мне, того ж приказу подканцеляристу Дмитрию Аверкиеву, с салдаты итти в Москве в разныя места, где покажет явльшейся из воров Иван Каин, и по указыванью ево брать воров и мошенников, и приводить в Сысской приказ. И по тому наказу я, подканцелярист Аверкиев, с салдаты по указыванью означенного Ивана Каина ходил в разныя места и взял по указыванью ево воров и мошенников, тако ж и торговков, которые покупали у него, Каина, и у товарищев ево воровские пожитки и протчее, а имянно: мошенников — Спаса Ярославского монастыря крестьянина Ивана Ермолаева сына Семенникова, Голой он же, ловчего Савы Ярославцова человека ево Семена Иванова сына Тарташева, Спаса Ярославского монастыря крестьянина Максима Лукьянова сына Боровкова, Сысского приказа салдата Ивана Блинникова, да жену ево Мавру Власьеву, Суконной большой фабрики учеников Афонасья Андреева (Л. 41 об.) сына Сталаренка, Ивана Иванова сына Кувая, Козму Григорьева сына Легаса, Михайла Денисова сына Жужла, Московского драгунского шквадрона драгуна Тихона Петрова сына Широкова, да в сыску суконщика Ивана Яковлева жену ево Федосью Козмину, *а оной Яковлев при поимке бежал^а, салдацкую жену Дарью Богданову, заплечного мастера Ивана Балашова жену Анну Герасимову, салдацких жен вдов Ирину Меркулову, Авдотью Афонасьеву, Матрену Иванову, Алену Степанову, да посацкую жену вдову Марфу Семенову, которых, взяв, привел в Сысской приказ и объявляю при сем доезде.

Подпись: Подканцелярист Дмитрий Аверкиев руку приложил.

Пометы: Записать в книгу, взять к отпуску, взятых оговорных женок, приняв, отдать под караул, и в чем надлежит роспросить обстоятельно, и ежели учинится спор, (Л. 42) давать очные ставки, и на кого будут показывать какой оговор, и тех оговорных, сыскивая, роспрашивать и, по роспросам, с прописанием указов доложить неукоснительно. (Л. 42 об.) / К записке отдан декабря 31 дня.

Подписи: Князь Яков Коропоткин / Андрей Писарев.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 41–42 об. Подлинник. Подписи — автографы.

Примечание: ^a Приписано на полях.

№ 10

[1741 г. декабря 30 — 1742 января 7]. — Расспросы в Сыском приказе девятнадцати подозреваемых, схваченных 29 декабря 1741 г. по указыванию И. Каина на Красной площади и в других местах Москвы.

(Л. 43) Первой человек сказал: Анною ее зовут Герасимова дочь³⁴. От роду ей сорок два года. Муж де ее, Иван Иванов сын Балашев, напред сего был в Сыском приказе заплечным мастером, и тому лет з десять оной ее муж умре. А она, Анна, после смерти одного мужа своего жителство имела по разным местам. А ныне она живет близ Москворецких ворот в приходе церкви Николая Чудотворца в доме Алены Михайловой дочери недель с пять бес поручной записи и без объявления съезжаго двора. А пропитание имеет торгует на Красной площади разными платками. И в разные времена покупала она платки

³⁴ Об Анне Герасимовой см.: Акельев Е. В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 222–232.

бумажные и шелковые у приводных с ней у машенников Ивана Каинова, Петра Ачки и у товарищев их заведомо, что краденые, разною ценою, а во сколько поймов, и сколько щетом, того за много прошедшим временем сказать не упомнит, и оные платки продавала разным людям. А окроме того других воровских пожитков не покупывала, и в сем роспросе сказала сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сысского приказу пищик Дмитрий Севергин вместо вышеписанной женки Анны Герасимовой по ее прошению руку приложил.

Второй человек в роспросе сказала: Ириною ее зовут Меркульева дочь. От роду ей шездесят лет. Муж де ее был Дербенского полку салдат, и тому ныне лет (Л. 43 об.) с пятнатцать оной ее муж умре, а она де после того мужа своего жителство имеет за Московую рекою в приходе церкви Марона Чудотворца у свойственницы своей, салдацкой жены Мавры Григорьевой дочери, которая живет в надворничестве дворянина Силы Данилова сына Сунбулова без найму по свойству со объявлением съезжаго двора. А пропитание она, Ирина, имеет торгует походя ветошьем. И при взятъе с площади по показанию доносителя Ивана Каинова торговок она, Ирина, с площади от страха побежала в ряды, и в тех рядах поймана и приведена в Сысской приказ, а она де, Ирина, воров и машенников не знает, и у них краденого ничего не покупывала, и в приводе нигде не была, и в сем роспросе сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказу пищик Андрей Леонтьев вместо вышеписанной женки Ирины Меркульевой по ее прошению руку приложил.

Третьей человек сказался: Авдотьей ее зовут Афонасьева дочь. От роду ей лет сорок. Муж ее, Илья Родионов, был Голутвенной слободы купец, и тому года с четыре оной ее муж с той слободы взят в салдаты, а ныне оной ее муж где, и в котором полку, имеется, о том она не извесна. И после одного мужа жителство имеет за

Москвою рекою в приходе церкви Всемилоствиваго Спаса, что в Наливках, в доме означенного мужа своего, а пропитание имеет торгует на Красной площади разными платками. А у воров и машенников она, Авдотья, платков никаких заведомо и не заведомо не покупывала. И в сем роспросе сказала она, Авдотья, сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сысского приказа копееист Василей Тупицын вместо Авдотьи Афонасеевой по ее прошению руку приложил.

(Л. 44) Четвертой человек в роспросе сказался: Матреной ее зовут Иванова дочь. От роду ей з дватцать семь лет. Муж де ее, Иван Федоров, был Лафертовского полку салдат, и тому ныне восим лет оной ее муж послан ис полку, а куды, того она, Матрена, не знает. И после отъезду мужа своего она, Матрена, работала на Посолском дворе, мотала шолк, а жительство она имеет в Лафертовой слободе у тетки своей, салдацкой жены вдовы Авдотьи Ивановой. И тому ныне с полгода она, Матрена, стала торговать на площади ветошьем. И тому ныне сколько времени не упомнит она, Матрена, по сему делу у приводного Петра Ачки в два пойма купила два платка, один дала три копейки, другой пять копеек заведомо, что краденые. И, купя, продала разного чина людям, а кому имянно, не знает. А кроме того она, Матрена, воровских платков заведомо и не заведомо не покупывала. (Л. 44 об.) И в сем роспросе она, Матрена, сказала сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сысского приказа копееист Андрей Полозов вместо вышеписанной женки Матрены Ивановой по ее прошению руку приложил.

Пятой человек женка в роспросе сказала: Марфою ее зовут Семенова дочь. От роду ей сорок лет. Муж де ее Иван Васильев сын Крылов был Хамовой слободы купец, и тому ныне шестой год оной муж ее умре. И после смерти оногo мужа своего она, Марфа, жила на Пречистинской улице в приходе церкви Воскресения Христова, что слово Старое, у зятя своего, суконщика Потапа Фе-

дорова, кормилась мывала разного чина на людей платье. И тому ныне года с три она, Марфа, торгует (Л. 45) на площади яблоками. И тому ныне з год она, Марфа, покупала по сему делу у доносителя Ивана Каинова, да у товарищев ево Петра Ачки с товарищи платки^а в разный числа, в во сколько паймов и сколько платков числом, того сказать не упомнит, а покупала платки заведомо, что краденья, и продавала разного чина людем, а где тех людей сыскать, не знает. А окроме того она, Марфа, воровских платков заведомо и незаведомо не покупывала, и в сем роспросе сказала она, Марфа, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскаго приказу пищик Андрей Леонтьев вместо вышписанной женки Марфы Семеновой по ее прошению руку приложил.

Шестой человек в роспросе сказался: Устиньею ее зовут Иванова дочь. От роду ей сорок (Л. 45 об.) четыре года. Муж де ее, Гаврила Федоров сын Плешивой, был Болшаго суконного двора ученик, и тому ныне два года оной ее муж умре. И после смерти оного мужа своего она, Устинья, жила за Покровскими вороты в приходе церкви у Воскресенья в Барашах у сестры своей, салдатки Марфы Ивановой дочери, которая ныне до праздника Рождества Христова за три дни уехала в Санкт Питербурх. А ныне она, Устинья, живет в Пушкарях у сестры ж своей Авдотьи Захарьевой дочери и поныне. Кормитца она, Устинья, скупает по площади выжегу. И тому ныне с полгода и более она, Устинья, на площади купила по сему делу у доносителя Ивана Каинова, да у приводного Петра Ачки в один поем два платка, бумажной, да крашенинной, дала десять копеек, а купила заведомо, что краденья, и, купя, продала мимохожему салдату, а которого полку, и как ему имя, и отечество, и прозвание, не знает, взяла четыре алтына, (Л. 46) а продала зачисто, бес порук. А окроме того она, Устинья, краденых платков ни у кого заведомо и не заведомо не покупывала. Она ж, Устинья, сказала, что она, Устинья, была в приводе в

Сыскном приказе дважды: первое тому лет з десять по делу Апраксина, а как ему имя и ранг, не знает, по оговору вора Родиона Плешивого в покупке краденого платья заведома, за что пытана однажды, и с наказанием кнотом освобождена, а дело было у подьячего Степана Голубцова; второе тому ныне другой год по делу вдовы Голицыной, а как ей имя, не упомнит, по оговору человека ее в покупке краденой лошаки зачисто бес порук, за что учинено наказание плетми, и освобождена на росписку. И в сем роспросе она, Устинья, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказа копеист Андрей Полозов вместо вышеписанной Устиньи Ивановой по ее прошению руку приложил.

(Л. 46 об.) Седмой человек женка в роспросе сказала: Аленю ее зовут Степанова дочь. От роду ей семдесят лет. Муж де ее был салдат Петр Никифоров сын Мелников, а которого полку, не знает. И тому назад лет з дватцать оной ее муж в службе убит. А она, Алена, после смерти мужа своего жила по разным местам, а ныне она, Алена, живет близ Москворецких ворот церкви Николая Чюдотворца у попа, а как ему имя, не упомнит, у жилицы ево салдатки Федоровой дочери, а как имя, не упомнит, тому другая неделя бес поручной записи. Пропитание имеет торгует под горою всяким мелочным ветошьем. И тому назад недели з две купила она, Алена, у мошеников Петра Ачки два платка холстинные ценою за две копейки заведома, что краденые. А кроме того она, Алена, платков ничего ни у кого заведома и не заведома не покупывала, и в сем (Л. 47) роспросе она, Алена, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказа пищик Андрей Леонтьев вместо вышеписанной женки Алены Степановой по ее прошению руку приложил.

Осмой человек в роспросе сказала: Дарью ее зовут Богданова дочь. Муж де ее, Яков Абрамов сын Шурников, Бутырского полку салдат. Жителство де она, Дарья, имеет в Ямской Тверской улице у купецкого чело-

века Ивана Иванова сына Шишкина в собственном ево доме по билету, а пропитание де она имеет торгует походя ветошьем. И сего де декабря 27-го дня, как взяты были по показанию доносителя Ивана Каинова такие ж торговки, и то де она, Дарья, видя, и от страха с площади побежала (Л. 47 об.) в ряды, и бывшие при том взятые салдаты, догнав ее, Дарью, поймали и привели в Сыскной приказ. А она де, Дарья, воров и мошенников не знает и краденого ни у кого ничего не покупывала. Она ж, Дарья, была в приводе в Сыском приказе по оговору в покупке краденого серебра и наказана плетми, а то дело было у подьячего Ивана Попова, и в сем роспросе она, Дарья, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу копейист Андрей Полозов вместо вышеписанной женки Дарьи Богдановой по ее прошению руку приложил.

Девятой человек в роспросе сказался: Федосьею ее зовут Козмина дочь. Муж де ее, Иван Яковлев сын Серков, Слепой он же, имеетца Болшого суконного двора (Л. 48) суконщик. Жителство де с мужем своим имеет за Арбацкими вороты в приходе церкви Николая Чюдотворца, что в Плотниках, в своем дворе. И сего де декабря 28-го дня по показанию доносителя Ивана Каинова оной ее муж взят салдатами, а куды повели, и где дедали, того она, Федосья, не знает, токмо те посланные в то ж время возвратились и взяли ее, Федосью, и привели в Сыскной приказ. А она де, Федосья, за мужем своим и ни за кем воровства никакова не знает, и сама воровством никаким не ворует, и в приводе нигде не бывала. И в сем роспросе она, Федосья, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу копейист Василей Тупицын вместо женки Федосьи Козминой по ее прошению руку приложил.

(Л. 48 об.) Десятой человек в роспросе сказался: Иваном ево зовут Ермолаев сын Семенников, Голой он же. От роду ему сорок лет. Отец де ево, Ермолай Леонтьев, был Спаса Ярославского монастыря крестьянин, и

тому ныне лет с сорок оной отец ево умре, и после смерти отца своего он, Голой, остался в малых летах, и жил по разным местам. А ныне он, Голой, живет за Арбацкими вороты на штапном дворе тому ныне девятой месяц бес поручной записи, а пустил ево жить дворцовой канцелярии капрал Иван Романов. И тому ныне лет здесять он, Голой, (был) в приводе в Сыскном приказе по мошенническому делу, и в роспросе и с розыску винился в мошенничестве, и за то ему, Голому, учинено наказание кнутом, и свoboжен на росписку. И по свoboде он, Голой, работал по разным местам. И тому ныне з год он, Голой, спознался Болшаго суконного двора с учениками Козмою Григорьевым сыном Легасом, которой живет (Л. 49) на Суконном дворе, да с Михайлою Денисовым сыном Жужлою, Иваном Ивановым сыном Куваевым, Афонасьем Андреевым сыном Сталаревым, которыя живут в Верхних Садовниках на дворе Батурина, а как имя и отечество, не знает, Андреяном Васильевым, которой живет за Арбацкими вороты на штапном дворе, с Алексеем Васильевым сыном Емелиным, Маленькой он же, которой живет на Полянке у подьячего, а как ему имя, и отечество, и прозвание, не знает, Иваном Яковлевым, которой живет в Хлебной улице своим двором, Сыскного приказу с салдатами Иваном Блишниковым, Степаном Завьяловым, которая живут в Тверской Ямской слободе на Опалном дворе, Борисоглебского монастыря с крестьянином Григорьем Степановым сыном Смазным, а где оной Смазной живет, того он, Голой, не знает, Троице Сергиева монастыря с крестьянином Савельем Прокофьевым сыном Ситниковым, которой называется Плохой, которой ныне содержитца в Сыскном приказе, Журавлевой фабрики с суконщиком Иваном Метлою, (Л. 49 об.) а где он, Метла, живет, того он, Голой, не знает, той же фабрики с суконщиком Иваном Плешивым, да с рекрутом Дмитрием Дорофеевым сыном Востряковым, которыя живут в живодерной у богаделенного нищаго слепого Никиты Иванова, с артилерискими служители Дмитрием

Таракановым, а чей сын, не упомнит, которой живет на Коптелке у тестя своего, а как зовут, не знает, Семеном Афонасьевым сыном Скуреброю, которой живет за Арбацкими вороты на штапном дворе, да по сему делу с приводным Коломенского полку с салдатом Тимофеем Чичовым, того ж полку с салдатом Иваном Яковлевым сыном Жегалою, а где он, Жегала, живет, того он, Голой, не знает, того ж полку с профосом Пучковым, а как ему имя и отчество, и где живет, не знает, которыя дворы он, Голой, знает и указать может. И оныя товарищи ево с ним, Голым, ходили мошенничать: в разных местах *вынимали платки и денги^б, и у них он, Голой, брал пай свой. Он же, Голой, ходя по разным (Л. 50) баням, и крал платья и денги, а во сколько поймов, того за множеством сказать не упомнит. И из оного краденого он, Голой, продавал в два пойма две рубашки Денежного двора манетчику Михайле Павлову заведомо, что краденыя, которой живет за Арбацкими вороты на Сивцовом вращке. Он же, Голой, в нынешнем 741-м году летом ездил на Макарьевскую ярмонку по сему делу с приводными Иваном Каиновым, Петром Ачкою, да с Савелем Прокофьевым, которого не сыскано, да с Иваном Яковлевым, на которой ярмонке оныя товарищи ево с ним, Голым, мошенничали: разного чина у людей вынимали ис карманов платки и кошелки з денгами, а он, Голой, брал у них пай, тако ж и в банях крали платье, *а во сколько поймов, того за множеством сказать не упомнит^в, и то краденое продавали на той же ярмонке прохожим людем, а кому имянно, не знает. А окроме того он, Голой, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе сказал он сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу копеист Андрей Полозов вместо вышеписанного Ивана Голова по ево прошению руку приложил.

(Л. 50 об.) Первой надесять человек сказал: Семеном ево зовут Иванов сын Таргашев, да по мирскому званию Кадык. От роду ему дватцать четвертой год. Дворовой де он человек дворцового ловчего Савы Пар-

фентьева сына Ярославцова и живет в доме ево в Семеновской салдацкой слободе. И в нынешнем 741-м году перед Рождеством Христовым за неделю он, Семен, от одного помещика своего приходил в город для покупки на Мытном дворе мяса, и с того Мытного двора он, Семен, ходил за Москву реку близ церкви Георгия, что в Ендове, на кабаке для питья вина, и у того кабака сошлись с ним Журавлевой фабрики Петр Волков, Алексей Майгдан, Большаго суконного двора Матвей Цыганов, Парусной фабрики матроз Осип Силин по знакомству по тому, что с ними бивался в кулачки. И в то время в вечеру шел мимо их незнаемо какой пьяной, и он, Семен, с показанными товарищи с того человека взяли грабежом шапку, да вареги, да рукавицы новыя, и продали их мимохожему человеку, а как зовут, не знает, ценою за шесть копеек, и те денги пропили, а кроме (Л. 51) того он, Семен, никого не грабивал, и на других воровствах и разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе он, Семен, сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Семена Тарташева по ево прошению руку приложил.

Помета: А по осмотру оной Семен Тарташов явился не подозрителен.

Второй надесять человек в роспросе сказался: Максимом ево зовут Лукьянов сын Боровков. От роду ему тридцать лет. Отец де ево, Лукьян Григорьев, тако ж и он бобыльские Спаса Ярославского монастыря Ерославского уезду села Благовещенского деревни Антоновской крестьяне, и жили они с отцом своим на оброке в Москве в Ямской Коломенской слободе в своем хоромном строении. И тому ныне года с четыре оной отец (Л. 51 об.) ево умре. И после смерти отца своего он, Максим, жил в доме отца своего, торговал в Замошном ряду замками. И тому ныне пять лет он, Максим, был в приводе в Сыском приказе с товарищи своими, с калуженином Иваном Петровым, да незнаемо какого чину с Алексе-

ем Абросимовым, с отставным салдатом Иваном Маремьяновым, и в роспросе и с трех розысков винился в краже у купецкого человека Ивана Лакомкина из дому серебряной посуды, и с наказанием кнутом он, Максим, из Сысского приказа освобожден. И по свободе ис того приказа и поныне жил он, Максим, в показанном своем доме, и кормился работою своею — работал у разных людей всякую работу. И в нынешнем 741-м году летом, а о которую пору, не упомнит, он, Максим, показанной двор свой продал и, продав, он, Максим, жил за Москвою рекою на Ордынке в доме секретаря Василья Маркелова, у человека ево, Алексея Артемьева, и по сей привод *бес поручной записи и без объявления съезжого двора^г. И, до сего приводу тому ныне другой год, летом, а о которую пору, того не упомнит, приходили к нему (Л. 52) в вечеру по сему делу доноситель Иван Каинов, да Содовой слободы купец Сергей Чижик, и звали ево, Максима, да показанного Алексея Артемьева с собою для кражи на Пятницкой улице у калашника пожитков. И он, Максим, с показанными Каином, и Артемьевым, и Чижиком, взяв с собою бурав, и, дождався ночи, пошли на показанную Пятницкую улицу часу в четвертом ночи. И, пришед с ними на той Пятницкой улице к калашной избе, и он, Максим, влез на калашную избу на кровлю, и тем буравом проломал кровлю и влез на наиступок, а с наиступку сошел в сени, и с сеней вошел в ызбу и искал, чтоб что украсть. А товарищи Каин, и Чижик, и Артемьев у той избы стояли в саду на карауле. И в той избе платья и ничего не нашел. И ис той избы он, Максим, вышел в означенную скважню на кровлю и слез к товарищем своим. И от той избы он, Максим, с товарищем Алексеем Артемьевым пришли в дом свой по прежнему, а оныя Каин и Чижик пошли от них незнаемо куды. А окроме того он, Максим, на воровствах (Л. 52 об.) и на разбоях нигде не бывал, и окроме других воров и мошенников он, Максим, не знает, и в сем роспросе он сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказа пищик Дмитрий Резанцов вместо вышеписанного Максима Лукьянова по ево прошению руку приложил.

Третьей на десять человек в роспросе сказался: Иваном ево зовут Андреянов сын прозвище Казаков, Блитников он же. От роду ему сорок лет. Отец де ево, Андрейян Кондратьев сын, был Калычова полку салдат, и тому ныне лет тридцать и более оной отец ево умре. И после смерти отца своего он, Блитников, записался в салдаты в Земской приказ. А ныне он, Казаков, имеетца (Л. 53) при Сысском приказе розсыльщиком, и жителство он, Блитников, имеет в Ямской Тверской слободе на отписном от Сысского приказу опальном дворе з женою своею. Да у него ж жили по сему делу приводныя суконщикова жена Акулина Иванова, салдацкая жена Палагея Федорова по знакомству без записки съезжого двора заведома, что они мошенничают. И тому ныне года з два он, Блитников, спозналса по сему делу с приводными Иваном Голым, Иваном Куваевым, и что они мошенники, ведал, а с ними не мошенничал, толко когда они ему попадутца на дороге, брал с них по алтыну и по две копейки на вино, а в приказ их не привел простотою своею. И в той ево вине воля ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. А на воровстах и на разбоях он, Блитников, нигде не бывал, и других мошенников никого не знает, и в сем роспросе он, Блитников, сказал сущую правду.

*А по осмотру оной Блитников явился бит кнутом, а сказал: тому де лет с пять он, Блитников, в Сысском приказе содержался по оговору того ж приказу салдата Степана Завьялова в краже с ним, Завьяловым, в московецких банях муской рубахи, за что пытан однажды, и с наказанием кнутом освобожен с роспискою, а то дело было у Петра Челищева^а.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказа пищик Дмитрий Резанцов вместо вышеписанного Ивана Казакова по ево прошению руку приложил.

(Л. 53 об.) Четвертой человек в роспросе сказала: Маврою ее зовут Васильева дочь. От роду ей лет с сорок. Муж де ее Иван Казаков, Блинников он же, имеетца в Сыскном приказе розсылщиком, и живет она, Мавра, с оным мужем в Тверской Ямской слободе на опальном дворе Сыскного приказа. И, ходя она, Мавра, по площади мошенничает з год с салдацкою женою Палагеею Парфентьевою, да Сыскного приказу ходока Степана Завьялова з женою Аграфеною Даниловою и вынимали у всякого чина женского полу ис караманов денги, а она, Мавра, не вынимала, толко за ними ходила, и что оные Пелагея и Аграфена вынут, и то делили вместе, а во сколько паймов они денги вынимали, того она за множеством сказать не упомнит. А оныя женки жителство имеют: Аграфена Данилова живет с ней, Маврою, в показанном опальном доме, вместе, а салдацкая жена Пелагея Парфентьева живет за Воскресенскими ворота в приходе церкви Георгия (Л. 54) Чюдотворца в доме Болшаго суконнаго двора ученика Кузмы, а чей сын, не знает, у жены ево Катерины Сергеевой дочери Крылахи в наемном углу. А окроме того она, Мавра, других краж не чинивала, и мошенников никого не знает. Она ж, Мавра, была в приводе тому лет з дватцать в Надворном суде по оговору вора Ивана Склава в ведомстве за ним воровства, за что пытана трижды и с наказанием освобожена. И в сем роспросе она, Мавра, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу пищик Андрей Леонтьев вместо вышеписанной женки Мавры Власьевой по ее прошению руку приложил.

Пятой надесят человек в роспросе сказал: Иваном ево зовут Иванов сын по прозванию (Л. 54 об.) Кувай. От роду ему тритцать пять лет. Болшаго де он суконного двора суконщик. Напред сего, тому лет с семь он, Иван, был в приводе в Сыскном приказе *за снятие* у капитана Ивана Ильина сына Литвинова привязанного позад коляски ево с платьем чемадана, в чем по розыскам винился

и, по розыску, свобожен с наказанием. И, по свободе из Сыскаго приказа, работал он на показанном Суконном дворе. И тому ныне год он, Иван, Спаса Ярославского монастыря с крестьянином Иваном Голым, да Суконного двора с ученики Афонасьем Столаренком, Михайлою Денисовым в разныя дни в банях, а имянно Всесвяцких, Москворецких, в Кузнецких, что за Петровским кружалом, в Тверских Ямских у разных парелщиков крали рубахи, * и порты, и штаны^ж, а во сколько паймов, того сказать за множеством не упомнит. И оное платье продавал товарищ Иван Голой, а кому продавал, того де он, Иван, не знает, толко давал им паю по гривне и по пяти копеек. Он же, Иван, с теми ж товарищи на Каменном мосту и по праздникам в кресныя хождении у разных людей (Л. 55) вынимали денги, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит. Он же, Иван, в нынешнем 741-м году летом с товарищи Иваном Каином, Иваном Голым, Михайлою Денисовым, Кузмою Легасом, Петром Ачковым ходили к Макарью на ярмонку, и на той ярмонке вынимали у разных людей денги, а в банех крали у парелщиков платье, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит, и краденое платье, рубахи, и порты, и штаны продавали на той же ярмонке разным людем. А окроме того он, Иван, на воровствах и на разбоях нигде не бывал и в сем роспросе сказал сушую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскаго приказа копейст Федор Дружинин вместо Ивана Кувая по ево прошению руку приложил.

(Л. 55 об.) Шестой надесять человек в роспросе сказался: Афонасьем ево зовут Андреев сын Сталарев. От роду ему тритцать лет. Отец де ево, Андрей Лукьянов сын, был Болшаго суконнаго двора сталар, тако ж и он, Афонасей, был записан на оную фабрику в ученики, и тому ныне лет с пять и болши оной отец ево умре, и после смерти отца своего он, Сталарев, работает и живет на той фабрике и поныне. И тому ныне год он, Сталарев, спознался той же фабрики с суконщиками Михайлою Жуж-

лою, Иваном Куваевым, Иваном Матылем, Алексеем Васильевым сыном Емелиным и на Каменном мосту и по праздником в кресное хождение мошенничали и поныне: в разныя времена вынимали у прохожих людей ис карманов платки и денги, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит, и оные платки продавали обще прохожим людем. Да он же, Сталарев, с показанными товарищи в разных банях, а имянно Всесвяцких, в Москворецких, в Кузнецких, что за Петровским кружалом, да в Тверских Ямских у парелщиков крали рубахи, и порты, и штаны, а во сколько паймов, того за множеством (Л. 56) сказать не упомнит, и то платье продавал товарищ ево Иван Голой, а кому продавал, не знает, давал ему паю по гривне и по пяти копеек. А окроме того он, Сталарев, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и окроме показанных мошенников других никого он, Сталарев, не знает, и в сем роспросе он, Сталарев, сказал сущую правду.

А по осмотру оной Афанасей Сталарев явился не подозретелен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскаго приказу пищик Дмитрей Резанцов вместо вышеписанного Афонася Андреева сына Сталарева по ево прошению руку приложил.

Седмой на десять человек в роспросе сказался: Кузмою ево зовут Григорьев сын по прозванию Легас. От роду ему сорок лет. Отец де ево, Григорей Степанов сын, Невского драгунского (Л. 56 об.) полку салдат. И тому ныне лет с тритцать он, Легас, записался на Большую суконную фабрику в ученики, на которой живет и работает он, на той фабрике, и поныне. И тому ныне года с четыре он, Легас, спознался той же фабрики с суконщиками Иваном Куваевым, Михайлою Жужлою, и с ними мошенничал по разным местам в разныя дни, и жил на том Суконном дворе, отлучаясь от фабрики, в соборе, и в Чюдове монастыре, и в крестных хождениях у праздников вынимал разного чина у людей ис карманов платки

и кошелки з денгами, а во сколько паймов, того сказать за множеством не упомнит, и вынятыя платки продавали прохожим людем. Да он же, Легас, с показанными товарищи своими по баням, а имянно в Тресвяцкие, в Москворецкие, в Кузнецкия, что за Петровским кружалом, в Тверския Ямския, и оные товарищи ево в тех банях у парелщиков крали денги и платье, а он, Легас, сам не крал, толко брал пай, а что чего (Л. 57) порознь, и во сколько паймов, того он, Легас, за множеством сказать не упомнит, и оное краденое продавали разных чинов людем. И тому ныне с полгода он, Легас, с товарищи своими Иваном Каином, Иваном Гольм, Иваном Куваевым, Михайлою Жулою, Петром Ачкою ездили на Макарьевскую ярмонку, и на той ярмонке с оными товарищи он, Легас, разного чина у людей вынимали ис карманов кошелки з денгами, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит. Он же, Легас, с оными ж товарищи своими на той ярмонке ходили в торговые бани и крали у парелщиков денги и платье, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит, и оное краденое продавали на той же ярмонке разного чина прохожим людем, а во сколько паймов, того он сказать не упомнит. Да он же, Легас, в нынешнем 741-м году после десятой пятницы с товарищем Петром Ачкою в Москве в Успенском соборе у приезжаго купецкого человека выняли (Л. 57 об.) ис кармана часы серебряная карманная с цепочкою, и оные часы товарищ ево Петр Ачка продал в Серебреном ряду, а кому, того он, Легас, не знает. А кроме того он, Легас, на воровствах и на разбоях не бывал, и в сем роспросе он, Легас, сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу копейист Василей Тупицын вместо вышеписанного Козмы Легаса по ево прошению руку приложил.

А по осмотру он, Легас, явился подозрителен — бит кнутом. А сказал, что он бит в Преображенском приказе за сказывание слова и дела ложно и во пьянстве, и по наказании свобожен с роспискою.

Подпись: К сему осмотру Сыского приказу копее-
лист Василей Тупицын вместо Козмы Легаса по ево про-
шению руку приложил.

Осмой на десять человек в роспросе сказал: Михай-
лою ево зовут Денисов сын Жужла. От роду ему лет с со-
рок. Отец ево был Панкратьевской слободы купец Денис
Абрамов. И оной ево (Л. 58) отец в давных годах умре, а
он, Михайла, остался в малых летех и записался на Бол-
шой суконной двор, на котором имеетца и поныне. И то-
му ныне пять лет он, Михайла, стал мошенничать, и мо-
шенничал с товарищи Иваном Каином, Троицы Сергиева
монастыря крестьянином Савельем Плохим, Большаго су-
конного двора с Ываном Ивановым сыном Куваевым на
Каменном мосту и в кресныя хождении вынимали у раз-
ных людей денги и платки, а во сколко паймов, сказать
не упомнит. Он же, Михайла, с товарищи ж ходили по
баням, а имянно в Тресвяцких, в Москворецких, в Куз-
нецких, в Тверских и крали кафтаны и рубахи, и продава-
ли разным прохожим людям. Он же, Михайла, с оными
товарищи ходил в три пойма на Макарьевскую ярмонку
с Иваном Каином, Иваном Куваевым, Козмою Легасом,
с Петром Ачкою, и на той ярмонке мошенничели и выни-
мали у разных купецких людей денги и в торговых банях
(Л. 58 об.) крали платье и денги, которые делили по се-
бе. И, пришед с той ярмонки, тому з год он, Михайла,
мошенничал по баням один, а имянно в Тресвяцких ба-
нях украли рубашку мускую, которую он, Михайла, из-
носил сам. А ис карманов, ходя по рядам и на площади,
он, Михайла, платков и денег не вынимал, и кроме оных
мошенников других никого не знает. А оные ево товары-
щи где жителство имеют, он, Михайла, не знает. А он,
Михайла, жителство имеет за Москвою рекою в приходе
церкви Николая Чюдотворца, что в Берсеневке, в доме
Батурина, а какого он рангу, и как имя и отечество, не
знает, в наемной избе с поручною записью. А окроме того
он, Михайла, на воровствах и на разбоях нигде не бывал,
и в сем роспросе он сказал сущую правду.

А по осмотру оной Михайло Жужла явился не по-дозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказа копееист Алексей Леонтьев вместо вышеписанного Михайлы Жужлы по ево прошению руку приложил.

(Л. 59) Девятой на десять человек в роспросе сказался: Тихоном ево зовут Петров сын Широкой. От роду ему дватцать шесть лет. Московского де он драгунского шквандрона драгун³, и в том полку служит тому ныне шестой год. И в нынешнем 741-м году с осени стал он, Тихон, мошеничить с товарищи, с салдатом Тимофеем Чичовым, Коломенского полку с салдатом Иваном Жегалою, и ходили в городе на площади, и по сей привод, и под горою оныя Чичов и Жегала вынимали всякого чина у людей ис карманов денги, а он, Тихон, ходил за ними, а сам не вынимывал, и те денги делили они вместе. А окроме того он, Тихон, краж никаких не чинивал, и кроме оных Чичова и Жегалы других мошеников никого не знает, и в сем роспросе он, Тихон, сказал сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сысского приказа копееист Андрей Полозов вместо вышеписанного Тихана Широкова по ево прошению руку приложил.

Помета по листам: Сии роспросные речи Анне Герасимовой, Ирине Меркульевой, Авдотье Афонасьевой, Матрене Ивановой, Марфе Семеновой, Устинье Ивановой, Алене Степановой, Дарье Богдановой, Федосье Козминой, Ивану Ермолаеву сыну Семеникову, Максиму Лукьянову сыну Боровкову, Ивану Казакову, Мавре Васильевой, Ивану Куваю, Афонасью Столярову, Козме Легасу, Михайле Жужле, Тихону Широкому чтены, и они утвердились на сих своих роспросех. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 43–59. Подлинник. Подписи – автографы.

Примечания: ^а Приписано на полях. ^б Приписано на полях. ^в Вставлено над строкой. ^г Приписано на полях.

^а Приписано более мелким почерком. ^б Приписано на полях. ^в Приписано на полях. ^г Приписано на полях.

№ 11

1741 г. декабря 30. — Доезд подканцеляриста Сысского приказа Д. Аверкиева о девяти человеках, схваченных в ночь с 29 на 30 декабря 1741 г. по указыванию И. Каина в различных местах Москвы.

Помета: (Л. 66) № 1808. Подан декабря 30 дня 1741 году.

1741 году декабря 29 дня по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и по данному из Сысского приказа наказу велено мне, того ж приказу подканцеляристу Дмитрию Аверкиеву, с салдаты итти в Москве в разныя места, где покажет явльшейся из воров Иван Каин, и по указыванью ево брать воров и мошеников и приводить в Сысской приказ. И по тому наказу я, подканцелярист Аверкиев с Коломенского полку десятой роты с салдатом, которой правит сержанскую должность, Егором Солохиным, да с салдаты по указыванью означенного Ивана Каина в разныя места ходил, а имянно за Трухмалныя ворота в приход церкви Ермолая Чюдотворца в дом салдатскова сына слепова Никиты Иванова, и в том доме взяли ево, Иванова, да беглого салдата Дмитрия Востряка, содержателя Андрея Еремеева ученика Ивана Лукьянова сына Гуся, салдацкого сына Андрея Щербакова. Да в доме Сысского приказа салдата (Л. 66 об.) Ивана Блинникова означенного суконщика Гуся жену Акулину Ларионову, Пушкарскую жену Пелагею Федорову, Колязина монастыря крестьянина Ивана Федорова, да по указыванью означенной женки Акулины Ларионовой драгунскую жену вдову Дарью Семенову, да в сыску салдацкой жены Софьи Семеновой дочь ее девку Софью ж Семенову, которых, взяв, я привел в Сысской приказ и объявляю при сем доезде.

А сей доезд писал я, подканцелярист Дмитрий Аверкиев, и вместо означенного за сержанта Егора Солохина и салдат руку приложил.

Пометы: К записке отдан декабря 31 дня / Записать в книгу, взять к отпуску, приводных колодников отдать под караул и в чем надлежит роспросить обстоятельно, и на кого будут показывать (Л. 67) какое воровство или покупку и продажу краденому, тех оговорных, сыскивая, спрашивать и в спорных словах давать очные ставки по указом, и с прописанием указов доложить неукоснительно.

Подписи: Князь Яков Коропоткин / Андрей Писарев.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 66–67. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 12

[1741 г. декабря 30 — 1742 января 7]. — Расспросы в Сыском приказе девяти подозреваемых, схваченных в ночь с 29 на 30 декабря 1741 г. по указыванию И. Каина в различных местах Москвы.

(Л. 68) И по вышеписанной помете приводные колодники девять человек в Сыскаго приказ приняты и спрашиваны порознь.

Первой в роспросе сказался: Дмитрием ево зовут Дорофеев сын Козырев, Востряк он же. От роду ему дватцать пять лет. Отец де ево, Дорофей Алексеев, имелся Большой казны ходок, и тому ныне лет с восим оной отец ево умре. Он же, Дмитрий, по смерти отца своего жителство имел с матерью своею Агрофеною Ивановою дочерью своим двором. А ныне тот двор продан, а по продаже того двора жил у салдацкой жены Дарьи Семеновой дочери, которая кормит детей зазорных, недель с шесть в собственном ее доме на Сивцове вражке бес поручной записи. И в прошлом 740-м году летом он, Дмитрий, с

товарищи Иваном Каином, Иваном Куваем, Петром Ачкою, (Л. 68 об.) Троицы Сергиева монастыря, а которой деревни, не знает, с крестьянином Савельем Прокофьевым, с Тимофеем Чичовым ходили из Москвы на Мокарьевскую ярмонку для мошенничества, и на той ярмонке вынимали у разных людей платки и денги, в торговых банях крали у парелщиков разное платья, и продавали на той же ярмонке разным людям, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит. И в нынешнем 741-м году, а о которую пору, не упомнит, взяли ево, Дмитрея, на Тверской улице в драке в полицию, и сидел в той полиции недель з десять, и отослан в Военную кантору, а ис той канторы отослан в Московскую губернаменскую канцелярию к рекруцкому набору для написания в салдаты, и от той канцелярии отдан в команду Ивана Федорова сына Мальгина, а которого он рангу, не знает, и стоял на квартире у Смоленской у Кузмы Михайлова сына Арешникова, а какова он чину, не знает, и выписан с прочими рекруты (Л. 69) на Воронеж в гварнизон, и, прослышав он тою посылку, тому недель с восим с той квартиры бежал и, бежав, жил у вышеписанной кормилицы Дарьи Семеновой дочери недели с три без записки и без объявления съезжаго двора заведома, что беглой рекрут. И, будучи в бегах, он, Дмитрей с товарищем Иваном Гольм, да Иваном Куваевым ходили по баням, в Тверския и Всесвяцкие, и в тех банех у разных людей крали денги, рубахи и порты, а во сколько паймов, и что чего порознь, того за множеством сказать не упомнит. Он же, Дмитрей, в Тверских банях незнаемо у какова человека украл ис шайки крест, да перстень серебряный, и тот перстень и крест продал на Козьем болоте в приходе церкви мученика Ермолая кваснику Герасиму Савельеву заведома, что краденое, ценою за рубль. А более того он, Дмитрей, воров и мошенников не знает, и смертных убивств не чинивал, и в приводе, кроме вышеписанного, не бывал, и в рекруты собою не наимывался, и в сем роспросе он, (Л. 69 об.) Дмитрей Востряк, сказал сущую правду.

А по осмотру оней Дмитрей Востряк явился не подозрителен.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу копейист Алексей Леонтьев вместо вышеписанного Дмитрия Востряка по ево прошению руку приложил.

Второй человек в роспросе сказался: Андреем ево зовут Афонасьев сын Щербаков, Криворотой он же. От роду ему дватцать лет. Отец де ево, Афонасей Иванов, артиллерии пушечного двора кананер, и тому ныне лет з дватцать оной отец ево умре. И после смерти отца своего он, Щербаков, из Москвы сошел в Казань и жил в той Казани на рыбной ловле. И тому ныне другой год он, Щербаков, пришел в Москву и жил (Л. 70) на опальном дворе по сему делу у приводного салдата Ивана Блиникова бес пашпорту недель з дватцать, кормился — работал в Лафертове на канале, таскал землю с полгода. И, сошед с той канавы, он, Щербаков, (жил) у дяди своего, по сему делу у приводного слепого Никиты Иванова, и, от него из дому отходя, он, Щербаков, под пушками сорвал грабежем разного чина у людей в три пойма две шапки: одна немецкая суконная карабlichem, а другая суконная ж русская, да одни рукавицы бараньи с вареги, и из оных шапку суконную карабlichem продал в Тверской Ямской слободе лавошнику Федору Гаврилову заведома, *что краденая^а, за тритцать пять копеек, и за тое шапку он, Федор, дал ему денег — толко вина на пять денег, а достальных денег ему не отдал и поньине, а достальную шапку с рукавицами продал прохожим людям, а кому, не знает. А окроме того он, Щербаков, з других шапок, и ни с кого, не грабил, и на воровствах (Л. 70 об.) и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе он, Щербаков, сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанного Андрея Щербакова по ево прошению руку приложил.

Третьей человек в роспросе сказался: Иваном ево зовут Федоров сын. От роду ему дватцать второй год.

Отец де ево был Колязина монастыря крестьянин, тако ж и он, Иван, того ж монастыря крестьянин же, а жителство он, Иван, имеет в Москве близ Моисеевских богаделен подпрапорщика Василья Александрова сына, а как ему прозвание, не упомнит, у крестьянина ево Власа Борисова по поручной записи и с объявлением (Л. 71) съезжого двора, а кормитца он торгует мясом. И сего декабря 29 дня он, Иван, ходил к брату брату своему родному, Григорью Андрееву, которой живет по сему делу у приводного салдата Ивана Блинникова, для свидания, понеже он имеетца болен, и того ж дня, пришед из Сысского приказу подьячей с салдаты, и ево, Ивана, взяли и привели в Сысской приказ. А он, Иван, человек доброй, и никаким воровством не ворует, и воров и разбойников никого не знает, и в сем роспросе он, Иван, сказал сущую правду.

Помета по листам: К сему роспросу Сысского приказу копеист Алексей Леонтьев вместо вышписанного Ивана Федорова по ево прошению руку приложил.

(Л. 71 об.) Четвертой человек, *салдацкой сын⁶, в роспросе сказался: Никитою ево зовут Иванов сын Ушаков. От роду ему лет с пятьдесят. И с малолетства он, Никита, волею Божию ослеп. И, по возрасту, он, Никита, женился на девке Афросинье Ивановой дочери. А пропитание имеет кормится Христовым именем. А жителство имеет за Тверскими вороты в приходе церкви Ермолая Чюдотворца своим двором. И тому назад недели з две во оной ево дом переехал к нему жить приводной по сему делу Иван Лукьянов сын Гусев, и жил у него в наемном углу без объявления съезжого двора. А про то, что он, Гусев, мошенничает, про то он, Никита, не знает, и воровского он, Гусев, в дом к нему ничего не принашивал. А он, Никита, воровских людей и мошенников не знает и в сем роспросе сказал сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сысского приказу копеист Андрей Полозов вместо вышписанного Никиты Ушакова по ево прошению руку приложил.

(Л. 72) Пятой человек в роспросе сказался: Иваном ево зовут Лукьянов сын Гусев. От роду ему дватцать три года. Отец ево был дворцовой повар Лука Алексеев, и в давних годех оной ево отец умре. А он, Иван, после смерти оногo отца своего работал по разным фабрикам и тому лет с пять записался на новозаведенную Андрея Еремеева фабрику. А жителство имел с женою своею Акулиною Ларионовою дочерью за Пречистинскими вороты у суконщиковой жены Катерины Сергеевой з год бес поручной записи. И, от нее сошед, жили на Сивцове врашке у салдацкой жены Дарьи Семеновой, а сколко время, не упомнит, бес поручной же записи. А, от нее сошед, жили они у розсылщика Ивана Казакова без объявления ж съезжаго двора. И в нынешнем 741-м году летним временем держался он, Иван, в Московской полициии в сказывании слова и дела, и за то сказывание учинено ему наказание кнутом и освобожден (Л. 72 об.) с роспискою. И тому ныне недели з две он, Иван, жил за Тверскими вороты в доме салдацкого сына Никиты Иванова сына Ушакова, которой имеетца слеп, а жил без объявления съезжаго двора. И тому с полгода он, Иван, мошенничал и поньне: ходя на площади и под горою с товарищи Болшаго суконного двора Тихоном Степановым сыном Бобровым, а других как зовут, не знает, токмо из салдат, знает всего шесть человек, вынимали оные ево товарищи всякого чина у людей ис карманов денги и платки, а во сколко паймов, того за множеством сказать не упомнит, а он, Иван, сам не вынимывал, толко ходил с ними вместе и брал пай. И те краденые платки продавал показанной Тихон Степанов на площади торговкам, а кому имянно, и как зовут, не знает, толко в лицо признать может. А окроме де того он, Иван, других мошенников никого не знает и на воровствах, и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе он, Иван, сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскаго приказу копейист Алексей Леонтьев вместо вышеписанного Ивана Гусева по ево прошению руку приложил.

(Л. 73) Шестой человек женка в роспросе сказалась: Акулиною де ее зовут Ларионова дочь. Муж де ее, Иван Лукьянов сын Гусь, Суконной фабрики содержателя Андрея Степанова сына Еремеева суконщик. Жителство де она с мужем своим имеет за Тверскими вороты в приходе церкви Василия Кесариского в доме Сысского приказу у салдата Ивана Блинникова без объявления съезжого двора. А пропитание имеет везет чулки валеные на продажу. И в нынешнем де 741-м году с июня месяца с прочими женками, салдацкими женами Дарьёю, Авдотьёю, Дарьёй, да с салдацкою дочерью Софьёй Семеновыми детми, со вдовою Матреною Исаевою, Агрофеною Даниловою мошеничали: по площади и в рядех вынимали у разных людей платки и денги, и поныне, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит. Да в Москворецких банях украли они рубашку, да гребень роговой, и оную рубашку продала она, Акулина, на площади прохожей (Л. 73 об.) женке, а как ее зовут, и чья дочь, и где жителство имеет, не знает, взяла шесть копеек, а гребень продала на площади прохожей жонке, взяла одну денгу. Она ж, Акулина, с теми ж товарищи в Панском ряду с прилавка укарли шесть платков шелковых красных, и те платки продала товарищ ее Дарья Семенова Рябая за сорок копеек, а кому, того она, Акулина, не знает, и те денги розделили по себе. А окроме того она, Акулина, другова воровства не чинила. Она ж, Акулина, была в приводе в Полицеместерской канцелярии за сказывание во пьянстве слова и дела, за что наказана кнутом и свобожена с роспискою. И в сем роспросе она, Акулина, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказу пищик Иван Аменин вместо вышеписанной женки Акулины Родионовой по ее прошению руку приложил.

(Л. 74) Седмой человек в роспросе сказалась: Палагею ее зовут Федорова дочь. От роду ей лет с шездесят. Муж де ее, Семен Афанасьев сын Смирной, имелся Глав-

ной артиллерии пушкарь, и имеетца в Санкт Питербурхе, а ныне где оной ее муж имеетца, того она, Пелагея, не знает. Пропитание имеет везет на продажу чулки, а жителство имеет за Тверскими вороты в приходе церкви Василия Кесариского в доме Сысского приказу розсылщика Ивана Блинникова с полгода без объявления съезжаго двора. И в нынешнем 741-м году летним временем ходила она, Палагея, в Тресвяцкие бани для кражи платья два раза, в которых украла две рубахи и продала в городе под горою мимохожим женкам: за одну взяла две копейки з денешкою, за другую две ж копейки с денешкою. А что она, Палагея, мошенничает, и то означенной Блинников и жена ево ведали. А окроме того она, Палагея, других краж не чинивала, мошенников и мошенниц (Л. 74 об.) никого не знает, и в сем роспросе она, Пелагея, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказу пищик Андрей Леонтьев вместо вышлеписанной женки Пелагеи Федоровой по ее прошению руку приложил.

Осмой человек женка в роспросе сказалась: Дарьею ее зовут Семенова дочь. От роду ей тритцать лет. Муж де ее, Петр Афонасьев сын Аксаков, был Резанского драгунского полку драгун, и тому другой год оного ее мужа на баталии убили. А жителство она, Дарья, имеет за Пречистинскими вороты в приходе церкви Афанасия и Кирилла в доме матери своей, вдовы Дарьи Семеновой. И в нынешнем 741-м году с Петрова дни стала она, Дарья, мошенничать Журавлевой фабрики ученика Ивана Лукьянова з женою Акулиною Ларионеовою, с салдацкою женою Аграфеною Даниловою, (Л. 75) вдовы Настасьи Никоновой дочери Стрекаловой, с крестьянскою женою Матреною Исаевою, и мошенничала и поныне: ходили по рядам и на площади, вынимали у разных женщин ис карманов денги и платки, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит. Да они ж в Панском ряду с прилавка украли шесть платков шелковых красных, и те платки продавали они на площади жонке, а как ее зовут, и где живет, не знает, взяли сорок копеек, и те денги розделили по себе.

А кроме оных женок других мошенниц никого не знает, и другова воровства она, Дарья, не чинивала, и в сем роспросе она, Дарья, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу копейист Андрея Полозов вместо вышеписанной женки Дарьи Семеновой по ее прошению руку приложил.

Девятой человек в роспросе сказался: Софьею ее зовут Семенова дочь. От роду ей лет з дватцать. Отец де ее, Семен Сергеев, был салдат, а которого полку, не упомнит, (Л. 75 об.) и оной ее отец в давних годах умре. И после смерти отца своего она, Софья, осталась в малых летех. Жителство она имеет с матерью своею, Дарьею Семеновую дочерью, за Арбацкими вороты в приходе церкви Афанасия и Кирилла, что на Сивцове вращке, в своем дворе. И оная ее мать тому с неделю поехала в город Клин к брату своему двоюродному в гости, которой имеетца в том городе священником. А оная ее мать мошенничала ль, не знает. И оной ее матери подлинно в Москве не имеетца, а имеетца в показанном городе Клине. А она, Софья, воровством не промышляет, и других мошенников и мошенниц не знает, и в сем роспросе она, Софья, сказала сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыского приказу пищик Андрей Леонтьев вместо вышеписанной женки Софьи Семеновой по ее прошению руку приложил.

Помета по листам: Сии роспросные речи Дмитрею Козыреву, Андрею Щербакову, Ивану Федорову, Никите Ушакову, Ивану Гусеву, Акулине Ларионовой, Пелагее Федоровой, Дарье Семеновой, Софье^г Семеновой чтены, и они утвержались на сих своих роспросех. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 68–75 об. Подлинник. Подписи — автографы.

Примечание: ^а Приписано на полях. ^б Вставлено над строкой. ^в В ркп. написано дважды. ^г В ркп. ошибочно написано: Федосье.

1741 г. декабря 30. — Доезд подканцеляриста Сыскного приказа И. Фомина о сыске «мошенника» М. Цыганова, в ходе которого были арестованы его соседи и обнаружены «семь харь в волосах лошадиных с усами», «два хвоста лошадиных», «два парика» и пр.

(Л. 76) Помета: № 1810. Подан декабря 30 дня 1741 году.

1741 году декабря ...^a дня по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по данному мне из Сыскного приказа наказу велено мне, того ж приказу подканцеляристу Ивану Фамину, взяв с собою салдат восемь человек, да содержащагося колодника Петра Губанова, и с ним итти близ Авчиннков на двор Журавлевой фабрики ученика Осипа, а чей сын, не знает, и в том доме взять того Осипа, да суконщика Максима Цыганова, и, взяв, привести в Сыскной приказ. И я, Фамин, взяв с собою обретающихся при Сыском приказе капрала Тимофея Еремеева с товарищи, всего восемь человек, да объявленного колодника Петра Губанова, и, по указыванию ево, на двор вышепоказанного Журавлевой фабрики ученика Осипа, которой имеетя за Москвою рекою, близ Овчинников, в Татарской улице, ходили, токмо вышеписанного суконщика Максима Цыганова в том дворе не получили, и для того в сыску ево, Цыганова, взял показанного Журавлевой фабрики суконщика Осипа Федорова, да того ж двора жила, у которого оной Цыганов спал в ызбе, Большого суконного двора (Л. 76 об.) ученика Михайла Коровина. Да при том же у оног Осипа Федорова взял незнаемо какова мускова убору з золотною бумагою и шумихою уброного, два хвоста лошединых, два порика — один белой, другой русой, семь харь убраны в волосах лошединых с усами. И вышеобъявленных колодников и упоминаемое незнаемо какое платье и хари объявляю при сем доезде. Сей доезд писал Фомин и руку приложил.

Пометы: Записать в книгу, взять к отпуску, приносное платье бумажное и хари описать, а приводных суконщиков, приняв, отдать под караул, и в чем надлежит спросить обстоятельно и с прописанием указов доложить неукоснительно. / К записке отдан декабря 31 дня.

Подпись: Князь Яков Коропотнин / Афанасей Сынтин / Андрей Писарев.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 76–76 об. Подлинник. Подписи — автографы.

Примечание: ^a В ркп. оставлено место для числа.

№ 14

[1741 г. декабря 30 — 1742 января 21]. — Расспросы в Сыскном приказе фабричных О. Федорова и М. Коровина о местонахождении «мошенника» М. Цыгана и обнаруженных в их доме «харях».

(Л. 77) И по вышеписанной помете приводные два человека с харями и с платьем в Сыскной приказ приняты и ропрашиваны.

А в роспросе первой человек сказал: Осипом ево зовут Федоров. От роду ему дватцать один год. Отец де ево, Федор Иванов, был Бронной слободы купец, и тому лет с двенатцать оной ево отец умре. А он после смерти отца своего тому шестой год записался на Суконной двор Журовлевои фабрики и работает на той фабрики и поныне. А жителство имел с матерью своею Степанидою Ивановою за Москвою рекой в приходе церкви Николая Чудотворца, что словоет в Пыжове, своим двором. И тот двор продали, и, по продаже того двора, тому ныне недель с пять он, Осип, живет на Пятницкой улице в доме Преображенского полку сержанта Федора Федорова сына Павлова в надворничестве бес поручной записи. А по сему делу оговорного Матвея Цыганова знает он потому, что он Болшаго суконного двора ученик. И до

сего приводу за два дни оной Цыганов приходил к нему, Осипу, и играл с суконщиками игрище одну ночь. А сего де числа он, Цыганов, в доме ево в верху у жилаца ево, Михаила Коровина, спал на печи и, встав, пошел незнаемо куды. И после ево, пришед из Сысского приказа подъячей с салдаты, и ево, Осипа, с показанными харями и с платьем взяли в Сысской приказ. (Л. 77 об.) А означенное де приносное с ним бумажное золотное платье, калпаки и семь харь не ево, а принесли де к нему, Осипу, Журовлевоу фабрики Петр Волков, Петр Кобыла, Иван Антонов сын Жижин, да показанной Матвей Цыганов. И, надев те хари, играли по дьявольски и приговаривали всякие мерзкие речи. И в сем роспросе сказал он, Осип, сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказа копейист Андрей Полозов вместо вышеписанного Осипа Федорова по ево прошению руку приложил.

Второй человек в роспросе сказал: Михайлом ево зовут Васильев сын Коровин. От роду ему дватцать один год. Отец де ево, Василей Федоров сын Коровин, был Орловского пехотного полку салдат, и тому лет з дватцать оной ево отец умре. А он, Михайло, после смерти отца своего, тому лет с тринацать, записался он, Михайло, на Большую суконную фабрику и жил на той фабрике. И тому назад недели с полторы перед празником Рождества Христова с той фабрики перешел жить к приводному с ним в Сысской приказ Журавлевоу фабрики к ученику Осипу Федорову, и жил у него и по сей привод без объявления съезжаго (Л. 78) двора. И в том доме показанной Осип Федоров собрал игрище, и играли по два вечера суконщики, и нарежались в хари, а кто имяны, не знает. И на том игрище для смотрения были разных чинов люди. На то ж игрище прихаживал по сему делу оговорной суконщик Матвей Цыганов, и нарежался с товарищи в хари, и играли по дьявольски, и, играючи, приговаривали всякие мерзкие речи. И, как пришел из Сысского приказа подъячей с салдаты, и в то время показанного Цыганова у них в доме

не было, а был до оных посланных подьячаго с салдаты: у него, Михайла, спал на печи, и от него, Михайла, из дому пошел, а куды, не знает, и где оной Цыганов жителство имеет, не ведает. А показанное приносное в Сыскной приказ бумажное золотное платье и хари показанного хозяина ево, Осипа Федорова. А показанного по сему делу оговорного Матвея Цыганова где сыскать, не знает, и воровских людей он, Михайло, никого не знает, и сам на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе сказал он, Михайло, сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказа пищик Дмитрей Севергин вместо вышеписанного Михайла Коровина по ево прошению руку приложил.

Помета по листам: Сии роспросы Осипу Федорову, Михайле Коровину чтены, и они утвержались на сих роспросех. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 77–78. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 15

1741 г. декабря 30. — Доезд копииста Сысского приказа А. Матвеева о торговце краденым Т. Никитине, схваченном на Мытном дворе по указыванию И. Каина.

(Л. 80) *Помета:* № 1805. Подан декабря 30 дня 1741 году.

1741 декабря 30 дня по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и по данному из Сысского приказа наказу велено мне, того ж приказу копеисту Алексею Матвееву, взяв с собою салдат четырех человек, да явшаго доносителя Ивана Каинова, и по указыванию ево итти к Москворецким воротам на Мытной двор, и на том дворе взять лавочного торговца Тимофея Никитина, и, взяв, привести в Сыскной приказ. И по тому наказу я, Матвеев, с салдаты четырема человеки, да с показан-

ным Каиновым на тот Мытной двор ходил, и по указыванию одного Каинова взял торговца Тимофея Никитина и привел в Сыскной приказ, которого объявляю при сем доезде.

Доезд писал я, Алексей Матвеев, и руку приложил.

Помета: Записать в книгу, взять к делу, приводного, приняв, отдать под караул и против показания роспросить, и с прописанием указов доложить / К записке отдан декабря 31 дня.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Андрей Писарев.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 80. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 16

[1741 г. декабря 30 — 1742 марта 17]. — Расспрос в Сыском приказе торговца Т. Никитина, пойманного по указыванию И. Каина по обвинению в торговле краденым.

(Л. 81) И по вышеписанной помете приводной человек в Сыскной приказ принят, и против показания доносителя Ивана Каина оной приводной роспрашиван.

А в роспросе сказался: Тимофеем ево зовут Никитин. От роду ему лет с дватцать. Николаевского де он Угрежского монастыря служней сын, а жителство имеет в Москве за Москвою рекою в приходе церкви Михаила Архангела, что словоет в Овчинниках, в доме зятя своего, первой гилдии купца Ильи Антонова сына Соловьева, а пропитание имеет торгует от одного зятя на Мытном дворе всяким мелочным товаром — маслом и протчим. И тому ныне года с три он, Тимофей, по сему делу у доносителя Ивана Каинова купил платок, а какой цветом, того сказать не упомнит, ценою за пятнатцать копеек не заведомо, что краденый. И показанному, ему ж, Ивану Каино-

ву, при той покупке другова платка принести не приказывал. А что он, Каин, мошенник, он, Тимофей, ведал. А в привод ево не поймал для того, что оной Каин ходил с великим собранием, и опасался он, Тимофей, чтоб ево не убили. А кроме того он, Тимофей, у него, Каинова, платков никаких не покупывал, и в сем роспросе сказал сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Тимофей Никитин руку приложил.

Помета: Сей роспрос Тимофею Никитину чтен, и он утвердился на сем роспросе. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 81. Подлинник. Подпись — автограф.

№ 17

1741 г. декабря 30. — Доезд копииста Сысского приказа С. Молчанова о торговце В. Ашине, схваченном на Мытном дворе по обвинению в покупке у «мошенников» краденого.

(Л. 82) *Помета:* № 1806. Подан декабря 30 дня 1741 году.

1741-го году декабря 30 дня по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и по данному из Сысского приказу наказу велено мне, того ж приказу копейисту Степану Молчанову, взяв с собою салдат пять человек, да содержащагося колодника Петра Иванова сына Рябинина, Ачка он же, и по указыванью ево итти в Серебряной ряд, и в том ряду взять купецкого человека, кого он укажет, и, взяв, привести в Сысской приказ, а имеющуюся у него лавку запечатать. И по тому наказу я, Молчанов, с салдаты пятью человеки, да с показанным Ачкою в тот Серебряной ряд ходил, и по указыванью ево, Ачки, того купца в лавке ево взял, а оную лавку запечатал

и приказал того ряду старосте Федору Иванову, а ево, Ашина, при сем объявляю. Доезд писал я, Степан Молчанов, и руку приложил.

Пометы: К записке отдан декабря 31 дня / Записать в книгу, взять к делу, приводного, приняв, отдать под караул, и в чем по делу надлежит, распросить обстоятельно, и на кого будет показывать какой оговор, и тех оговорных, сыскивая, спрашивать, и в спорных словах (Л. 82 об.) давать очные ставки по указу и с прописанием указов доложить неукоснительно.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Андрей Писарев.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 82–82 об. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 18

1742 г. января 9. – Расспрос в Сыском приказе торговца В. Ашина, пойманного по указыванию товарища И. Каина П. Ачки по обвинению в покупке у «мошенников» краденого.

(Л. 83) 1742 генваря в 9 де(нь) в Сыской приказ приводной дворцового села Покровского оброчной крестьянин Васи[лей] Ашин (принят) и против показания мошенников Леонтия Юдина с товарищи спрашиван:

А в роспросе сказался: Василем ево зовут Иванов сын, призвище Ашин. От роду ему дватцать лет. Отец ево Иван Тимофеев, тако ж и он, Васил[ей], дворцового села Покровского оброчные крестьяне. И тому назад лет с восемь оной ево отец умре, и после смерти оного отца своего он, Василей, жителство имел в доме купецкого человека Ивана Иванова сына Лакомкина, и от него, Лакомкина, он, Василей, торговал в Серебренем ряду. И тому ныне з год, зимою, а о которую пору, не упомнит, купил он, Василей, по сему делу у доносителя Ивана Каина у товарища Петра Ачки слиток золота, которого по весу явилось дватцать два золотника, ценою за сорок

за пять рублей, а купил у него не заведомо, что краденое, токмо бес порук. И, купя оное золото, продал того ж Серебряного (Л. 83 об.) ряду купецкому человеку Василью Ларионову ценою за сорок за шесть рублей, а продал ему зачисто. А окроме того он, Василей, у него, Каинова, и у других машенников золота и серебра не покупывал, и в сем роспросе он, Василей, сказал сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Василей Ашин руку приложил. *А о том золоте нигде и никому до продажи не объявил простотою своею^а.

Помета: Сей роспрос Ивану Ашину чтен, и он утверждался на сем роспросе. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 83–83 об. Подлинник. Подпись – автограф.

Примечание: ^а Приписано другими чернилами рукой В. Ашина.

№ 19

1741 г. декабря 31. — Извет доносителя Сысского приказа И. Каина на пойманных им в различных местах Москвы «мошенников» дворового человека А. Сухарукова, фабричных П. Губана и О. Соколова.

Помета: (Л. 90) № 1809. 1741 году декабря 31 дня.

1741 году декабря в 31 день в Сысском приказе явшея доноситель Иван Каин извещал словесно: сего де числа он, Каин, ходил с салдаты из Сысского приказа для сыску воров, и за Москвою рекою на Ордынской улице поймал он, Каин, дому секретаря Василья Леонтьева человека Алексея Сухарукова, которой де в Москве по начам с товарищи в разных домех во окна и в протес крадут платья. Да он же, Каин, на Москве реке поймал Журавлевой фабрики ученика Петра Губанова, которой знал за ним, Каином, мошенничество: как он, Каин, в по-

люю воду на Москве реке на перевозе и в лотках у разных людей вынимал платки и денги, он, Губан, видел, и за то он, Губан, брал у него, Каина, пай по пяти, и по три, и по две копейки. Он же, Губан, на Москве ж реке ночью, как прогоняют лес, кражею отрубал бревна по пети, и по четыре, и по три, и продавал разным людям. Он же, Губан, на Балчуге в ровушке у квасника украл кафтан серой. Да на Москве ж реке он, Каин, поймал Парусной фабрики матроза Осипа Соколова, которой с товарищи близ Москворецких бань у прохожева человека снял шапку, да рукавицы, которых он, Каин, объявляет при сем извете.

Подпись: К сему извету Сысского приказу пищик Лазарь Зверев вместо вышеписанного Ивана Каинова по ево прошению руку приложил.

Помета: Записать (Л. 90 об.) в книгу, взять к делу, приводного, приняв, отдать под караул, и против Каинова показания роспросить обстоятельно, и с прописанием указов доложить неукоснительно.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Андрей Писарев.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 90–90 об. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 20

[1741 г. декабря 31 — 1742 января 7]. — Распросы «мошенников» А. Сухорукова, П. Губана и О. Соколова, схваченных И. Каином в различных местах Москвы.

(Л. 91) И по вышеписанной помете приводные три человека в Сысской приказ приняты и против показания доносителя Ивана Каинова спрашиваны порознь.

А в роспросе первой человек сказался: Алексеем ево зовут Артемьев сын Сухорукой. От роду дватцать три года. Отец де ево Артемей Абросимов, тако ж и он, Алексей, имеютца дому секретаря Василья Маркелова сына Леонтьева дворовые люди. А оной де помещик ево

имеется в городе Глухове у дел. А он, Алексей, жителство имеет с матерью своею Аксиньею Семеновою в доме онаго помещика своего, которой имеется за Москвою рекою в приходе церкви Покрова Пресвятыя Богородицы. И тому года з два держался он в полиции в сказывании слова и дела, и за то учинено ему наказание кнутом и освобожен с роспискою. И, по свободе, жил в доме онаго ж господина своего. И в нынешнем 741-м году летом до праздника Донские Богородицы за месяц он, Алексей, пустил к себе жить по сему делу приводного Максима Лукьянова, которой жил у него, Алексея, с месяц. И, от него сошед, он, Максим, где жил, того он, Алексей, не знает. И в нынешнем же 741-м году, после праздника Донские Богородицы спустя с месяц, а в кою пору, не упомнит, как он, Алексей, у двора своего чистил канал, (Л. 91 об.) и в то время шел мимо ево вышеписанной Максим Лукьянов, и остановился у двора ево, а потом ко двору ево пришли по сему ж делу доноситель Иван Каин, да соцкой Сергей Чижик, и говорили ему, Алексею, и показанному Максиму Лукьянову, чтоб де они пошли с ними на Пятницкую улицу в доме покрасть пожитки, а в чей дом, не сказал. И он де, Алексей, и Максим Лукьянов с ними для кражи пожитков пошли. И на Ленивом торжку на кабаке пили вино и дожидались ночи. И ночью, в десятом часу, с того кабака сошли, и пришли на той Пятницкой улице на двор, а чей, не знает, которой насупротив двора купца Козмы Замятина. И у оного Максима было напарье. И он, Маским, того двора влез на избную кровлю и близ трубы разломал на наистопок кровлю и вошел в тое избу, а они стояли на карауле близ той избы. И, помешкав с четверть часа, он, Максим, с той избы сошел к ним и сказал, что де в той избе покрасть ничего не нашел, и от той избы он, Алексей, прошел в дом свой, а показанные товарищи ево куды пошли, того он, Алексей, не знает. А окроме де того он, Алексей, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и других мошенников никого не знает, и в сем роспросе он, Алексей, сказал сущую правду

Помета по листам: К сему роспросу Алексей Сухорукой руку приложил.

(Л. 92) Второй человек в роспросе сказался: Петром ево зовут Михайлов сын Ускин, Губан он же. От роду ему дватцать один год. Отец де ево, Михайла Петров, был Болшаго суконного двора ученик, и в давних годех умре. И после смерти отца своего он, Губан, записался на Журавлевую фабрику в ученики, на которой он, Губан, работал, и живет на той^а фабрике. И сего 741 году летом спознался он по сему делу з доносителем Иваном Каиновым и, как была полая вода, и в то время он, Губан, в лодках перевозил разных чинов людей чрез Москву реку, и в то время он, Губан, видел, как он, Каин, вынимал на пороме и в лотках у разных людей ис корманов платки и денги, а сам он, Губан, ничего не вынимывал, толко брал у него, Каина, пай по пяти копеек, и по три, и по две копейки. Он же, Губан, в то ж лето ночными временами, как прогоняли лес чрез Живой мост, и от того лесу кражею отрубал бревна по три, и по четыре, и по пяти, и отдавал на выкуп тем же хозяевам, и с них брал денег по алтыну и по пяти копеек, а ежели не выкупят, то продавал разным людям, а во сколько поймов, того де он, Губан, сказать не упомнит. Он же, Губан, в то ж лето один на Балчуге в Ровушке украл у квасника кафтан, и в тот же день он, Губан, оной кафтан отдал оному кваснику обратно, и за тот кафтан взял со оног (Л. 92 об.) квасника денег дватцать пять копеек. А кроме того он, Губан, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе он, Губан, сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу копейист Андрей Полозов вместо вышеписанного Петра Губана по ево прошению руку приложил.

Третьей человек в роспросе сказался: Осипом де ево зовут Силин сын Соколов. От роду ему дватцать три года. Отец де ево, Сила Ларионов сын, и он, Осип, Парусной фабрики матрозы. Жителство де он имеет на оной же фабрике с матрозом Федором Барзовым. И за неделю де до праздника Рождества Христова он, Соколов, той же фабрики с

матрозом Антоном Васильевым сыном Кавровым зашли по сему делу к доносителю Ивану Каину в гости, понеже де он, Ковров, с ним, Каином, между собою знаютца. И, быв де он, Соколов, с тем Ковровым у него, Каина, от него пошел на Москву реку для гулянья, и сошлись с приводными по сему делу с Семеном Кадыковым, да с Матвеем Цыганом, и близ Москворецких бань шел мимо их незнаемо какой человек, и он, Осип, с показанными товарищи с того (Л. 93) человека с пьяного сняли шапку караблком, да рукавицы с vareги, и оную шапку по сему делу у приводного Андрея Федулова сына Кизяки пропили за пять алтын, понеже де он шинкует вином. И, выпив де то вино, он, Соколов, пошел на помянутую фабрику по прежнему, а рукавицы остались у них, товарищев ево. И сего де декабря 27-го дня, как он, Соколов, шел по Москве реке, и посланные из Сыскного приказу салдаты, взяв ево, привели в Сыскной приказ. А кроме де вышписаннаго он, Осип, на воровствах и на разбоях нигде не бывал и не мошенничал, и в сем роспросе он, Осип, сказал сущую правду.

Помета по листам: Сии роспросные речи Алексею Сухорукову, Ивану Губану, Осипу Силину чтены, и они утвердились на сих роспросех. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 91–93. Подлинник. Подписи — автографы.

Примечание: ^a Далее другими чернилами.

№ 21

1742 г. января 4. — Извет доносителя И. Каина на пойманного возле острога Сыскного приказа «мошенника» Алексея Елахова.

Помета: (Л. 98) № 5. Подан генваря 4 дня 1742 году.

1742-го году генваря 3-го дня в Сыскном приказе явшея доноситель Иван Каин извещал словесно: се-

го де числа он, Каин, с протчими колодничи из Сысского приказы посылан был на Москву реку для взятя ко оному приказу на топление печей бревен. И, как он, Каин, вышел из острогу, и у Большого острогу усмотрил он школьника Алексея Иванова сына Елахова, которой показан при доношении ево в реэстре, и онаго Елахова он, Каин, взяв, привел в Сысской приказ, понеже де он, Елахов, мошенничает с товарищи в Успенском, и в Архангелском, и прочих соборех, и в Чюдове, и на площади, и под горою, и в рядех, и в крестные хождении, и по празником вынимали у разных людей платки и денги.

Подпись: К сему извету Сысского приказы пищик Иван Аменин вместо вышеписанного доносителя Ивана Каинова по ево прошению руку приложил.

Помета: Записать в книгу, взять к делу, прдъявленного школьника Алексея Елахова отдать под караул, и против показания Ивана Каинова в мошенничестве роспросить обстоятельно, и с прописанием указов доложить неукоснительно.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Андрей Писарев.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 98. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 22

[1742 г. января 4 — февраля 19]. — Расспрос в Сысском приказе школьника А. Елахова о совершенных им «мошенничествах» и его товарищах.

(Л. 98 об.) И по вышеписанной помете приводной человек в Сысской приказ принят и против показания доносителя Ивана Каинова опрошыван.

А в роспросе сказался: Алексеем ево зовут Иванов сын Елахов. От роду ему пятнатцать лет. Отец де ево, Иван Иванов, был Латмилицкого полку салдат. И, тому

ныне сколько лет, не упомнит, оной отец ево умре. И тому ныне девятой год он, Алексей, записан в Гварнизонную школу, и жителство он имеет во оной школе и поныне. И тому ныне с полгода спознался де он, Алексей, по сему делу з доносителем Иваном Каином, с школьником Ларионом Ноговицыным, да с салдацким сыном Васильем Терновским, которой жителство имеет со отцом своим в Спасской улице на Коптелке своим двором, и с ними мошенничел: в Успенском и Архангелском соборах, и на площади, и под горою в кресныя хождени и в праздники вынимали у разных людей платки и денги, а он, Алексей, не вынимывал, толко стеснял народ, чтоб товарищем ево вынимать было способно, а что товарищи ево вынут, за то он, Алексей, брал у них пай, а во сколько поймов платков и кошелков з денгами вынимали, и кому (Л. 99) продавали, того за множеством сказать не упомнит. А более того он, Алексей, воров и машенников не знает, и сам окроме того не воровал. И сего числа пришел он, Алексей, Сыского приказу к острогу для свидания с содержащимся в том остроге колодником школьником Леонтьем Юдиным, и, у того острогу увидя, доноситель Иван Каин ево, Алексея, взял и привел в Сыской приказ. И в сем роспросе сказал он, Алексей, сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Сыского приказу пищик Дмитрий Резанцов вместо вышеписанного школьника Алексея Елахова по ево прошению руку приложил, понеже он сам писать не умеет.

Помета: Сей роспрос Алексею Елахову чтен, и он утвердился на сем роспросе. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 98 об.—99. Подлинник. Подпись — автограф.

№ 23

[1742 г. января 4 — 27]. — Расспрос в Сыском приказе присланного из Московской полицмейстерской кан-

целярии купца С. Чижика о знакомстве с «мошенниками» и участии в их преступлениях.

(Л. 101) И по вышеписанной помете присланной из Московско́й полице́местерско́й канцелярии колодник в Сыскной приказ принят и против показания доносителя Ивана Каина и товарищев ево опрошаван.

А в роспросе сказался: Сергеем ево зовут Васильев сын по прозванию Чишихин, Чижик он же. От роду шестнатцать лет. Отец де ево, Василей Епифанов, Садовой Большой слободы купец. Жителство де он имеет в доме показанного отца своего и поныне. А пропитание оной отец ево имеет торгует в Охотном ряду в лавке. И в прошлом де 741-м году с Перова дни он, Чижик, нанялся ходить второй надесять команды в соцкия за купецкого человека Ивана Максимова, которой жителство имеет в Нижних Садовниках в приходе церкви Козмы и Демьяна. И в том же году летом, после праздника Донския Богородицы, а сколко спустя, не упомнит, а о которую пору, того сказать не упомнит же, приходил к нему по сему делу доноситель Иван Каин на съезжей двор по знакомству, по тому что он, Каин, жил в их сотни, и звал ево с собою на Ордынку в гости по сему делу к приводному Алексею Артемьеву. И он, Чижик, с ним, Каином, к оному Алексею ходил и, как пришли ко двору оно́го Алексея, и оной Каин пошел к оному Алексею в ызбу, а он, Чижик, (Л. 101 об.) стоял у ворот и, погодя малое время, ис той избы вышли к нему показанныя Каин, да по сему делу приводныя Алексей Артемьев, Максим Лукьянов, и, вышед, оной Каин с показанными товарищи говорили ему, Чижикю, чтоб он, Чижик, пошел с ними для кражи на Пятницкой улице пожитков, а у кого именно, не сказал. И он, Чижик, с ними пошел, и, пришед, на Пятницкой улице на кабаке дожидались ночи. И, дождався ночи, часу в четвертом все они четверо пришли близ двора купца Козмы Замятина незнаемо к чьему двору для кражи пожитков. И, пришед к тому двору, ево, Чижика, поставили стоять близ той избы

у караулни, и он, Чижик, у той караулни разговаривал с караульным часовым, чтоб де он, часавой, их, товарищей ево, не видал. А они, троя, пошли ко избе для кражи пожитков. И, погодя малое время, оныя Каин, и Алексей, и Максим пришли к нему, Чижик, и сказали ему, что де в той избе ничего не нашли, понеже в той избе никто не живет. И с той Пятницкой улицы разошлись врознь. А окроме того он, Чижик, на воровствах и на розбоях нигде не бывал. И в прошлом 741-м году декабря 30 дня ево, Чижика, задержали той команды в съезде двора, а ис того двора взят в полицью, а ис той (Л. 102) полицьи ево, Чижика, прислали в Сыскной приказ. И в сем роспросе он, Чижик, сказал сущую правду.

Подпись: К сему роспросу купец Сергей Васильев сын Чижик руку приложил.

Помета: Сей роспрос Сергею Чижик, и он утверждался на сем роспросе. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 101–102. Подлинник. Подпись — автограф.

№ 24

1742 г. января 7. — Извет доносителя И. Каина на пойманных им в Чудове монастыре «мошенников».

Помета: (Л. 105) № 87. Подан генваря 7 дня 1742 году.

1742-го году генваря 6 дня в Сыском приказе явшея доноситель Иван Осипов сын Каин извещал словесно: сего де числа он, Каин, с салдаты хадил для сыску воров и мошенников, и в Чудове монастыре поймал он, Каин, Семеновского полку отставного солдата Петра Тулубьева, Денежного двора Артемья Рудакова, пушкаря Василья Вербицкого, князь Алексея Хилкова человека ево Матвея Сухарева, которые во оном монастыре и в протчих местах мошенничают, да подьячаго Василья

Шевелкина, которой с ними стоял вместе, и оных объявляет при сем извете.

Подпись: К сему извету Сысского приказа пищик Андрей Леонтьев вместо вышеписанного Ивана Каина по ево прошению руку приложил.

Пометы: Записать в книгу, взять к делу, приводных, приняв, отдать под караул и в чем надлежит респросить всех порознь, и, по респросам, выписав из указов, доложить неукоснительно. / (Л. 105 об.) К записке отдан генваря 21 дня.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Андрей Писарев.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 105–105 об. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 25

[1742 г. января 7 – февраля 9]. – Расспросы в Сысском приказе четырех подозреваемых в «мошенничестве», схваченных И. Каином в Чудове монастыре.

(Л. 105 об.) И по вышеписанной помете приводные в Сысской приказ приняты, и против показания доносителя Ивана Каина оные пиводные респрашиваны порознь.

А в респросе первый сказался: Петром ево зовут Афанасьев сын по прозванию Тулубьев, Стрелков он же. От роду ему лет с семдесят. Служил де он в гвардии Семеновского полку в салдатах, и тому ныне лет с десять ис того полку отставлен с пашпортом, которой имеется у него и поныне. Напред де сего жителство он имел в Мещанской слободе в приходе церкви Филиппа митрополита в доме посацкого человека Напрудной слободы Евдокима Маторина недель з десять, которой торгует в Охотном

ряду живностью. А от него отшел, жил Сыскного приказу у старосты Ивана Федорова болши десяти недель. И тому ныне года с три жителство де он имеет за Московую рекою в приходе церкви Григория Кесарийского, что на Полянке, в Кузмодемьянской улице в доме отставного капитана Афанасья Иванова сына Левшина у человека ево, а как ему имя и прозвание, не упомнит, толко по отчеству Прокофьев сын, у котораго жил по сей привод с пашпортом бес поручной записи и без объявления съезжаго двора. Пропитание имеет лечит разных чинов людей от французской и от волосатиковой болезней. И тому ныне недель з десять он, Тулубьев, стал мошенничать один, и вынял на проходе у разных людей платки крашенные в четыре пойма, и оные платки продал прохожим людям, а каких чинов, и где живут, не знает. А о том, что он, Тулубьев, мошенничал, оные Евдоким Маторин, Иван Федоров и Левшина человек Прокофьевич не знали. Также и он, Тулубьев, других воров и мошенников не знает, и сам краж более того не чинивал, и в сем роспросе сказал он, Тулубьев, сущую правду.

(Л. 106) Второй человек в роспросе сказался: Артемьем ево зовут Дорофеев сын Рудаков. От роду ему шестдесят пять лет. Отец де ево, Дорофей Сафронов, и он, Артемей, были записаны на Денежной двор в работниках, и от того дела отставлен года с четыре. Жителство де он имеет за Арбацкими вороты в приходе церкви Воздвижения Честнаго Креста Господня, что на Пометном вражке, у дочери своей родной вдовы Натальи Артемьевой. Пропитание имеет торгует на Неглинной ветошьем. И тому ныне года з два он, Рудаков, мошенничал одно лето: в соборе вынимал платки у разных людей, а во сколько паймов, того за множеством сказать не упомнит, и оные платки продавал на площади прохожим людям, а каких чинов, и где живут, не знает. И тому ныне другой год был он, Рудаков, в разслаблении близ года, и для того обещался впредь не мошенничать. И, свободясь от той болезни, ездил для провожания сестры своей двою-

родной Полагей Андреевой дочери в Чебоксары к дочери ее, которая имеетя за купецким Козмою Федосеевым, бес пашпорту. А более после болезни своей он, Рудаков, не мошенничал, и воров и мошенников не знает. И сего генваря 6 дня был он, Рудаков, в Чюдове монастыре у обедни, и, пришед подьячий с солдаты, взяв ево, привели в Сыскной приказ. И в сем роспросе он, Рудаков, сказал сущую правду.

(Л. 106 об.) Третьей человек в роспросе сказал: Васильем ево зовут Павлов сын Вербицкой. От роду ему лет сорок. Напред сего был он Главной артиллери пушкарь, и тому лет с тринадцать он, Василей, отставлен. И, по отставке, жителство имел за Московю рекою у Серпуховских ворот в доме брегадира Василья Еремеева сына, а прозвания не упомнит, у жица ево отставного солдата Федора Васильева бес поручной записи и без объявления съезжего двора. И тому назад недель с восемь он, Василей, от оного Федора Васильева съехал и жил на Воздвиженской улице в доме Платона Иванова сына Мусина Пушкина у жица ево, дворцоваго каменщика Радиона Яковлева сына Каменщикова, бес поручной записи и без объявления съезжего двора. И тому ныне з год он, Василей, стал мошенничать, и ходил в Успенском соборе, и в Архангелском, и в Чюдове монастыре, и по празником в крестное хождение вынимал у господ, и у приезжих людей, и всякого чина у людей ис караманов платки шелковые и бумажные, а во сколко паймов, того за множеством сказать не упомнит, и продавал разным прохожим людям. А окроме того он, Василей, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и мошенников никого не знает, и в сем роспросе сказал он, Василей, сущую правду.

(Л. 107) Четвертой в роспросе сказал: Васильем ево зовут Никифоров сын Шевелнин. От роду ему лет с шездесят. Служил де он подьячим в разных приказах, и от той приказной службы отставлен по определению Главной дворцовой канцелярии за старостию. И после того прислан был он из Сенацкой канторы в Сыскной приказ

для следствия в состовлении воровской челобитной, за что во оном приказе розыскиван трижды и, по наказании, свободен с роспискою, то дело было у подканцеляриста Ивана Попова, и после того жил в разных местах. И тому ныне месяца з два жителство де он имеет за Пречистинскими вороты в приходе церкви Николая Чюдотворца, что в Хомовниках, тоя ж церкви у сторожа Ивана Алексеева в собственных ево доме в углу из наем ценою по два рубли на год бес поручной записи, токмо со объявлением съезжаго двора. Пропитание имеет наимается у разных господ в разных приказах, списывает разные дела. И сего де генваря 6-го дня, как он пришел в Чудов монастырь к радней обедни, не отставя раннюю обедню, в позной обеденной блавест в церкви Алексея Митрополита взял ево подьячий с салдаты и привели в Сыскной приказ, а для какого дела, и за что, не знает. Воров и мошенников никого не знает же, и сам воровства не чинивал, и в сем роспросе сказал сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Василей Швелрин руку приложил.

Помета: Сии роспросные речи Петру Тулубеву, Артемию Рудакову, Василью Павлову, Василью Никифорову чтены, и они утверждались на сих роспросех. За секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6210. Л. 105 об.—107. Подлинник. Подпись — автограф.

№ 26

1742 г. июля 21. — Извет доносителя И. Каина на «мошенника» В. Терновского, пойманного возле Москворецких ворот.

Помета: (Л. 1) № 1024. 1742 году июля 21 дня.

1742-го году июля 21 дня в Сыском приказе явльшейся доноситель Иван Каин извещал словесно: сего де

числа ходил он для сыску воров и мошенников, и близ Московрецких ворот поймал он мошенника Василья Савина сына Терновского, которой в разных местах мошенничает, и оного объявляет при сем извете.

Подпись: К сему извету Главного камисариата подканцелярист Петр Емельянов вместо означенного доносителя Каина по ево прошению руку приложил.

Помета: Записать в книгу, взять к следственному о мошенниках делу, приводного, приняв, отдать под караул и против сего извету в мошенничестве роспросить обстоятельно, и на кого будет показывать в мошенничестве ж или в каком воровстве оговор, и тех оговорных сыскивать, и роспрашивать, и в спорных словах давать очные ставки, и с прописанием указов доложить неукоснительно.

Подпись: Князь Яков Кропоткин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 824. Л. 1. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 27

[1742 г. июля 21 — августа 2]. — Расспрос в Сыском приказе В. Терновского о совершенных им «мошенничествах».

(Л. 2) И по вышеписанной помете означенной приводной в Сыской приказ принят и роспрашиван.

А в роспросе сказал: Васильем ево зовут Савинов сын Терновской. От роду ему четырнатцать лет. Отец де ево, Сава Афонасьев сын Терновской, Иностранной коллегии вахмистр, которой имеется при той коллегии и поныне, и живет он, Василей, с отцом своим за Стретенскими вороты в Спасской улице в приходе церкви Всемилостиваго Спаса, что в Спаской, своим двором. И тому ныне недель з десять он, Василей, мошенничал, а имянно

в Успенском и в Архангелском соборах вынимал разных чинов у людей ис карманов платки шелковые и бумажные и кошельки з деньгами, а во сколько поймов, того сказать не упомнит. И те вынятыя платки он, Терновской, продавал в городе на площади торговкам, а как зовут, не знает, не заведомо, что краденые. И сего июля 20 дня, то есть в праздник Ильи Пророка, был он, Терновской, на Спасском мосту в билияре, и в то ж балияру пришел явшеи доноситель Иван Каин и, взяв ево, привел в Сыскной приказ. А окроме того он, Терновской, не мошенничал, и воров и мошенников он никого не знает, (Л. 2 об.) и в сем роспросе он, Терновской, сказал сущую правду.

Подпись: К сему роспросу Василей Терновской руку приложил.

Помета: Сей роспрос означенному колоднику Василею Терновскому чтен, и он утверждался на сем роспросе.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 824. Л. 2–2 об. Подлинник. Подпись — автограф.

№ 28

1742 г. июля 23. — Извет доносителя И. Каина на «мошенника» Л. Наговицына, пойманного на Спасском мосту.

Помета: (Л. 3) № 1146. Подан июля 23 дня 1742 году.

1742 году июля 21 дня в Сыском приказе явшеи доноситель Иван Каин извещал словесно: сего де числа ходил он для сыску воров и мошенников, и на Спасском мосту поймал он мошенника салдацкого сына Логина Ноговицына, которой напред сего по показанию ево, Каинову, держался в Сыском приказе в мошенничестве, и оногo Ноговицына объявляет при сем извете.

Подпись: К сему извету Главного камисариата подканцелярист Петр Емельянов вместо означенного доносителя Каина по ево прошению руку приложил.

Помета: Записать в книгу, взять к следственному о мошенниках делу, приводного, приняв, роспросить обстоятельно, и с прописанием указов доложить неукоснительно.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 824. Л. 3. Подлинник. Подпись — автограф.

№ 29

[1742 г. июля 23 — августа 2]. — Расспрос в Сыском приказе школьника Л. Наговицына о совершенных им «мошенничествах».

(Л. 4) И по вышеписанной помете приводной человек в Сыской приказ принят и в чем надлежит роспрашиван.

А в роспросе сказался: Логином ево зовут Васильев сын Ноговицын. От роду ему семнатцать лет. Отец де ево, Василей Трофимов, Семеновского полку салдат, и оной отец имеетца в том полку и поныне. И тому ныне года з два он, Логин, записан в Гварнизонную школу, а жителство он, Логин, имеет с отцом своим на квартере на Гороховом поле в доме оконнишника, а какой он человек, и как ево зовут, не упомнит. И в нынешнем 742-м году в генваре месяце держался он, Логин, в Сыском приказе по присылке из Московской полицмейстерской канцелярии по оговору доносителя Ивана Каина в мошенничестве, а в роспросе он, Логин, в Сыском приказе в том мошенничестве винулся, и показал, что де он мошенничел с полгода. И в нынешнем же 742-м году в Великой пост на второй неделе он, Логин, из Сыского приказу со учинением наказания плетми отослан в Московской гарнизон, а ис того гарнизона он, Логин, отослан был в школу. И тому ныне недели з две он, Логин, по прошению отца ево ис школы взят и определен гварди в Семенов-

ской полк, и в том полку он, Логин, имеетца за камплетом и поныне. По сему делу приводного с ним Иностранной коллеги вахмистра Савы Терновского сына ево Василья Терновского знает он, Логин, потому, что он живал с ним за Сухаревою башнею (Л. 4 об.) в Спасской водной улице, а с ним, Терновским, он, Логин, после свободы из Сыскного приказу и ни с кем не мошенничает, и в воровством никаким он, Логин, не промышляет. И сего июля 20 дня, то есть в праздник Ильи Пророка, был он, Логин, с показанным Терновским на Спасском мосту в балиаре, и в той же балиар пришел явшей доноситель Иван Каин, и, взяв ево, Логина, с показанным Терновским привел в Сыскной приказ. А он де, Логин, ныне подлинно не мошенничает и мошенников никого не знает, и в сем роспросе сказал он, Логин, сущую правду.

Подпись: К сему роспросу цехового портного мастера сына Дмитрий Резанцов вместо вышеписанного Логина Наговицына по ево прошению руку приложил.

Помета: Сей роспрос Логину Наговицыну чтен, и он, Наговицын, утвердился на сем роспросе. Правящей секретарскую должность Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 824. Л. 4—4 об. Подлинник.

№ 30

1742 г. ноября 26. — Извет доносителя И. Каина на «мошенника» беглого из ссылки И. Шибая, пойманного в кабаке у Ильинских ворот.

Помета: (Л. 1) № 1674. Подан ноября 26 дня 1742 году.

1742 году ноября 26 дня в Сыскном приказе явшейся доноситель Иван Каин извещал словесно и сказал: сего де числа ходил он для сыску воров и мошенников, и как будет близ Ильинских ворот на кружале, и на том

кружале увидел он ссылочного утеклца Ивана Шибаява, которого он, взяв, привел в Сыскной приказ и объявляет при сем извете.

Подпись: К ему извету подьяческой сын Дмитрий Севергин вместо вышеписанного доносителя Ивана Каина по ево прошению руку приложил.

Пометы: Записать в книгу, взять к следственному по доносу о Каине делу, приводного, приняв, отдать под караул и с прописанием указов доложить неукоснительно / Слушано генваря 12 дня 743 году.

Подпись: Князь Яков Кропоткин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 871. Л. 1. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 31

[1742 г. ноября 26 — декабря 22]. — Расспрос в Сыском приказе беглого из ссылки И. Шибая о совершенном побеге.

(Л. 2) И по вышеписанной помете приводной человек в Сыскной приказ принят и опрошан.

А в роспросе сказался: Иваном ево зовут Иванов сын, прозвище Шибайченок. От роду ему дватцать три года. Отец де ево, Иван Никитин сын прозвище Хрещев, Тайной канторы Козлова полку шибай, и в прошлом 737-м году летом оной отец ево умре. И в том же году он, Иван, записался на новозаведенную фабрику компанейщиков Андрея Еремеева с товарищи, и работал он, Иван, на той фабрике лет с семь, и жил он, Иван, на той фабрике. И в прошлом 741-м году летом он, Иван, был в приводе в Сыском приказе в краже с товарищем Петром Сулоем у зенгорцов пожитков, в чем и пытан трижды, и с наказанием кнутом послан в ссылку в Оренбурх летним путем на стругу. И, приехав в город Самару, и в том городе он, Иван, работал всякую работу. И в нынешнем 742-м году в

Петров день, умысля, он, Иван, с ссылочным же Иваном Черкасовым ис того города бежали, и дорогою до Москвы (Л. 2 об.) кормился Христовым именем, и вышеписанной Черкасов от него, Ивана, отстал в городе Синбирске, а куда пошел, не знает, и ныне где он, не ведает. А он, Иван, пришел в Москву, и в Москве жил, работал в Аннингофе — пилил дрова и брал заработные денги по алтыну на день, и жил в том же Аннингофе в работных избах и близ Покровского села в поле в ометах и поныне. И сего ноября 26 дня был он, Иван, на Ильинском кружале для питья вина, и в то время пришел доноситель Иван Каин и, взяв ево, привел в Сыскной приказ. А как из Сыскаго приказа была присылка для взятъя ево, и в то время он в тех ометах не начевал для того, что того села Покровского крестьяня, а как зовут, не знает, сказали ему, чтоб он, Иван, скрылся, понеже де будут ис канторы села Покровского салдаты для сыску воров, и он, Иван, ис тех ометов вышел и начевал в том же поле в соломе. А, будучи в бегах из сылки, он, Иван, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе он, Иван, сказал сущую правду.

Помета: Сей роспрос Ивану Шибаченку чтен, и он, Шибаченок, утверждался на сем роспросе. В должности секретаря канцелярист Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 871. Л. 2—2 об. Подлинник.

№ 32

1743 г. августа 18. — Извет доносителя И. Каина на школьника А. Адолимова, пойманного с поличной бритвой, которой он «мошенничал».

Помета: (Л. 1) № 898. Подан августа 18 дня 1743 года.

1743 году августа 18 дня в Сыскаго приказе явшея доноситель Иван Каин извещал словесно: ходил де он для сыску воров и мошенников, и в городе Китае

близ Москворецких ворот поймал он школьника Алексея Адалимова с поличным ножом, да бритвою, которая без черена, которой в разных местах мошенничает, и означенной нож вынул у крестьянского мужика, и оного мошенника Адалимова объявил он при сем извете.

Подпись: К сему извету подъяческой сын Андреев Лошаков вместо доносителя Ивана Каина по ево прошению руку приложил.

Пометы: К записке отдан августа 22 дня / Записать в книгу, взять по повытью приводного школьника, приняв, отдать под караул, и против сего извету роспросить обстоятельно, и притом спрашивать и в других воровствах, и на кого будет показывать какой о воровствах оговор, тех оговорных, сыскивая, роспрашивать, и в спорных словах (Л. 1 об.) давать очные ставки, и с прописанием указов доложить.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Семен Любученинов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 989. Л. 1–1 об. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 33

[1743 г. августа 18 – ноября 17]. – Расспрос в Сыскном приказе школьника А. Адалимова о совершенных им «мошенничествах».

(Л. 2) И по вышеписанной помете приводной человек школьник в Сыскной приказ принят и роспрашиван.

А в роспросе сказал: Алексеем ево зовут Николаев сын, прозвище Адалимов. От роду тринадцатый лет. Отец де ево, Михайла Никитин сын Адалимов, был Монастырского приказу подъячей, и тому ныне пятой год оной ево отец умре. И после смерти отца своего он, Алексей, жителство имел с матерью своею Марфой Ермолаевою дочерью за Арбацкими вороты в приходе церкви Неопалимая купины в наемной избе, а у какого человека, не

знает. И тому ныне недель з дватцать он, Алексей, записался для учения в Гварнизонную школу, в которой и жителство имеет, во оной же школе, и поныне, а учил он, Алексей, часослов. И тому ныне недель з десять, как он, Алексей, стал мошенничать один: на Красной площади, и в рядах, и у Москворецких ворот, у Соляного ряду вынимал разного чина у людей ис карманов ножи и приносяю с ним бритвою отрезывал у деревенских мужиков ножи в ножнах, и прорезал у одного мужика мешек, вынял денег два алтына. А сколько он, Алексей, обрезывал и вынимал ис кормана ножей, того за множеством не упомнит, понеже мошенничает недель з десять. И оные ножи продавал на площади прохожим незнаемым людем. Да он же, Алексей, знает мошенников: Ивана по прозванию Корташева, которой ево, Алексея, и мошенничать выучил, а где оной Корташев живет, не знает, да школьников человек з дватцать, которые мошенничают же, а как их зовут, не знает, токмо в лицо знает и указать (Л. 2 об.) может. А мошенничал он, ходя из школы поутру до обеден, понеже у них до обеден учения не бывает, а после обеден он, Алексей, учился с протчими в школе. И в сем роспросе он, Алексей Адолимов, сказал сущую правду.

Помета: Сей роспрос означенному Алексею Адалимову чтен пред присутствующими, и он, Адалимов, утверждался на сих роспросах. В должности секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 989. Л. 2–2 об. Подлинник.

№ 34

1743 г. августа 22. — Извет доносителя Сыскаго приказа И. Каина на пойманных им на Красной площади «мошенников» А. Емелина и Д. Злобина.

Помета: (Л. 3) № 896. Подан августа 22 дня 1743 года.

1743 августа 21 дня в Сыском приказе являющейся доноситель Иван Каин извещал словесно: сего де числа ходил он для сыску воров и мошенников, и в городе на площади поймал он мошенников дву человек: Болшаго суконного двора ученика Алексея Емелина, Гварнизонной школы ученика Дмитрия Злобина, которые в разных местах мошенничают, и оных объявляю при сем извете.

Подпись: К сему извету подъяческой сын Григорей Полозов вместо вышеписанного Ивана Каина руку приложил.

Пометы: Записать в книгу, взять по повытью, приводных, приняв, отдать под караул, и против сего извету в мошенничествах роспросить обстоятельно, и на кого будут показывать какой оговор, и тех оговорных, сыскивая, спрашивать, и в спорных словах давать очные ставки / Слушано февраля 29 дня 1744 году.

Подписи: Князь Яков Коропоткин / Семен Любученинов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 989. Л. 3. Подлинник.

№ 35

[1743 г. августа 22 — ноября 17]. — Расспросы в Сыском приказе фабричного А. Емелина и школьника Д. Злобина о совершенных «мошенничествах».

(Л. 4) И по вышеписанной помете означенные приводные в Сыской приказ приняты и спрашиваны порознь.

А в роспросе первой сказался: Алексеем ево зовут Васильев сын прозвище Емелин. От роду ему тридцать лет. Отец де ево, Василей Иванов сын, был лейб гвардии Преображенскаго полку салдат, и тому ныне лет с тридцать оной отец ево умре, а он, Алексей, после отца своего остался в малых летех, и жил с матерью своею Устиньею Ивановою дочерью в Преображенской слободе в своем дворе. И тому ныне лет с семнатцать, а подлинно ска-

зять, не упомнит, записался он на Большой суконной двор в прядилщики, и жил на том Суконном дворе при работе. И тому ныне шесть лет он, Алексей, женился дворцоваго записного каменщика Андрея Гаврилова на дочери ево Акулине Андреевой, с которой жил в доме онаго тестя своего, которой живет в Екатериненской слободе своим двором. И сего августа 21 дня ис показаннаго Большаго суконнаго двора ходил он, Емелин, к Моисеевским богоделням для покупки себе лаптей и шел обратно на тот Суконной двор, и как он будет близ Моисеевских богоделен, и в то время, увидя ево доноситель Иван Каин и, взяв, привел в Сыскной приказ. А он, Алексей, нигде ни с кем не мошенничал и мошенников никого не знает, тако ж и на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и воров и мошенников никого не знает, и в сем роспросе он, Емелин, сказал сущую правду.

(Л. 4 об.) Он же, Алексей Емелин, явился подозрителен — бит кнутом. А показал, что де тому ныне шестой год летом, а о которую пору, не упомнит, как он был на том Суконном дворе при работе, напился пьян и подрался той же фабрики с суконщиком Иваном Осиповым, и в той драке кричал слово и дело ложно, и в том содержался в Тайной канторе десять дней, и, по следствию, за ним того не явилось, и потом ис той Тайной канторы прислан для наказания на помянутую фабрику, при которой ему, Алексею, за показанное слово и дела ложное сказывание учинено наказание кнутом. А кроме нигде в приводах не бывал. А ростом он, Алексей, средняго, лицом круглолиц, глаза карие, волосы темно русые, борода небольшая.

(Л. 5) А по справке в Сыском приказе по делу доносителя Ивана Каина приводные мошенники, которые посланы в сылку, а имянно беглой полковой погонщик Алексей Соловьев, суконщик Афонасей Сталярев, которые в роспросех и с розысков винулись в мошенничестве, и на означеннаго Алексея Емелина показали, а имянно:

Алексей Соловьев сказал, что де он, Соловьев, знает разных чинов людей, которые ходят по разным местам,

мошенничают и грабят людей, а имянно Болшого суконнаго двора ученик Алексей Емелин с товарищи.

Афонасей Сталарев сказал, что де он с товарищи, Михайлою Жужлою, Иваном Куваевым, Иваном Мотылевым, Алексеем Емелиным мошенничали на Каменном мосту и по празнику в крестное хождение вынимали разнаго чина у людей ис карманов платки и денги.

Второй человек в роспросе сказался: Дмитрием ево зовут Иванов сын по прозванью Злобин. От роду ему четырнатцать лет. Отец де ево, Иван Злобин, был Ингермоланскаго пехотнаго полку салдат, и тому года с три оной отец умре. А он, Дмитрий, записался в Гварнизонную школу и был в той школе один год. А ис той школы за непонятем наук отослан с прочими, всего сто человек, для науки слесарнаго мастерства в Тулу, и был в том городе Туле у того слесарнаго мастерства два года под командою брегадира Андрея Ведениктова сына, а прозвания не упомнит, и получал с протчими жалованье и провиант. И в нынешнем 743-м году июля в первых числах ис того города Тулы он, Дмитрей, бежал один и пришел в Москву того ж июля в осмы день в празник Казанские (Л. 5 об.) Пресвятые Богородицы и, пришед, начевал близ той Гарнизонной школы в городской стене две ночи. А на третей день он, Дмитрей, написал себе доношение, чтоб ево определить в военную службу, и оное доношение подал в Военной канторе. И в той канторе то доношение у него не приняли, а отослали ево, Дмитрия, в Гварнизонную школу для содержания под караулом, доколе об нем ис показанного города Тулы справка прислана будет. И в той школе он, Дмитрей, под караул и отдан, в которой содержался и по приводе ево. И ис той школы он, Дмитрей, ходил за поруками имеющагося при той школе капрала Романа Михайлова и, отходя от той школы, он, Дмитрей, не имея себе пропитания, ходил на площадь и мошенничал один — вынимал разнаго чина у людей платки бумажные и крашенинные, а сколько щетом, не упомнит, и продавал те платки разным прохожим людям, а кому

имянно, не знает, и сколько за которой платок взял, того не упомнит же. А кроме того он, Дмитрий, ни с кем не мошенничал и воровских людей и мошенников никого не знает, и в сем роспросе он, Дмитрий, сказал сущую правду. Грамоте и писать не умеет. Он же, Злобин, в прошлом 742-м году приведен был в Сыскной приказ доносителем Иваном Каином в побеге из школы и отослан в помянутую школу по прежнему.

Пометы: Сии роспросные речи Алексею Васильеву сыну Емелину, Дмитрию Иванову сыну Злобину чтены пред господами присутствующими, и он утверждались на сих роспросех. В должности секретаря Сергей Попов / А по справке з делом означенного Емелина в 742-м году по многим посылкам не было сыскано. Протоколист Петр Донской.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 989. Л. 4–5 об. Подлинник.

№ 36

1743 г. сентября 16. — Извет доносителя И. Каина на пойманного им на Красной площади «мошенника» С. Зотова.

Помета: (Л. 11) № 988. Подан сентября 16 дня 1743 году.

1743 году сентября 15 дня в Сыском приказе являющейся доноситель Иван Каин извещал словесно: сего де числа ходил он для сыску воров и мошенников, и в городе на площади поймал он школьника Сергея Зотова, (который) в разных местах мошенничает, и, оного Зотова, взяв, привел в Сыскной приказ и объявил при сем извете.

Подпись: К сему извету Сыского приказу пищик Матвей Атарской вместо вышеписанного Ивана Каина по ево прошению руку приложил.

Помета: Записать в книгу по повытью, приводного, приняв, отдать под караул и роспросить обстоятельно и, по роспросе, с прописанием указов доложить.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Егор Непеин / Афанасий Сьгин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 989. Л. 11. Подлинник. Подписи — автографы

№ 37

[1743 г. сентября 16 — ноября 17]. — Расспрос в Сыском приказе школьника С. Зотова о совершенных им «мошенничествах» и его товарищах.

(Л. 12) И по вышеписанной помете^а означенной приводной в Сыской приказ принят и роспрашиван.

А в роспросе сказала: Сергеем ево зовут Федоров сын, прозвище Зотов³⁵. От роду ему 12 лет. Отец де ево был Федор Иванов сын Зотов, был Астраханского полку салдат, и тому лет з десять оной^б ево отец умре. И после смерти отца он, Сергей, жил у тетки своей родной, салдацкой жены Натальи Яковлевой дочери. И тому ныне пятой год ево, Сергея, бабка ево родная отдала для учения в Варварскую школу, которой учился и живал в той школе и поныне. И, тому ныне з год, он, Сергей, той же школы с школьниками с салдацкими детми Васильем Крепким, Федором Зоворум, Алексеем Адалимовым, Алексеем Михайловым, Никитою Филиповым, Ильей Собольщиковым, ходя ис той школы, мошенничал и по сей привод: в Успенском соборе, и в Чюдове монастыре, и на Красной площади, и в редах, и в крестных хождении вынили разного чина людей ис карманов платки, и кошелки з денгами, и ножи, а во сколько поймов, за множеством сказать не упом-

³⁵ О Сергее Зотове см.: Акельев А.В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 209–232.

нит, и оное краденое продавали на Красной площади прохожим людем, а кому поимянно, не знает. Они ж поймов з десять продавали краденная ж платки драгунской жене Анне Осиповой по прозванию Жирнихе заведомо, а более того никому не продавали, а за сколько ценою кому что продавали, того сказать не упомнит же. А вышеупоминаемые школьники Крепкой, Зоворуев, Адалимов, Михайлов, Филипов, Саболшаков имеются и поныне в той в Варварской школе. А окроме того он, Сергей, ни с кем нигде не мошенничал, и на воровствах нигде не бывал, и воров (Л. 12 об.) и воровских пристаней нигде не знает, и в сем роспросе он, Сергей, сказал сущую правду.

Помета: Сей роспрос означенному Сергею Зотову чтен пред присудствующими, и он, Зотов, утверждался на сем роспросе. В должности секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 989. Л. 12–12 об. Подлинник.

Примечание: ^а Приписано на полях. ^б В ркп. ошибочно: атой.

№ 38

1743 г. декабря 10. — Извет доносителя И. Каина на пойманных им Д. Артемьева, А. Хахулина и Д. Кутилина, обвиняемых в грабеже посадского человека.

Помета: (Л. 1) № 1557. Подан декабря 10 дня 1743 году.

1743 году декабря 10 дня в Сыском приказе являющейся доноситель Иван Каин извещал словесно: сего де числа приходил к нему из Яфотного ряду купец, а как ево зовут, и где живет, не знает, и сказывал ему, что де ево ограбили Болшаго суконного двора ученики Данила Артемьев, Александр Семенов сын Хахулин, да Красноселской слободы посацкой Дмитрий Кутилин, а грабежем у него взяли денег тридцать один рубль, и просил ево, Каина, чтоб тех грабителей ево сыскать. И он, Каин, по прозбе того купца

показанных Данилу Артемьева, Александра Хахулина и Дмитрия Кутилина, поймав, привел в Сыскной приказ.

Подпись: К сему извету подьяческой сын Михайло Рыпкин вместо доносителя Ивана Каина по ево прошению руку приложил.

Помета: Записать в книгу, взять к делу, приводных, приняв, отдать под караул и против сего объявления роспросить порознь и, по роспросам, (Л. 1 об.) ежели учиница спор, давать очные ставки и с прописанием указов доложить неукоснительно.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Егор Непеин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1033. Л. 1–1 об. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 39

[1743 г. декабря 10 — 1744 г. октября 26]. — *Роспросы в Сыском приказе фабричных Д. Артемьева, А. Хахулина и Д. Кутилина о грабеже посадского человека.*

(Л. 2) И по вышеписанной помете оные приводные в Сыскной приказ приняты и роспрашиваны порознь.

А в роспросе первой сказал: Данилою ево зовут Артемьев сын прозвище Беляцкой. От роду ему дватцать девять лет. Отец де ево, Артемей Андреев сын, был Екатерининской слободы посацкой, и жил он, Данила, при оном отце своем в Пушкарской слободе в наемном углу. И, тому ныне дватцать лет, он, Данила, записался на Большой суконной двор в ученики, на котором имелся и по сей привод, и жил на оной фабрике при работе. И сего декабря седмаго дня был он, Данила, по сему делу у доносителя Ивана Каина в гостях, и от него, Каина, из дому пошел и пришел на фартину, что в Зарядье, на котором прилучились быть приводные с ним Александр Хахулин, Дмитрий Кутилин. И он, Данила, на той фартине выпил вина на две копейки, и с той фабрики он, Данила, пошел было на

показанную фабрику, и, как он ис той фартины вышел, и усмотрил близ той фартины приехал незнаемо какого чину человек, по видимому посадкой, которой весма был пьян, и в то ж время ис той фартины вышли и помянутые Дмитрией Кутилин, Александр Хахулин, и оной Дмитрией, пришед к тому пьяному человеку, и стал с ним незнаемо что говорить, и потом махнул к нему, Даниле, рукою, чтоб и они к нему пришли, и он, Данила, с показанным Александром Хахулиным к тому Дмитрию и к оному человеку и пришли, и оной Дмитрией сказал им, что де он приметил у того пьяного человека за пазухою денег немало, и что б де как можно (Л. 2 об.) те денги у того человека вынуть, и с согласия их оной Дмитрией показанные денги у того пьяного человека и вынул. И потом оной человек от той фартины поехал к Варварским воротам, а он, Данила, с теми денгами пришли близ Лубянки, и на Москве реке у струга оные денги сочли, которых явилось рублевою манетою тритцать один рубль, и оные денги они трое розделили, а имянно: он, Данила, да Дмитрией Кутилин взяли одиннатцать рублей, а Александре Такулину они дали девять рублей. И из оных денег он, Данила, купил шубу баранью новую — дал два рубли семьдесят пять копеек, которая с ним принесена в Сыскной приказ, да два кафтана сермяжных поношенные — за один дал дватцать копеек, а за другой пятнатцать копеек, шапку — дватцать пять копеек, чулки — дал дватцать пять копеек, кушак — дал сорок семь копеек. Да как ево доноситель Иван Каин поймал, и привел ево в дом свой, и хотел вести в Сыскной приказ, и в то время он, Данила, за то, чтоб ево не водил в Сыскной приказ, дал тому Каину два рубли, а протчие досталные денги он, Данила, до поимки, также и при поимке ево в доме Каинове пропил на вине и харчил на разные харчи. И сего декабря десятого дня оной Каин, взяв ево, привел в Сыскной приказ. А он де, Данила, акроме вышеписанного на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и воровских людей никого (Л. 3) не знает, и в приводах нигде не бывал, и в сем роспросе он, Данила, сказал сущую правду. Грамоте и писать не умеет.

Второй человек в роспросе сказал: Александром ево зовут Алексеев сын Такулин. От роду ему дватцать пять лет. Отец де ево Алексей Прокофьев сын был вотчины Троицы Ипацкого монастыря, что в Костроме, села Бабина крестьянин, [и жил] оной отец ево в Москве от одного монастыря на оброке за Москвою рекою церкви Успения Пресвятыя Богородицы, что в Кожевниках, на наемной поповой земле своим хоромным строением, и он, Александр, родился в Москве. И тому ныне лет с дватцать оной отец ево умре, а он остался с матерью своею Татьяною Игнатьевою, и оное хоромное строение продал и переехал жить в Овчинники, и живет он, Александр, с матерью ево в доме бабки своей родной салдацкой жены вдовы Прасковьи Степановой в углу по свойству без записи. И тому ныне осмой год он, Александр, записался на фабрику Андрея Еремеева в ученики, и определен в канторщики, при которой работе имелся и по сей привод. По сему делу приводных с ним Данилу Артемьева, Дмитрия Кутилина он, Александр, (Л. 3 об.) знает потому, что де оной Данила Большаго суконного двора ученик, а з Дмитрием Кутилиным наперед сего торговал вместе яблоками. И до сего приводу дня за три ходил он, Александр, в город Китай на фартину, что словет в Зарядье, для питья вина, и в то время прилучились быть на той фартине и помянутые приводные с ним Данила Артемьев, Дмитрей Кутилин, и оной Артемьев стал ево, Александра, звать в город для гуляния, и все они трое ис той фартины вышли. И в то время к той фартине приехал на извозчике незнаемо какого чину человек, по видимому посацкой, весьма пьян, и оные Данила Артемьев, Дмитрей Кутилин, пришед к тому человеку, и сели на сани, а потом призвали и ево тут же, и оной Дмитрей вынул в холстинном мешечке денег рублевою манетою тритцать один рубль, и с теми денгами пришли они близ Лубянки, на Москве реке у струта те денги розделили, ис которых оные товарищи ево дали ему, Даниле, девять рублей, а себе оные товарищи ево взяли по одиннатцати рублей. И, пришед на той Лубянке на кружале, и, покупая на те денги, пили вино, и пиво, и мед.

И он, Александр, на те денги купил себе шубу баранью новую — дал два рубли, шапку суконную зеленую — дал девяносто пять копеек, чулки — дватцать семь копеек, да ис тех же денег он, Александр, идучи дорогою, потеряль рубль пятьдесят копеек, а достальные все пропил и исхарчил на разные харчи. И сего декабря десятого дня, пришед к нему в жителство ево (Л. 4) доноситель Иван Каин и, взяв ево, Александр, привел в Сыскной приказ. А он де, Александр, кроме вышеписанного на воровствах и на разбоях, также и в приводах, нигде не бывал и воровских людей никого не знает, и в сем роспросе он, Александр, сказал сущую правду.

Третей человек в роспросе сказал: Дмитрием ево зовут Родионов сын, прозвище Кутилин. От роду ему дватцать восемь лет. Отец де ево, Родион Иванов, тако ж и он, Дмитрий, московского купечества Красноселской слободы посацкие. И тому ныне лет с пятнатцать оной отец ево умре, а он, Дмитрий, отцовской двор, которой имелся в приходе церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы, что на Берешках, продал дворцовому подьячему, а как зовут, запамятовал, и пришел Вологоцкого пехотного полку, которой в том время был в Москве, к полковому попу Василью Леонову в работники из найму по рублю на месяц без записи, и жил у того попа с данным от Московскоя ратуши пашпортом в Москве одно лето. И как оной полк пошел в поход под Ачаков, и оной поп, взяв ево, Дмитрея, с собою, и жил он, Дмитрий, у того попа в армии четыре года. А потом, от того попа отшед, жил при армии, торговал всяким харчем. И тому ныне другой год он, Дмитрий, пришел в Москву и жил за Москвою рекою в приходе церкви Преподобного (Л. 4 об.) Варлаама в доме Журавлевой фабрики суконщика Прохора Вечерника, которой ныне содержится в Сыском приказе, без записи, а пропитание он, Дмитрий, имел работал при церкви Николая Чудотворца, что словоет Заяцкого, толкли извесь, и другую работу работал. И до сего приводе дня за три пришел он, Дмитрий, в город Китай на кружало, что в Зарядье. На том кружа-

ле прилучились быть приводные с ним Данила Артемьев, Александр Кутилин, и он, Дмитрий, выпил на свои денги вина с полушкою на копейку, и с того кружала с теми Данилою и Александром вышел. И в то время к тому кружалу приехал на извошике незнаемо какого чину человек, по видимому посажкой, весьма пьян, и он, Дмитрий, вместе с показанным Данилою пришли к тому человеку, которой сидел в санях, и они близ того человека на тех санях сели, и усмотрели у того пьяного человека за пазухою в холщевом мешечке денги, и оные денги он, Дмитрий, у того человека из запазухи вынял, которых по щету явилось тридцать один рубль, и обще те денги с показанныи приводными, с ним, Данилою Артемьевым, Александром Кутилиным разделили, а имянно он, Дмитрий, взял одиннадцать рублей, а Данила Артемьев то ж число, Александр Кутилин дали девять рублей. И помянутые денги он, Дмитрий, пропил на вине и исхарчил на разные харчи. И сего декабря десятого дня, пришед в показанное жилище ево, взяв ево, Дмитрея, привел в Сыскной приказ. А окроме вышешписанного он, Дмитрий, на воровствах, и на разбоях, и в приводах (Л. 5) нигде не бывал, и смертных убивств не чинивал, и в сем роспросе он, Дмитрий, сказал сущую правду. Грамоте и писать не умеет.

Помета по листам: Сии роспросные речи Даниле Беляцкому, Александру Такулину, Дмитрею Кутилину чтены, и они утверждались на сих роспросех. В должности секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1033. Л. 2–5. Подлинник.

№ 40

1744 г. марта 6. — Извет доносителя И. Каина на пойманного им «мошенника» И. Стрельникова.

(Л. 1) № 334. Подана марта 6 дня 1744 году.

1744-го году марта 6 дня в Сыском приказе явшей доноситель Иван Каин сказал: сего де марта 1 дня ходил

он, Каин, на Ивановскую площадь для сыску воров и мошенников, и на той площади незнаемо которого полку афидер Николай Васильев сказывал ему, Каину, что де в Вотчинной коллегии у него, Николая, вынули мошенники досконь серебряную вызолоченую, и просил ево, Каина, ежели он, Каин, увидит на площади, как станут продавать доскань серебряную, чтоб он, Каин, поймав, объявил ему, Николаю. А о себе объявил, что он живет за Московою рекою в приходе церкви Иоанна Воиственника. И он, Каин, с той Ивановской площади ходил на Красную площадь на Жемчужной перекресток и спрашивал выжежни-ка Михаила Никитина, которой напредь сего содержался в Сыском приказе, и оной Никитин сказал ему, Каину, что де сего числа продавал на площади подъяческой сын Иван Стрелков табакерку серебряную вызолочену, токмо он, Никитин, не купил. И он, Каин, оного подъяческого сына Стрелкова искал. И сего марта 6 дня оного подъяческого сына Стрелкова поймал за Яускими вороты, близ церкви Николая Чудотворца, что на Болвановке, и спрашивал ево, что он, Стрелков, на площади какую доскань серебряную продавал? И он, Стрелков, сказал ему, Каину, что он, Стрелков, доскань серебряную вызолоченую вынял в Вотчинной коллегии с мошенником Данилою Ечменевым ис кармана незнаемо у какого афидера и продал, а кому, не сказал. (Л. 1 об.) И он, Каин, взяв ево, Стрелкова, привел в Сыской приказ, и о том Сыской приказ, что повелит.

Подпись: К сей скаске Сыского приказу пищик Матвей Атарской вместо вышеписанного Ивана Каина по ево прошению руку приложил.

Пометь: Записать в книгу, взять по повытью, приводного, приняв, отдать под караул и против объявления распросить с обстоятельством и доложить / К записке отдан марта 13 дня.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Егор Непеин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1048. Л. 1–1 об. Подлинник. Подписи — автографы.

[1744 г. марта 6 — 8]. — *Распрос в Сыском приказе И. Стрельникова о совершенных им «мошенничествах».*

(Л. 2) И по вышеписанной помете приводной в Сыской приказ принят и ропрашиван.

А в роспросе сказался: Иваном ево зовут Васильев сын, прозвище Стрелков. От роду одиннатцать лет. Отец де ево, Василей Петров сын Стрелков, был Полицымейстерской канцелярии подьячим, и тому сколько время, не упомнит, он, отец ево, ис той полиции отстал, и содержался в Московской губернской канцелярии в драке, и ис той губернской канцелярии отослан в геролдию, и ис той геролдии никуда к делам не определен. А жителство он, отец ево с матерью ево, Аграфеною Захарьевою дочерью, имеют за Яускими вороты в приходе церкви Николая Чудотворца, что словет на Болвановке, у купецкого человека Василья Афонасьева сына Володимерцова в наемном углу, тако ж и он, Иван, живет с ним же, отцом своим. И тому ныне недель с пять он, Иван, с отцом своим не начует, а начует он, Иван, в том же дворе в особой избе у отставного салдата Федота Иванова для того, что где отец ево живет, поставлен постой. И тому ныне год, зимою, как ево, Ивана, отец отдал учить словесному церкви Николая Чудотворца к пономарю Андрею Максимову, и от него, мастера, он, Иван, не хотя учитца, бегал, и на площади, близ питейных погребов, с веков у разных людей крал перстни и кресты медные, и продавал разным людям, а во сколько поймов, не упомнит. А потом он, Иван, спознался на площади с мошенниками Варварской (Л. 2 об.) школы школьником Сергеем Зотовым, да з башмашниковым сыном Данилою Ечменевым, и с ними мошенничал на площади, и в разных рядах, да в Вотчинной коллегии у разных людей и у господ вынимали платки шелковые и выбойчетыя, а во сколько поймов, того он, Иван, за множеством не упомнит, и оныя платки он, Иван, с теми товарищци продавали

на площади торговке салдацкой жене Григорьевой дочери, а как ей имя, не упомнит, тако ж и где живет, не знает, брали за всякой платок по гривне и по пяти копеек, а продавали ей заведомо, что краденья. И тому ныне месяца с три он, Иван, один ходил в Вотчинную коллегию для мошенничества, и в той Вотчинной коллегии он, Иван, вынял незнаемо у какого афицера ис кафтанного кармана доскань медную с табаком и, вынув, ис той табакерки табак выкинул и принес на площадь, и тое табакерку он, Иван, продал шапошнику Игнатью, а чей сын, не знает, которой торгует мускими шапками в овощном ряду на ларях, взял у него дватцать копеек, а продал ему заведомо, что краденая. Он же, Иван, тому ныне шестой день, а имянно в четверток, на Ивановской площади сошелся с товарищем Данилою Ечменевым, и с ним, Данилою, он, Иван, ходили в Вотчинную коллегию для мошенничества, и в той коллегии оной Данила усмотрил незнаемо какого афицера, а как зовут, не знает, вынял ис кармана кафтанного табакерку серебряную вызолоченую, и из нее (Л. 3) нюхал табак, и положил в корман по прежнему, и того афицера ему, Ивану, он, Данила, указал. И он, Иван, у того афицера ис кармана оную серебряную табакерку вынял, и с тою табакеркою он, Иван, из Вотчинной коллегии ушел, а оной Данила остался в Вотчинной коллегии. И, пришед он, Иван, на площадь, тое табакерку продал вышписанному шапочнику Игнатью, взял один рубль дватцать копеек, а продал ему заведомо, что краденая, и оные деньги все исхарчил. Вышписанной же товарищ ево Данила сказывал ему, Ивану, что де он, Данила, в Вотчинной коллегии незнаемо у какого человека вынул ис кармана деньги два рубля пятнатцать копеек. А окроме де того он, Иван, других мошенников никого не знает, и на других воровствах он, Иван, нигде не бывал. А сего числа он, Иван, из дому, где он живет, вышел на улицу у церкви Николая Чудотворца, что на Болвановке, и на той улице, увидя ево явшею доносителем Иван Каин, и, незнамо по какому признанию, ево, Ивана, поймал и привел в Сыскной приказ. А грамоте и писать он, Иван, не умеет, и в сем роспросе он, Иван, сказал сущую правду.

Помета: Сей роспрос означенному Стрелкову чтен пред господами присутствующими, и он, Стрелков утверждался на сем роспросе. В должности секретаря Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1048. Л. 2–3. Подлинник.

№ 42

1744 г. января 14. — Распрос беглого из ссылки «мошенника» М. Цыганова о совершенном им побеге.

(Л. 2) И сего генваря 14 дня присланные из Главной Полицимейстерской канцелярии в промемории допросныя речи вышеобъявленному колоднику Матвеем Цыганову³⁶ пред присутствующими в должности советника калезским ассесором Петром Богдановым, ассесором Егором Непениным чтены, и оной Цыганов на присланном ис полицы допросе не утверждался, в чем роспрашиван в пополнение.

А вышеобъявленной колодник Матвей Цыганов в Сыском приказе в пополнительном роспросе показал, что де отец ево, Гаврила Самойлов сын Цыганов, Суконного двора суконыйщик компанейщика Ефима Кирилова сына Болотина, которой де отец ево работает на том дворе и поныне. А он, Матвей, работал же на том Суконном дворе при отце своем по семьсот четыредесять второй год, и в тот же год, после праздника Рожества Христова, спустя недели з две, взят он, Матвей, был с того Суконного двора в Сыской приказ доносителем Иваном Каином (Л. 2 об.) в грабеже им, Матвеем, ночным временем на Пятницком мосту с прохожева человека шапки, да рукавиц, в чем он, Матвей, в роспросе и с одного розыску винился, и держался он, Матвей, под караулом недель з девять. А то дело было в повыгье протоколиста Петра Донского. И в том же 742-м году по определению Сыского приказу он, Матвей,

³⁶ О Матвее Цыганове см.: Акельев А.В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 188–196.

за грабеж с прохожева человека шапки и рукавиц со учинением наказания кнутом послан он, Матвей, с протчими колодники в сылку в Оренбурх, в котором он с протчими ссылочными колодниками был он в работе года с три. И в нынешнем 1744-м году в апреле месяце ис того Оренбурха он, Матвей, с протчими ссылочными колодниками, всего одиннатцать человек, бежал, и, по побеге, (Л. 3) дорогою начевывали они в разных вотчинах у крестьян не заведомо, что они бежали из сылки, а сказывали они о себе, что они работные люди, кормился Христовым именем, а заставы де проходили они ночным временем. И пришел он, Матвей, с означенными беглыми ссылочными в город Синбирск, и в том городе Синбирске оные товарищи ево от него, Матвея, отстали, а куды они пошли, и где ныне, того он, Матвей, не знает. И тому ныне другая неделя ис того города Синбирска пришел он в Москву, и, по приходе в Москву, он, Матвей, ни у кого житьем не живал, потому что де бес писменного виду никто ево, (Л. 3 об.) Матвея, жить не пускал, а начевывал он все в разных ямских слободах в овинах, а как тех хозяев зовут, он не знает. И сего декабря 1 дня, как он, Матвей, шел на Покровскую болшую улицу для смотрения иллюменации, которою он, Матвей, и смотрел, и после того смотрю пошел было он для начевания в Переславскую Ямскую слободу, и, как де будет он промеж Покровских и Яуских ворот, и в то время, нашед на него, Матвея, дозорные десятицкие, и, взяв ево, також и мимошедших дву человек, а как их зовут, и каких чинов люди, не знает, которые де, те мимохожая люди, от тех дозорных ушли, а куды, и где ныне, не знает, а ево де, Матвея, тот дазор, взяв одного, (Л. 4) отвели в съезжей двор, с которого отослан он в Главную полицью, а ис полицы прислан он, Матвей, в Сыскной приказ. А что де он, Цыганов, в Главной полиции в допросе показал, якобы он по всемилостивейшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу ис той сылки свобожен и дан ему из Оренбурха паспорт, с которым он дошел до Нижняго Новагорода, и в том городе оной паспорт в пьянстве утратил, и то де он показал в той поли-

цьи напрасно для того, чтоб ево, Матвея, ис той полицьи свободить. А во время того побегу он, Матвей, идучю дорогою, на воровствах и на разбоях нигде не бывал и воровских пашпортов себе никаких не писывал, (Л. 4 об.) тако ж ссылочных беглых колодников, и которья с ним, Матвеем, бежали, где жителство имеют, не знает, и в сем де ропросе он, Матвей, показывает самую сущею правду.

И после ропросу он, Матвей, осматриван, а по осмотру он, Матвей, явился росту среднего, лицом смутл, шедровит, глаза карие, нос небольшой, бороды и уса нет, волосы на голове чермные. А от роду ему дватцать пять лет, холост.

Подпись по листам: К сему ропросу Коломенского полку солдат Иван Чистяков вместо вышеписанного Матвея Цыганова по его прошению руку приложил.

Помета: Пред присудствующими в должности советника пред ассером Петром Богдановым, пред ассесорами Егором Непеиным, Афонасьем Сытиным чтен, и при чтении утверждался на сем ропросе и ни в чем не спорил. В должности секретаря протоколист Иван Телегин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1180. Л. 2–4 об. Подлинник.

№ 43

1744 г. декабря 30. — Извет доносителя И. Каина на пойманного им «мошенника» беглого солдата И. Харахорку.

Помета: (Л. 1) № 1701. Подан декабря 30 дня 1744 году.

1744-го декабря в 30 де(нь) в Сыскном приказе явшея доноситель Иван Каин извецал: сего де декабря 30-го дня ходил он, Каин, с салдаты для сыску воров, и уведомился он, что он за Яускими вороты живет в доме Коломенского полку капрала Любовского у десяцкого, Журавлевой фабрики ученика Леонтья Михайлова, беглой матроз Иван Харахорка, которой напред сего содержался в Сыскном приказе в

мошенничестве. И в том доме онго Харахорку взял, да при нем же взял подголовок разломаной, про которой оной Харахорка сказал, что украл с возу за Яускими вороты у монаха, а в том подголовке имеетца два платка выбойчетыя, пять гребней, ножик складной, да в дву бумагах иголки, да две рубахи, да два галстука, два писма, да изрезаная пестредь. Да с ним же, Харахоркою, взял показанного десяцкого жену Степаниду Федорову, да женку Маланью Васильеву, да салдацкую дочь девку Авдотью Иванову. И оная десяцкого жена сказывала ему, Каину, что из онго подголовка в печи сожгла писма, а какия, не сказала. И с вышеписанным поличным их предъявляю при сем извете.

Подпись: К сему извету подьяческой сын Павел Петров вместо вышеписанного доносителя Ивана Каина по ево прошению руку приложил.

Помета: Записать в книгу, взять по повытью, приносной подголовок, и что в нем имеетца, (Л. 1 об.) осмотреть, и описать, и отдать под охранение кому надлежит с роспискою, а приводных, приняв, отдать под караул и против сего извету о показанном подголовке, где взяли, роспросить с обстоятельством, и по роспросам с прописанием указом доложить неукоснительно.

Подписи: Петр Богданов / Егор Непеин / Афонасей Сытин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1201. Л. 1–1 об. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 44

[1744 г. декабря 30 — 1745 г. января 9]. — *Распрос беглого солдата И. Харахорки о совершенных им побегах и «мошенничествах».*

(Л. 2) И по вышеписанной помете приводныя четыре человека в Сыскной приказ с поличным подголовком приняты и роспрашиваны порознь.

А в роспросе первой сказался: Иваном ево зовут Елисеев сын Буханов^а, Харахорко он же. От роду ему дватцать лет. Отец ево, Елисей Давыдов сын Буханов, Алексеевской слободы посацкой человек. И в прошлом 741-м году летом ево, Ивана, ис показанной слободы отдали в салдаты, и определен был в Коломенской полк. И был в том полку с полгода, и ис того полку бежал, и был в бегах четыре дни, и явшим доносителем Иваном Каином пойман был в Сыской приказ. И ис того приказу отослан на криксрехт, и из криксрехта ево, Ивана, в прошлом 742-м году определили в Бакинской полк. И был в том полку з год, и ис того полку ево, Ивана, определили в матрозы в Кронштате. И тому ныне год он, Иван, ис Кронштата из матрозов бежал и пришел в Санкт Питербурх, и начевал в лесу месяца з два, и ис Питербурха пришел в Москву, и начовывал в Пушкарях в разных банях, кормился — работал на канаве. И в прошлом 744-м году летом, а о которую пору, не упомнит, он, Иван, в Москве явился в Адмиралтейской канторе, и в той канторе содержался месяца з два, ис той канторы ево, Ивана, с протчими послали в Кронштат. И з дороги из села Шоши он, Иван, бежал, и пришел в Москву за Яуские ворота в приход церкви Семиона Столпника в дом десяцкого Журавлевой фабрики ученику Леонтью Михайлову, и жил у того десяцкого (Л. 2 об.) и по сей привод тому девять дней, не заведомо, что он беглой матроз, токмо без объявления съезжаго двора. С ним же жил явшеи беглой салдат Моисей Родионов сын Попов, которой машенничает в Таганке — у приезжих мужиков крал с возов всякой хлеб и протчее. В прошлом 744-м году перед праздником Рождества Христова в сочелник от показанного десяцкого ходил он, Иван, на Яуской мост, чтоб у проезжих людей из возов украсть, что ни на есть, и в то время вечеру из за Яуских ворот по Яускому мосту ехал в Таганку незнаемо какого чину человек^б в саях на одной лошади, и он, Иван, у того человека ззади из саней кражею взял войлок белой авечей, подушку полупуховую, да три рубашки

тонкия с манжеты, два галстука, а болши того не бирал. И то все принес в дом показанному десяцкому Леонтью Михайлову, а что покрал, не сказывал. И ис показанных одну рубаху он, Иван, отдал для продажи показанного десяцкого жене Степаниде Федоровой, а она, Степанида, отдала в том же доме жилище своей Моланье Васильевой, а про то, что оная рубаха краденая, оная жонки не ведали, и оная жонка Маланья показанную рубаху продала^в, а кому, и что денег взяла, того он, Иван, не знает, толко ему, Ивану, принесла денег за тое рубаху и отдала ему, Ивану, тритцать копеек, а войлок и подушку он, Иван, продал на Яуском мосту прохожему человеку, взял четыре копейки, а досталныя две рубахи принесены с ним в Сыскной приказ. Он же, Иван, в прошлом 744-м году после праздника Рожества Христова в святыя вечера, а имянно с пятницы на субботу, поутру часа за три, ходил (Л. 3) за Яуские ворота, не доходя Вшивой горки, на Большую улицу для кражи из возов у проезжих людей, что попадетца. И по той улице от Яуских ворот в Таганку ехал незнаемо которого монастыря архимандрит, да за ним ехал в саниях мужик и сидел на облuku, а те сани были перевязаны веревкою. И он, Иван, умысля, ззади у саней веревки обрезал и ис под роговой ис тех саней вытащил кражею подголовок з небольшим замком. И, украв, принес на двор показанного десяцкого и утайкою тот подголовок спрятал под крылцо, и потом вошел в ызбу. И, погода малое время, вышел из ызбы, * и тот подголовок^г ис под крылца в том же доме отнес под сенья, и у того подголовка замок сломил, и из него взял денег тритцать пять копеек, два аршина пестреди, три платка выбойчетых, ножницы новыя, шнурку шелкового черного, сколько аршин, не знает, игол полторы бумашки, три прута, сургучю, да восемь гребней, книшку печатную, три калпака медныя и всякую разную мелочь, а что чего порознь, не упомнит. Ис того ж подголовка взял разныя писма, которых связано было большой сверток, а какыя, оная писма, порознь, он, Иван, не знает. И показанной подголовок он, Иван, перенесши

в ызбу, отдал оногo десяцкогo жене Степаниде Федоровой не заведомо, что краденой. Ей же, Степаниде, он, Иван, отдал вышеписанныя в свертке писма не заведомо ж, что краденья, и велел ей, Степаниде, оныя писма, как станет топить печь, бросить в печь в огонь, а бросила ль их в печь, того он, Иван, не видал, толко после того она, Степанида, (Л. 3 об.) сказывала ему, Ивану, что она вышеписанныя писма бросила в огонь, которыя и згорели, толко де он, Иван, после того усмотрел у оной Степаниды у постели два писма, которыя принесены с ним, Иваном, в Сыскной приказ, и он, Иван, взяв те два писма, отнес на Язузу реку и бросил в пролубь, которыя не утанули, и он, Иван, от пролуби у берегу зарыл в снег. И в тот же день в дом оногo десяцкогo приходил явшей доноситель Иван Каин с салдаты и съезжаго двора с поруччиком и здесяцкими, и ево, Ивана, с показанным краденым со всем без остатку, тако ж и он, Иван, оныя спрятаные в снег два писма оным Каину, и салдатом, и поручику, и десяцким указал. А вышеписанной хозяйин ево, десяцкой, про то, что он показанной подголовок украл из возу, не ведал, и он, Иван, ему не сказывал. Тако ж приводная с ними девка Авдотья Иванова, что он, Иван, ворует, не ведала. Толко де до сего приводу за день он, Иван, со оною девокою в один поем чинил блудное дело. И с тем поличным привели в Сыскной приказ. И окроме того он, Иван, на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и в сем роспросе он, Иван, сказал сущую правду.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1201. Л. 2–3 об. Подлинник.
Примечания: ^а В ркп. ошибочно: Бухинов ^б Приписано на полях. ^в Приписано на полях. ^г Приписано на полях.

№ 45

[1745 г. января 29] — *Распрос в Сыском приказе присланного из Московской полицмейстерской канце-*

ляри «мошенника» *И. Метлы*, виновном в убийстве своей жены.

(Л. 7) И по вышеписанной помете присланной из Московской полицымейстерской канцелярии колодник в Сыскной приказ принят и в смертном убийстве жены своей и в других убийствах и воровствах роспрашиван.

А в роспросе сказался: Иваном де ево зовут Авдеев сын по прозванию Метла³⁷. От роду де ему дватцать первой год. Отец де ево, Авдей Борисов, и он, Дмитровского уезду вотчины Святотроицкой Сергиевой лавры села Рождествена деревни Нечаевой крестьяня, и отец де ево, Метлы, в подушном окладе положен в той деревни, а он де, Метла, в той деревни в полушном окладе не положен, понеже отец ево привез ис той деревни в малолетстве в Москву, и жили в Москве со отцом своим за Москвой рекой в приходе церкви Николая Чюдотворца, что в Кузнецкой, в доме морскаго флота порутчика Петра Еремеева сына Арсеньева девять лет в надворничестве с поручною записью, и тому лет з двенатцать от того Арсеньева переехали, и ныне живут с отцом своим за Москвой же рекой в приходе церкви Николы ж Чюдотворца, что в Пыжеве, той церкви у диякона Василья Никитина сына на земле того дьякона своим хоромных строением по поручной же записи. И, тому осмой год, записался он, Метла, (Л. 7 об.) кампанейщиков Романа Ильина сына Журавлева с товарищи на Суконную ево фабрику в ученики, которая фабрика имеетца на Кадашевском манетном дворе по указу из Манифактур каллегии. Да тому ж пятой год он, Метла, женился: взял за Москвой же рекой, а в котором приходе, не упомнит, дворцового села коломенского крестьянина Ивана Васильева дочь ево родную вдову Парасковью Иванову дочь, которая была замужем за купецким человеком Петром Васильевым, а которой слободы, не знает, и венчались за Москвой же

³⁷ Об Иване Метле см.: Акельев А.В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 153–167.

рекой в церкви Николая ж Чюдотворца, что слово Кузнецкой, священником Тимофеем Михайловым по венчаной памяти. И, тому года с три, приведен он, Метла, был доносителем Иваном Каином в Великой пост на второй недели в Сыскной приказ в мошенничестве, в чем он, Метла, в том мошенничестве не винулся, а держался по повытью протоколиста Петра Донского, и по наказании плетми, свобожен, отдан Свято-Троицкой Сергиевой лавры стряпчему с роспискою. И, после того спустя з год, после Троицына дни с неделю, напився он, Метла, пьян пришел в Сыскной приказ, и в том пьянстве и шумстве роспрашиван и держался недель з десять, и без наказания свобожен, и отдан (Л. 8) на Троицкое подворье с роспискою, которое дело было в повытье канцеляриста Семена Кочюкова. И, после того спустя з год же, приведен он, Метла, был в Сыскной же приказ доносителем же Каином с поличной кисой в крабеже у салдат, и по тому делу пытан трижды, и без наказания кнутом отослан в Государственную Манифактур коллегию, и отдан с роспискою, о чем значит в тех делах имянно. А сего генваря 27 дня в воскресенье был он, Метла, на показанной фабрике и ростребливал шерсть, заготовливал на дело на неделю для предения той шерсти, и пришел в показанное жителство свое к жене своей, означенной Парасковье Ивановой дочери. И, часу в другом ночи, стали они уженать: он, Метла, и жена ево, оная Парасковья, да первого Московского полку третьей роты капрал Иван Ефимов сын Елесов, да жилица их, вдова Матрена Никитина дочь. И сперва ели кашицу свиной, которая кашица была означенной жилицы ее Матрены Никитиной, а не ево, Метлы. И он де, Метла, прошал у жены своей, Парасковьи, чтоб она принесла штей своих. И она де стала отговариватца и в скорости штей не принесла. И он де, Метла, взяв (со) стола нож, которым рушают хлеб, и тем ножом, осердясь за то, что ево оная жена ево не слушает и вскоре штей (Л. 8 об.) не приносит, тем ножом в ту жену свою бросил, которым ножом востреем попало в грудь, и про-

шиб грудь, которой нож она жена ево из груди выдернула и бросила на стол, а сама села на постелю, и сидела на постели з час, и, сидя, охала, а из груди шла кровь. И, посидя, упала на лавку и умре без ысповеди и бес причастия, понеже того в скоропостижной смерти не успели. А то де он поколоние ножем учинил без умыслу в сердцах за показанное непослушание жены своей, что де видели и при том были означенные капрал Елесов и жилища Матрена Никитина, да отставной салдат Ермолай Григорьев, да жена ево Афимья Титова, да извощик жилец Степан Матвеев и жена ево Ульяна Васильева, да брата ево родного, Ивана Авдеева, жена Парасковья Федорова. А отца де ево, Метлы, родного и брата Ивана в том доме не было. И брат де ево, Иван, уведал, что то смертное убивство учинилось, пошед первой надесять каманды к сотскому Осипу Михайлову, и о том убивстве на него, Метлу, объявил. И, пришед тот сотской от рогатки с караулными, и ево, Метлу, и мертвое жены ево тело взяли и привезли на съезжей двор в первую надесять команду, и начевал ночь, и с тем мертвым жены ево телом отослали ево в Московскую полицымейстерскую канцелярию, а ис той канцелярии прислали (Л. 9) в Сыскной приказ. А нож де, которым поколол жену свою, остался в показанном жилище ево, а на съезжую был не взят. А напред сего у него, Метлы, чтоб убить до смерти показанную жену свою Парасковью ни с кем умыслу не было, и кроме вышеобъявленного на воровствах и на разбоях нигде не бывал, и кроме жены своей смертных убивств не чинивал, и воров и розбойников никого не знает, и в сем де роспросе сказал он, Метла, самую сущую правду. А грамоте де и писать он, Метла, не умеет.

Помета по листам: Сей роспрос колоднику Ивану Метле пред присудствующими ассесором Егором Непейным читан и ни в чем не спорил. Секретарь Иван Богомолов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1213. Л. 7–9. Подлинник.

№ 46

1745 г. августа 31. — Извет доносителя И. Каина на пойманных им у Покровских ворот «мошенников» В. Шапошникова и Н. Котенева.

Помета: (Л. 2) № 974. Подан сентября 4 дня 1745 году.

1745 году августа 31 дня в Сыском приказе явльшей доноситель Иван Каин извещал словесно: сего де числа ходил он, Каин, для поимки разбойников, и близ Покровских ворот усмотрел он, Каин, беглых салдата Василья Шапошникова, школьника Николая Котенева, которые в то время у проезжих людей с возу сняли кафтан серой, которых, с тем поличным поймав, он, Каин, привел в Сыской приказ и объявляет при сем извете.

Подпись: К сему извету Московской полицы копиист Сергей Селиуков вместо доносителя Каина по ево прошению руку приложил.

Помета: Записать в книгу, взять по повытью, приводных, приняв, отдать под караул и против сего извета оных приводных распросить с обстоятельством и доложить неукоснительно.

Подписи: Князь Яков Коропоткин / Егор Непеин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1337. Л. 2. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 47

[1745 г. августа 31 — сентября 6]. — Расспросы в Сыском приказе беглого солдата В. Шапошникова и школьника Н. Котенева о совершенных ими побегах и «мошенничествах».

(Л. 3) И по вышеписанной помете означенные приводные два человека в Сыской приказ приняты, и отданы под караул, и в чем надлежит опрошаваны.

1-й человек в роспросе сказал: Васильем ево зовут Григорьев сын по прозванию Шапошников. От роду ему шеснатцать лет. Отец ево был Григорей Петров сын Шапошников же, Садовой большой слободы купецкой человек, и в давных годех умре. И, по смерти отца своего, он, Василей, с той слободы в 740-м году, а в котором месяце не упомнит, отдан в рекруты, и, по отдаче, определен в Коломенской полк в салдаты, в котором служит в десятой роте. И сего августа 14 дня по розводу с Краснова крыльца имелся он, Василей, на карауле у Петровских ворот и стоял на том карауле три дни. И сего ж августа 17 дня к оным воротам в караулю, где он, Василей, имелся на карауле, пришла с посолского двора фабричная девка Авдотья, а чья дочь, не знает, незнаемо которого дому з боярским человеком для блудного дела, которых он, Василей, с товарищами своими, того ж полку с салдатами Николаем Голым, Семеном Мироновым и пустиаи. И в то время, пришед с Красного крыльца дозорные, и оных девку з баярским человеком ис той их караули взяли и отвели на Красное крылцо. И, убоясь, он, Василей, за то себе побои, оставя на том карауле ружье, ледунку и палаш, бежал. И ходил в Москве по разным местам и начевывал в поле^а (Л. 3 об.) у ржаных стогов, и, будучи в бегах, за Покровские ворота у Земляного города, да в Таганке из лавок у хлебников украл он два хлеба, которые и съел. И сего августа 24 дня, то есть в субботу, в вечеру в городе Китае под горою сошелся он с приводным с ним Варварской школы з беглым школьником Николаем Котеневым и пошли с ним, Котеневым, для начевания к Покровским воротам, и в то время за Покровскими вороты у мимоедущаго крестьянина ис телеги украл он, Василей, кафтан серой крестьянской, да мешечик, в котором было хлеб с солью, и с тем Котеневым близ тех Покровских ворот начевали они в печуре. И, поутру встав, пошли к Яуским воротам для продажи онога кафтана, и в то ж время, нашед на них доноситель Иван Каин, с тем поличным привел их в Сыскной приказ. А окроме того он, Ва-

силей, воровства никакова не чинивал, и в сем роспросе сказал он, Василей, сущую правду. А грамоте писать он, Василей, не умеет.

Подпись: К сему роспросу Коломенского полку салдат Андрей Кочевин вместо вышеписанного салдата Василья Шапошникова по ево прошению руку приложил.

(Л. 4) 2-й человек в роспросе сказался: Николаем ево зовут Матвеев сын по прозванию Котенев. От роду ему четырнатцать лет. Отец ево, Матвей Борисов сын Котенев же, Таболского пехотного полку отставной салдат, а он, Николай, тому ныне другой год имеется в Гарнизонной варварской школе для обучения, и жителство имел в доме оногo отца своего, которой имелся за Тверскими вороты в приходе Пимена Чюдотворца, что в Воротниках. И тому ныне пятая неделя оной отец ево тот свой двор за скудостию продал и живет в том доме в наемном углу, а он, Николай, жителство имеет во оной школе. И, живучи в той школе, той школы с учеником Сергеем Зотовым мошенничал: вынимали разных чинов у людей ис корманов платки, ножики, а во сколько поймов, того не упомнит. И сего августа 22-го дня, то есть в четверток, ис той школы он, Николай, бежал, и в городе Китае, под горою, сошелся по сему делу с приводным Коломенского полку з беглым салдатом Василем Шапошниковым и ходили с ним по разным местам, а начевывали близ Покровских ворот в печуре. И в субботу в вечеру означенной Шапошников за Покровскими вороты, близ Лесного ряду, с возу у проезжаго крестьянина снял кафтан крестьянской серой, да хлеба в мешечке малое число, и тот кафтан надел на него, Николая. И начевали с оным Шапошниковым близ тех ворот в печуре и, поутру встав, пошли к Яуским воротам для продажи того кафтана, и в то время, увидя их доноситель Иван (Л. 4 об.) Каин, взяв их с тем кафтаном, привел в Сыскной приказ. А он де, Николай, кроме означенного воровства никакого не чинивал, и в сем роспросе он, Николай, сказал сущую правду. А грамоте и писать он, Николай, не умеет.

Подпись: К сему разпросу Коломенского полку салдат Сергей Серебреков вместо вышеписаннаго Николая Катенева по ево прошению руку приложил.

Помета по листам: Сии роспросы Андрею Кочевину, Матфею Котеневу чтены пред присутствующим ассесором Егором Непеиным, и они, Кочюбин и Котенев, утверждались на сих роспросех. Секретарь Сергей Попов.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1337. Л. 3–4 об. Подлинник. Подписи — автографы.

Примечание: ^а В ркп. написано дважды.

№ 48

1746 г. февраля 19. — Извет И. Каина на «мошенника» и разбойника Г. Рыжего, пойманного им в торговых банях за Покровскими воротами по указыванию его жены Марфы Артемьевой.

(Л. 1) Помета: [Подано февра]ля 19 дня 1746 году.

[1746 году февраля 19 дня] в Сысной приказ явился доноси[тель Иван Каин и объяви]л: сего де февраля 19 дня [1746 году Суконного] двора ученика Гаврилы Рыжева [жена Марфа] Артемьева и сказала ему, что де муж ее, [Гаврила] Рыжей, которого ищут в Сысной приказе по [оговору] вора Якова Зуева, давал ей, Марфе, продавать ефес серебряной, и оная Марфа ему, мужу сво[ему, от]дала по прежнему, а где он тот ефес взял, того она не знает. И ныне оной муж ее, Гаврила, имеетца за Покровскими вороты близ Ехолова в торговых банях. [И он], Каин с салдаты, ходил в показанные [ба]ни, и в тех банях взял онога Гаврилу Рыжева, и при них [вз]ял нож складной, про которой он, Рыжей, сказал, что тот нож взял он с товарищи на Троицкой дороге розбоем с протчими пожитки у проезжаго господина. С ним же, [Ры]жим, в тех банях взял назнаемо какого чину Василья Забалдина,

Михаила Раздрогина, Ивана Авчинникова, Сидора Евдокимова, и с показанным ножом вышеписанных взятых привел в Сысской приказ.

Подпись: К сему извету Сысского приказу пищик Матвей Атарской вместо вышеписанного Ивана Каина по ево прошению руку приложил.

Помета: Записать в книгу, взять по повытью, приводных, приняв, отдать под караул и, справясь з делом, кого в чем надлежит (Л. 1 об.) роспрос[ить] с [обстоятел]ством, [и ежели] у кого учинит[ся спор], давать и о[чные став]ки, а ежели бу[дут] показывать на кого в воровствах о[го]вор, и тех оговорных, сыскивая, спрашивать, и с прописанием указов доложить. Предъявленной нож, приняв, осмотреть, и описать, и отдать под охранение, кому надлежит, с роспискою.

Подписи: Князь Яков Кропоткин / Филип Ягодынский / Егор Непеин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1440. Л. 1–1 об. Подлинник.

Подписи — автографы.

Примечание: ^a Верхняя часть листа повреждена.

№ 49

[1746 г. февраля 19–21]. — Расспрос в Сысском приказе фабричного Г. Рыжего о совершенных им побеге, «мошенничествах» и разбое.

(Л. 2) И в роспросе первой сказался: Гаврилою ево зовут Никифаров сын прозвание Рыжей³⁸. От роду ему дватцать восемь лет. Отец де ево, Никифор Гаврилов сын, был Малых Лужников, что у Крымского двора, посадкой человек, и тому ныне лет з десять оной отец ево умре. А он, Гаврило, тому лет с семнатцать записался на Большой суконной двор и жил на том Суконном дворе.

³⁸ О Гавриле Рыжем см.: Акельев Е.В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 196–201.

И, тому ныне лет с семь, он, Гаврила, с товарищи незнаемо какого чину Савельем Плохим, прозванием Трухаловым, а как имя, не упомнит, да з Григорьем Смазным Плохим, с суконщиком Андреяном Болваном, да Скуреброю, а как имя, не упомнит, Иваном Яковлевым, да незнаемо которого полку с салдатом Дмитрием Востряком мошеничал: на Болоте и на Каменном мосту вынимали у разных проезжих людей мешки с крупами и с овсом и всякой съесной харч, а во сколько поймов, того он, Гаврила, сказать за множеством не упомнит, и оной харч продавали разным прохожим людем. Он же, Гаврило, с показанными ж товарищи в разных торговых банях у парелщиков разных чинов у людей крали рубахи и денги, а во сколько поймов, за множеством не упомнит. Да в прошлом 745-м году в осень, а о которую пору, не упомнит вышеписанные товарищи ево Савелей Плохой, Андреяном Болван, да Михайло Таракан, да Иван Яковлев в Тверской Ямской слободе (Л. 2 об.) в торговых банях у парелщика, приезжаго человека, [а как] зовут, не знает, украли платье, в том платье взяли складни серебряныя, и оные складни вышеписанной Михайла Таракан (продал), а кому продал, не знает. Он же, Гаврило, в прошлом же 745-м году перед празни[ком] Рожества Христова с товарищи Савельем [Плохи]м, Андреяном Болваном, Иваном Яковлевым, да с салдатом Иваном Долбилиным в Всесвяцких банях, что близ Каменного мосту, у парелщика, незнаемо у какого человека, украли ис платья в черезу кражею взяли денег рублевик и гривенников семь рублей пядесят копейк, и оные денги розделили по себе. Он же, Гаврило с товарищи Савельем Плохим, Иваном Яковлевым за Москвою рекою на Крымском броду в торговых банях украли у парелщика крест серебряной, денег дватцать алтын, и оной крест товарищи ево продали, а кому имянно, того он, Гаврило, не знает. Он же, Гаврило, в то ж время с вышеписанными ж товарищи Савельем^а Плохим, Иваном Яковлевым, Андреяном Болваном, Иваном Долбилюю в Тверской Ямской слободе в торго-

вых банях украли у парелщика две рубахи пестрыя, и оныя рубахи взял себе товарищ ево Савелей Плохой за пятьдесят копеек. Он же, Гаврила, в то ж время с вышеписанными ж товарищи за Пречистенскими вороты на По-метном врашке в торговых банях у парелщика украли ис платья денег сорок алтын, и оныя денги розделили по себе. Он же, Гаврила, с товарищи в то ж время с товарищем незнаемо (Л. 3) какова чину прозвище Трухаловым за Красными вороты, близ житниц, в торговых банях у парельщика украли ис платья денег восемь алтын. Он же, Гаврила, тому ныне з год с товарищи Алексеем Емелею, да прозванием Скуруebroю за Москвою рекою близ Ямской Коломенской слободы на Проломе в торговых банях у парелщика ис платья украли в черезу семь гривенников, и оныя денги розделили по себе. Он же, Гаврила, тому ныне з год с товарищи Савельем Плохим, Андреяном Балваном, Иваном Яковлевым, Иваном Долбилою за Москвою рекою на Бабьем городке в торговых банях у парелщика украли денег два рубли пяддесят копеек, и оныя денги розделили по себе. Он же, Гаврила, в прошлом 745-м году перед праздником Рожества Христова в селе Покровском в торговых банях с показанными ж товарищи у парелщика украли шапку серую русскую, да одну рубаху белую, и оное шапку и рубаху взяли товарищи ево, а ему, Гавриле, дали денег четыре копейки. Он же, Гаврила, тому ныне з год в осень с товарищи Савельем Плохим, Андреяном Болваном, Иваном Яковлевым, Иваном Долбилою за Покровскими вороты за Земленным городом в Хомутовских торговых⁶ банях у парелщика ис платья украли денег рубль пяддесят копеек, да штаны козлинные, и оныя денги розделили по себе. Он же, Гаврила, тому года с три с товарищи Савельем Плохим, да с Алексеем Мотасом, да Алексеем Емелею в Тверской Ямской слободе в торговых банях у парелщика, приезжаго человека, ис платья украли (Л. 3 об.) денег семнатцать рублей, и оныя денги розделили по себе. И как он, Гаврило, был на Каменном мосту в приходе церкви Козмы и Де-

миана, и на том мосту у него, Гаврилы, Суконного двора ученик Петр Швелом отнял грабежем денег восемь рублей. Он же, Гаврила, в прошлом 744-м году перед праздником Рождества Христова, а за сколько время, не упомнит, приходил за Петровскими вороты близ трубы, дому покойного князь Ивана Юрьевича Меншого Трубецкого человеку Якову Зуеву, и оной Зуев с товарищи, которые у него были дома, Петром Горюю^в, Матвеем Карташевым, ево, Гаврилу, звали для кражи пожитков, где попадетца, и он, Гаврила, с ними пошел. И пришли они близ Петровского монастыря к дому капитана Ивана Бабарыкина, и отперли у светлицы окошко, и в тое светлицу тем окошком влез товарищ ево Яков Зуев, и кражею им выдал перину пуховую, два балахона выбойчетыя пестрыя, две юпки шерстеныя, одна черная, другая полосатая, и то все принесли они в дом ево, Зуева, и отдали жонке Акулине Леонтьевой дочери заведомо, что краденое, а оная Акулина оную перину и платье кому продала, того де он, Гаврила, не знает, толко де оная Акулина за две юпки принесла денег тридцать копеек, и оныя денги все они обще пропили на вине. И после той кражи он, Гаврила, работал на Суконном дворе и жил на том же дворе. И тому ныне месяцев з девять, как вышеписанного товарища ево Якова Зуева поймали и привели в Сыскной приказ, и он, Гаврила, с показанного двора (Л. 4) Суконного двора бежал, и, по побеге, ночевывал он, Гаврила, под Каменным мостом, да близ Донского монастыря ночевывал в кирпичных сараях, а житьем нигде не живал. И в нынешнем 746-м году на Сырной недели в понедельник он, Гаврила, ходил в Немецкую слободу на рынок, что словоет Ладуга, и на том рынке он, Гаврила, сошелся з беглыми салдатами Иваном прозвище Стромьинским, да с Савельем, а чей сын не упомнит, и оныя Иван и Савелей звали ево, Гаврилу, на Троицкую дорогу для разбою проезжих людей, и он, Гаврила, с ними пошел. И они, Гаврила и Савелей, привели ево, Гаврилу, в селе Покровском в приходе церкви Николая Чюдотворца х крестьянину Григорью, а чей

сын, не знает, которой шинкует вином, и у него, Григорья, покупая на денги вино, пили и начевали у оного Григорья в сарае три ночи заведомо, что они воры. И от него, Григорья, он, Гаврила, с оными Иваном Стромьинским и Савельем на Сырной недели в четверток пошли на Троицкую дорогу для разбою проезжих людей. И по той дороге, за селом Ростокиным, прошед версты с три, дожидались их, оного Стромьинского, товарищи четыре человека, а как им имена, не знает. И все они, семь человек, в лесу ножом вырубили по палке, и в том же месте мимо их от Троицкого монастыря ехал, которой сказывался ассессор Яков Кирилов сын Милюков с людми тремя человеками в одних покрытых саях на трех лошадей. И он, Гаврила, с показанными товарищи оного Милюкова разбили, а разбоем у него взяли трех лошадей, дву меринов вороных, да мерина гнедого с хомутами и узды ременными, да сани, покрытые кожею, двои возжи ременные, да платья — кафтан, камзол, штаны суконныя зеленыя подбиты (Л. 4 об.) стамедом зеленым, шубу суконную алую, мех калмыцкой черной, шубу китайчетую на лисьем меху опушена пухом бабровым, камзол коженной суконной, шпагу — ефес серебряной, колцо золотое, запанку золотую, парук круглой, которой они бросили в снег, шапку бархатную красную с опушкою соболью, рукавицы замшенные теплыя, платок шелковой грезетовой, два платка бумажныя, часы серебряные, табакерку серебряную, кошелек шитой серебром, в нем денег мелких серебряных семдесят копеек, дватцать пять червонцав, нож складной, туфли желтые козловые, пуховик — наволока крашенинная синя, три подушки пуховыя, наволоки белья, одеяло метлушетое белое покрыто байкою, простыню белую, рубаху тонекую, кастрюль медную, тапор, шкатулку деревянную, в ней чай, сахар, три склянки с воткою, чайник медной, да троицкой мелкой деревянной посуды, а сколко числом, не усмотрел, да с людей сняли платья: две шубы авчинныя, епанчу василковую, да епанчу суконную песочную, двои сапоги, кушак желтой новой, нож охотни-

чей, двои рукавицы, две шапки, денег два полтинника, да мелких пять копеек. И, розбив, ево, Милюкова и трех человек, привезали на той Троицкой дороги в лесу к деревьям, и все они, семь человек, на показанных лошедях отъехали от него, Милюкова, версты з две. И оныя товарищи ево ему, Гавриле, дали денег два гривенника, да мелких серебряных дватцать три копейки, да шпагу — ефес серебряной, нож складной, и ево, Гаврилу, отпустили в Москву, а оной Иван Стромьинской (Л. 5) с вышеписанными товарищи на показанных лошедях и со взятыми пожитки поехали в дворцовую Черноголовскую волость в деревню, а как словоет, не знает. И он, Гаврила, дорогою у шпаги ефес серебряной збил палкою, а лезье переломил надвое и бросил на поле в снег, и с тем ефесом он, Гаврила, пришел в село Покровское и начевал у вышеписанного крестьянина Григорья в сарае в сене утайкою от оною Григорья. И, поутру, он, Гаврила, сошелся близ села Покровского у Ехалова мосту в торговых банях с показанными товарищи Иваном Стромьинским, да с Савельем, и сказали они, что вышеписанных лошадей и платья продали, а кому, не сказали, и с ними, Иваном и Савельем, он, Гаврила, у вышеписанного Григорья, покупая на денги, пили вино. И после того разбою он, Гаврила, ходил за Москву реку в приход церкви Воскресения Христова, что в Кодашеве, в Шелковую фабрику, а чья, не знает, и в той фабрики нашел жену свою Марфу Артемьеву, и он, Гаврила, показанной шпажной ефес одавал ей для продажи, и она, Марфа, того ефеса у него, Гаврилы, не взяла. И он, Гаврила, с тем ефесом пришел за Покровския ворота к Ехалову мосту, и у того мосту он, Гаврила, означенной ефес продал ветошникам трем человекам, прозвище Курньшу, да отцу ево, а как их и третьяго ветошника зовут, того де он, Гаврило, не знает, взял за тот ефес у них денег два рубли, а продал им заведома, что воровской, а жителство оной Курньшь с отцом своим имеет в селе Покровском у крестьянина, а как зовут, не знает, толко двор знает и укажет. И сего числа он, Гаврила, был близ

(Л. 5 об.) Ехолова мосту в торговых банях, и в те бани пришед женка ево, Гаврилова, Марфа Артемьева з даносителем Иваном Каином и с салдаты, и ево, Гаврилу, взяли и привели в Сыскной приказ. А окроме вышеписанного он, Гаврила, на воровствах и на разбоях нигде не бывал и смертных убивств не чинивал. А которыя взяты с ним в торговой бане — Озabalдин, Филат Раздрогин, Иван Авчинников, Сидор Евдокимов — он, Гаврило, не знает, и с ними на воровствах нигде не бывал, и в сем роспросе он, Гаврила, сказал сущую правду.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1440. Л. 2—5 об. Подлинник.
Примечания: ^а В ркп. ошибочно: Васильем. ^б Приписано на полях. ^в Далее написано ошибочно: Гаврилоу Рыжим.

№ 50

1746 г. июля 29. — Извет доносителя Сыского приказа Ивана Каина на пойманных им на Поварской улице «мошенников» С. Плохова и А. Болвана.

Помета: (Л. 1) Подано июля 29 дня 1746 году.

1746 году июля в 23 де(нь) в Сыском приказе доноситель Иван Каин объявил: сего де июля 23 дня ходил он, Каин, для сыску воров и разбойников, и как он, Каин, будет за Арбацкими вороты на Поворской улице, и на той улице поймал он, Каин с салдаты, Троицкой Сергиевой лавры крестьянина Савелья Плохова, да Большаго суконного двора ученика Андреяна Соколова, на которых в Сыском приказе разбойник, Суконного двора ученик Гаврила Рыжей, показал, что они с ним, Рыжим, в разных банях крали у парелщиков всякое разное платье и денги. Он же, Каин, объявил, что де показанной Савелей Плахой напред сего с ним, Каином, и з другими товарищи из Москвы ходил в четыре пойма на Макарьевскую ярмонку, и на той ярмонке в торговых банях (Л. 1 об.)

разных чинов у людей крали денги и платья, о чем де у него, Каина, и в повинном ево доношении показано имянно, и оных воровских людей привел он, Каин, в Сысской приказ.

Подпись: К сему извету Сысского приказу пищик Матвей Атарской вместо вышеписанного Ивана Каина по ево прошению руку приложил.

Помета: Записать в книгу, взять по повытью, приводных в Сысской приказ принять и, справясь по делу, распросить, и в чем учинит[ся] спор, дать очныя ставки, и, выписав из указов, доложить немедленно / К записке отдано июля 27 дня.

Подписи: Филип Ягодынский / Егор Непеин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1534. Л. 1–1 об. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 51

[1746 г. июля 29 — августа 4]. — *Распросы в Сысском приказе «мошенников» С. Плохого, А. Болвана, М. Таракана и Ивана Яковлева о совершенных ими кражах в торговых банях.*

(Л. 2) И по вышеписанной помете означенные приводные два человека в Сысской приказ приняты и против поданного извету доносителя Ивана Каина спрашиваны.

А в роспросех сказали. Первой человек сказался: Савельем ево зовут Прокофьев сын. От роду ему сорок шесть лет. Отец де ево Прокофей Федоров сын прозванием Ситников, а ему, Прокофью, по мирскому званию дано прозвище Плохой. Крестьяня де они ^а вотчины Свято Троицкой Сергиевой лавры ^а Бежицкого уезду села Молокова приселка Боскак, в котором и в подушном окладе положены. И в прошлых годах, а в котором подлинно, сказать не упомнит, оной отец ево умре, а он де, Плохой, по смерти отца своего остался в малых летех, на при-

мер лет девяти, а по смерти де отца своего был он в том приселке лет с семь, пас скотину, а пропитание имел по-денно у крестьян. А потом ис того Приселка з женою своею Василисою Федоровою дочерью пришел в Москву бес пашпорта, и по приходе жил в Москве за Арбацкими вороты в приходе церкви Семиона Столпника в доме Сибирского приказу подьячего Ильи Захарьева сына Злобина, наимывая собою избу по записи ис Крепостной канторы, у которого жил лет с пять, найму давал тому Злобину в год по три рубли, пропитание имел работал на Москве реке, таскал с протчими работными людми на берег лес. А от него отшед, жил в доме помещика Перфилья Иванова сына Кашинцова, которой имеетя за Арбацкими вороты в приходе церкви Николая Чюдотворца, что словет Явленской, наимывая угол, найму давал на неделю по три копейки, у которого жил лет з десять, а со объявлением ли в полицьи (Л. 2 об.) или на съезжем дворе, того он не знает, токмо бес пашпорта, пропитание имел работал на Москве ж реке, тоскал на берег бревны и дрова. А от него отшед, жил за теми ж Арбацкими вороты в приходе церкви Николая Чюдотворца, что на Песках, в доме Вотчинной коллегии ассесора Василья Иванова сына Полтева четыре года без объявления ж в полицьи и съезжаго двора и бес пашпорта, пропитание имел вышеписанною ж работою. А потом, отшед от него, жил в доме вышеписанного ж помещика Кашинцова на объявленном же дворе по сей 746-й год без объявления ж в полицьи и на съезжем дворе, и бес пашпорта. Ис того двора в два пойма летними временами ходил из Москвы один собою на Мокарьевскую ярмонку для торговли иглами, которые брал в той ярмонке у Московского купца, которой торгует в Ыголном ряду, Козмы Григорьева, у которого брал в разные числа копеек на пятьдесят и болши. А, будучи де на той ярмонке, никаким воровством не воровал и не машенничел, и в торговых банях ни у кого денег и платья не крадывал. И в 741-м де году, пришед он ис той ярмонки в Москву в дом вышепоказанного ж Кашинцова, и тем

же летом ходил на прежнее свое жилище в приселок Баскаков, а жена де ево жила в доме того Кашинцова, и жил в том Приселке з год, а потом ис того своего жилища летом паки пришел в Москву ж бес пашпорта, и жил в доме того ж Кашинцова сего 746-го году по генварь месяц. А в том генваре месяце до праздника Богоявления господня дни за два с того двора сошел и, сошед, ныне живет в доме купецкого человека Федота Макарова, которой живет за Никицкими (Л. 3) ворота в приходе церкви Вознесения Господня, которой де знаком ему по жене ево, Плахова, у которого живет и поныне бес пашпорту и без объявления в полиции и съезжаго двора. И в прошлом де 745-м году в сентябре месяце, согласясь он, Плохой, по сему делу с содержащимися колодниками Андреяном Соколовым, Михайлою Тараканом, *суконщиком Иваном Яковлевым⁶ за Тверскими ворота у Труфалных ворот в Земляном городе в торговой бане у парилщика незнаемо какова чину у человека украли одни белые порты, в которых были складни серебряные, да денег двадцать алтын, и с того де краденого оной Таракан дал им, Плохому и Соколову, тридцать пять копеек, *а суконщик Яковлев что взял, не знает⁸, а достальные денги и складни тот Таракан взял к себе, а где те складни оной Таракан девал, того он не знает, а покажет о том оной Таракан сам. В том же году перед праздником Рождества Христова, согласясь он, Плохой, по сему ж делу с содержащимися в Сыскном приказе колодники Гаврилою Рыжим, Андреяном Болваном, Соколов он же, да Болшаго двора с суконщиком же Иваном Яковлевым, да с салдатом, а как зовут, не знает, да показанным Тараканом у Каменного мосту в Сесвяцких банях, на дворе, под сараем, у парилщика, а как зовут, не знает, из шапки украли семь рублей пядесят копеек, которые были в черезе, ис которых взял он себе два рубли. В том же году зимою он, Плохой, со оными товарищи Гаврилою Рыжим, Иваном Яковлевым, Андреяном Болваном, Соколов он же, на Крымском броду в торговых банях у парилщика, а как

зовут, не знает, которой сидел (Л. 3 об.) под сараем, украли ис платья крест серебряной, да денег дватцать алтын, и те денги розделили по себе, а крест де продали близ Каменного мосту на Москве реке незнаемо чьему проезжему крестьянину, за которой взяли денег семь алтын з деньгою, и те денги розделили по себе ж. И потом на другой день он, Плохой, с показанными товарищи, Гаврилою Рыжим, Иваном Яковлевым, Андреяном Болваном, Иваном Долбилою в Тверской Ямской слободе в торговых банях у приезжаго незнаемо какова чину у человека украли две рубахи пестрые, и те де рубахи взял он, Плохой, себе, а за те рубахи дал он тем товарищам своим денег по пятьдесят копеек. А потом, тою ж зимою, согласясь он, Плохой, со оным Рыжим, Иваном Яковлевым, Андреяном Болваном на Пометном врашке в торговой бане на дворе у парилщика украли денег один рубль дватцать копеек, и те денги розделили по себе. А потом, спустя дни з два, согласясь он, Плохой, со оными Гаврилою Рыжим, Иваном Яковлевым, Андреяном Болваном за Москвою рекою, близ Ямской Коломенской слободы, на Проломе, в торговых банях у парилщика ис платья украли через з денгами, в котором были одни гривенники, а сколко числом, того он не знает, для того, что те денги крал вышеписанной суконщик Иван Яковлев, и ис тех де денег дали ему толко двенатцать копеек. Да тому близ года со оными ж товарищи, Гаврилою Рыжим, Андреяном Болваном, Иваном Яковлевым, Иваном Долбилою за Москвою рекою, на Бабьем городке, в торговых банях на дворе у парилщика украли денег два рубли пятьдесят копеек ис платья, (Л. 4) а из шапки или из рукавицы, того он не знает, и те денги розделили ж по себе. В том же 745-м году после праздника Рожества Христова он, Плохой, со оными Гаврилою Рыжим, Иваном Яковлевым, Андреяном Соколовым, Болван он же, в селе Покровском в торговых банях, которые имеютца в поле, на дворе у парилщика украли шапку рускую серую с околышем болшим черным, да одну рубаху белую, и ту де шап-

ку и рубаху взял он, Плохой, с товарищи за себя, а за то де товарищу своему Гавриле Рыжему дали денег четыре копейки, и, пришед, на Стретенке ту шапку и рубаху продали продали прохожему человеку, за которое за все взяли пятнатцать копеек, и те денги розделили по себе. Да тому ныне з год в осень со оными ж Гаврилою Рыжим, Андреяном Болваном, Иваном Яковлевым, а Иван Долбилов был ли, и какой он человек, не знает, за Покровскими вороты, за Земленным городом в Хомутовских торговых банях у парилщика на дворе ис платъя ис кафтана украли денег рубль пятьдесят копеек, и те денги розделили по себе, а штаны казловыя были ль, того он, Плохой, не видал. Да тому назад года с три он, Плохой, с вышереченным Гаврилою Рыжим, з беглым рекрутом Алексеем Матасом, да с суконщиком Алексеем Емелею, Андреяном Болваном, Иваном Яковлевым осенним временем в Тверской Ямской слободе в торговой бане у парилщика, приезжаго человека, ис платъя ис кафтаннаго кармана украли денег семнатцать рублей, и те денги розделили по себе, а ту де кражу чинил, как еще жил в доме помещика Кашинцова, и не из дому ходил купца Макарова. Да тому назад (Л. 4 об.) недели с полторы он, Плохой, с вышеписанными приводными с ним Андреяном Болваном, да с Михайлою Тараканом на Каменном мосту в Всесвяцких торговых банях незнаемо какова чину человека у парилщика, которой сидел на дворе, под сараем, украл он, Плохой, душагрейку китайчетую, в которой было в карманех денег три рубли пятьдесят копеек, крест серебряной, три запонки серебряные, а писма в тех карманех какие были ль, того он, Плохой, не рассмотрел, и, украв ту душагрейку и з денгами, и с крестом, и з запонками с того банного двора отдал вышеписанному Михайле Таракану, которой, взяв то краденое, пошел к Олексеевской башне в лесной ряд, и он, Плохой, с показанным Андреяном Болваном с того банного двора пришли ко оному Таракану в лесной ряд и те денги розделили по себе, ис которых взял он, Плохой, рубль дватцать копеек, да душагрейку,

а Болван взял одни денги, а Таракан взял себе крест и запонки, да денег пятьдесят копеек. А окроме де того он, Плохой, на других воровствах и на разбоях нигде не бывал, и из домов пожитков нигде не крадывал. Да еще де знает он, Плохой, воров, которые крадут ис торговых бань денги и платья незнаемо какова чину людей, а имянно: Семен Афонасьев Башмашник, Алексей Труфолов, суконщик Иван Яковлев, (Л. 5) которые живут на Стретенке, в Пушкарях, а где и в чьем доме, того не знает. И в сем роспросе сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сысского приказу сторожев сын Иван Васильев вместо вышписанного Савелья Плахова по ево прошению руку приложил.

И после роспросу он, Плохой, осматриван, а по осмотру значит токмо, что бит плетми, о котором показал: тому назад третей год держался он в Сысском приказе по приводу доносителя Ивана Каина якобы в воровстве, в чем не винился, и ево де, Плахова, в то время никакой повинки не было, а то де следующея об нем дело имелось в повытье протоколиста, что ныне в должности секретаря, Петра Иванова сына Донского, а плетми де он бит за то, что не доносили о колодниках, что собою разбивали кандалы, (Л. 5 об.) и по следствию де того дела свободен без наказания. А приметамы ростом средней, лицом продолговат, волосом рус, борода и ус светлорусая, глаза серае, на правой щеке, близ носа, бородавка.

Подпись: Канцелярист Иван Фомин.

(Л. 6) Второй человек с роспросе сказал: Андрееном ево зовут Васильев сын прозванием Соколов, а по мирскому званию Болван. От роду ему тридцать шесть лет. Отец де ево был Василей Игнатьев сын Соколов же Володимерского пехотного полку салдат, и тому лет с тридцать оной отец ево умре. А по смерти отца своего, по возрасту, он, Соколов, записался на Большом суконном дворе в ученики, при котором имеетя и поныне, пропитание имеет от работы своей. Жителство де он имеет лет з двенадцать за Арбацкими вороты в приходе Ржевской

Пресвятые Богородицы в доме маэора Якова Никитина сына Блудова по записке на съезжем дворе, токмо бес поручной записи. В прошлом 745-м году в сентябре месяце, согласясь он, Соколов, по сему делу с содержащимися колодники Савельем Плохим, Михайлою Таракановым, с Иваном Яковлевым за Тверскими вороты у Труфалных ворот в Земленном городе в торговой бане у парилщика, незнаемо какова чину у человека, украли одни белые порты, в которых были складни серебряные, да денег дватцать алтын, и те денги розделили по себе, а вышписанные складни серебряные взял к себе товарищ их Михайло Таракан, а где де те складни оной Таракан девал или кому продал, того он, Соколов, не знает, а покажет о том оной Таракан сам. Да в том же году перед праздником Рожества Христова, согласясь он, Соколов, по сему ж делу с содержащимися в Сыском приказе колодники Гаврилою Рыжим, Савельем Плохим, да того ж Суконного двора суконщиком Иваном Яковлевым, да с означенным Тараканом у Каменного мосту в Всесвяцких банях на дворе, под сараем, у парилщика, а как зовут, не знает, из шапки украли денег семь рублей пятьдесят копеек, которые были в черезе, ис которых взял он себе сорок алтын. Да в том же году зимою он, Соколов, со оными товарищи Савельем Плохим, Гаврилою Рыжим, Иваном Яковлевым на Крымском броду в торговых банях у парилщика, а как зовут, (Л. 6 об.) не знает, которой сидел под сараем, украли ис платья крест серебряной, да денег дватцать алтын, и те денги розделили по себе, а крест де продали близ Каменного мосту на Москве реке незнаемо чьему проезжему крестьянину, за которой взяли денег семь алтын з денгою, и те денги розделили по себе ж. А потом, на другой день, он, Соколов, с показанными ж товарищи Савельем Плохим, Гаврилою Рыжим, Иваном Яковлевым, Иваном Долбилою в Тверской Ямской слободе в торговых банях у приезжаго, незнаемо какова чину человека, украли две рубахи пестрыя, а те де рубахи взял себе товарищ их Савелей Плохой, за которые дал

им денег пятьдесят копеек, и те денги они розделили по себе. А потом тою ж зимою, согласясь он, Соколов, со оным Плохим, Гаврилою Рыжим, Иваном Яковлевым на Пометном врашке в торговой бане на дворе у парелщика украли денег один рубль дватцать копеек, и те денги розделили по себе. А потом, спустя дни з два, согласясь он, Соколов, со оными Савельем Плохим, Гаврилою Рыжим, Иваном Яковлевым за Москвою рекою, близ Ямской Коломенской слободы, на проломе, в торговых банях у парилщика ис платья украли через з денгами, в котором были одни гривенники, а сколко числом, того он не знает для того, что де те денги крал вышеписанной суконщик Иван Яковлев, и ис тех де денег дали ему толко десять копеек. Да тому близ года со оными ж товарищи Савельем Плохим, Гаврилою Рыжим, Иваном Долбилою за Москвою рекою на Бабьем городке в торговых банях, на дворе, у парилщика украли денег два рубли пятьдесят копеек и те денги розделили по себе. В том же 745-м году после праздника Рожества Христова он, Соколов, со оными товарищи Савельем Плохим, Гаврилою Рыжим, Иваном Яковлевым в селе Покровском в торговых банях, (Л. 7) которыя имеются к полю, на дворе у парилщика, украли шапку рускую с околышем болшим черным, да одну рубаху белую, и те де шапку и рубаху взял товарищ ево Савелей Плохой, и, пришед на Стретенке, ту шапку и рубаху продали прохожему человеку, а как зовут, и какова чину человек, не знает, за которое за все взяла пятнатцать копеек, и те денги розделили по себе. Да тому ныне з год в осень со оными ж Савельем Плохим, Гаврилою Рыжим, Иваном Яковлевым, а Иван Долбилов с ними был ли, того он не упомнит, за Покровскими вороты за Земленным городом в Хомутовских торговых банях у парилщика на дворе ис платья, ис кафтана, украли денег рубль пятьдесят копеек, и те денги розделили по себе. Да тому назад года с три он, Соколов, с вышепереченными товарищи Савельем Плохим, Гаврилою Рыжим, з беглым рекрутом Алексеем Мотасом, да с суконщиками Алек-

сеем Емелею, Иваном Яковлевым осенним временем в Тверской Ямской слободе в торговой бане у парилщика, приезжаго человека, ис платья ис кафтанного кармана украли денег семнатцать рублей, и те денги розделили по себе. Да тому назад недели с полторы он, Соколов, с вышеписанными Савельем Плохим, Михайлою Тараканом на Каменном мосту в Сесвяцких торговых банях незнаемо какова чину человека под сараем украл тоарыщ ево, Плохой, душагрейку китайчетую, в которой было в кармане денег три рубли пятьдесят копеек, крест серебряной, три запонки серебряные, а писма в тех корманах какие были ль, того он, Соколов, не видал, и, украв ту душагрейку (Л. 7 об.) з денгами, и крестом, и з запонками, с того банного двора отдал оной Плохой вышеписанному товырыщу их Михайле Тараканову, которой, взяв то краденое, пошел к Алексеевской башне, в Лесной ряд, и он, Соколов с показанным Савельем Плохим с того банного двора пришли ко оному Тараканову в Лесной ряд, и те денги розделили по себе, ис которых взял оной товырыщ ево Плохой рубль дватцать копеек, да душагрейку, а он, Соколов, взял денгами один рубль, а товырыщ их Таракан взял себе крест серебряной, три запанки, да денег пятьдесят копеек. А окроме де того он, Соколов, на других воровствах и на разбоях нигде не бывал, и из домов пожитков нигде не крадывал, и в сем роспросе сказал он сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Сыскного приказу пищик Матвей Атарской вместо вышеписанного Андреяна Соколова по ево прошению руку приложил.

И после роспросу он, Соколов, осматриван, а по осмотру явился не подозрителен, а приметами: ростом средней, волосы на голове и борода светлорусые, лицом ряб, глаза серые.

Подпись: Канцелярист Иван Фамин.

(Л. 8) И того ж числа по показанию означенных колодников Савелья Плохова, Андреяна Соколова сыскан оговорной Болшаго суконного двора ученик, и в чем надлежит роспрашиван.

А в роспросе сказал: Михайлою ево зовут Васильев сын. От роду ему дватцать семь лет. Отец де ево был Василей Федоров сын Орлова пехотного полку гранодер, прозванием Коровины, а ему, Михайле, мирское прозвание дано Таракан. И в прошлых годех, а в котором году, подлинно сказать не упомнит, оной отец ево умре, а по смерти ево остался он осмнатцати недель, о котором сказывала ему, Таракану, мать ево родная Настасья Федорова дочь. И тому лет с шеснатцать оная мать ево умре ж, точию де до смерти ее за год тою матерью ево записан он на Суконной большой двор в ученики, при котором имеется и поныне, пропитание имеет от работы своей, а живет на том же Суконном дворе. И в прошлом де 745-м году, а в котором месяце и числе, того он не знает, токмо в Филипов пост, согласясь он, Михайла, с содержащимися по сему делу колодниками Савельем Плохим, Андреяном Соколовым, Болван он же, за Тверскими вороты, у Труфалных ворот, в Земляном городе в торговой бане у парилщика незнаемо чину у человека украли одни (Л. 8 об.) белые порты, в которых были складни серебряные, а имянно образ Спаса Нерукотворенного небольшой, на нем риза серебряная кованая в киоте, в том киоте к лику затворца серебряная, да денег дватцать алтын, и с того де краденого он, Михайла, дал товарищам своим, Плохому и Соколову, денег тритцать пять копеек, а достальные денги и тот образ взял к себе. А как де он, Михайла, шел на Суконной двор, и будет за Арбацкими вороты, на Поварской улице, и в то время, в вечеру, попался ему навстречю близ фартины Коломенского полку салдат Андрей Алексеев сын Кочевин и спросил ево, Михайла, где он был, и он, Михайла, сказал ему, что был в Тверских Ямских банях, и в тех де банях с товарищами ево, по сему делу содержащимися колодники Андреяном Соколовым, Савельем Плохим, украли незнаемо какова чину у парилщика образ, которой ему и показал. И тот Кочевин оной образ у него силно отнял, и притом говорил ему, что де у него жена ево, Ульяна Иванова дочь, торгует на

площади выжигую, и она де, приценя ево, продаст, которой же образ имеется у него, Качебина, и поныне, а кому продали ль, или нет, того он не знает, и денег ему ничего не давал. Да тому назад недели с полторы он, Таракан, с вышеписанными ж товарищи ево, Савельем Плохим, Андреяном Болваном на Каменном мосту в Сесвяцких торговых банях незнаемо какова чину у человека у парилщика, которой сидел на дворе под сараем, украл товарищ ево Савелей Плохой душагрейку китайчетую с пуговицы оловянными, в котором было в кормане денег три рубли пятьдесят копеек, (Л. 9) крест серебряной, три запонки серебряные, а писем в тех карманах никаких не было, и, украв, оной Плохой ту душагрейку и з денгами, с крестом и з запонками, сошед з банного двора, ему, Таракану, отдал, и он, Таракан, взяв то краденое, пошел к Алексеевской башне в Лесной ряд, где дожидался оных товарищев своих, а потом оной Плохой и Андреян Соколов с того банного двора в Лесной ряд к нему пришли, и те денги разделили по себе, ис которых он, Таракан, взял себе денег пятьдесят копеек, да крест серебряной, три запонки серебряные, да платок бумажной пестрой, а Савелей Плохой взял денег рубль дватцать копеек, да душагрейку китайчетую, а Андреян Соколов что взял денег, того он не упомнит, и потом, на другой день, то краденое, крест серебряной, да три запонки серебряные, он, Таракан, заложил на фартине, которая имеется за Доргомиловскою Ямскою слободою на растанех целовалнику Антону Козмину на вино в дватцети копейках, о котором сказал ему, что выиграл на зерни костью, а что тот крест и запонки краденые, того ему не сказывал, а платок бумажной он, Таракан, отдал Болшаго суконного двора ученику Ивану Сергееву не заведомо ж, что краденой, за которой дал ему две копейки с половиною. А кроме того он, Таракан, на других воровствах и на разбоях нигде не бывал, и из домов пожитков нигде не крадывал, и в сем роспросе сказал он сущую правду. Он же, Таракан, показал: в прошлых годех, а в котором, подлинно не знает, тому назад

лет с пять, был он в Сыскном приказе в приводе по показанию матроза Осипа, а чей сын и прозванием, не упомнит, в богомерской игре о святках на игрище, в надевании на себя деревянных харь и прочаго, за что по следствию при Сыскном приказе ему, Таракану, и товарищам ево, а как их зовут, не упомнит, суконщиком же, учинено наказание, бит плетми, и освобожен с росписками. А принося де с ними деревянные хари и прочее за Москвою рекою, близ Болота, на Царицыном лугу, созданы. А то де следующея об них дело имелось у протоколиста, что ныне в должности секретаря, Петра Донского.

Подпись по листам: К сему роспросу дому подполковника Кирилы Денисьевича Сухатина служитель ево Савелей Климов вместо вышеписанного Михайла Таракана по ево прошению руку приложил.

(Л. 9 об.) И после роспросу он, Михайла, осматриван, а по осмотру явился не подозретен, а приметамы ростом средней, лицом смугл, круглолик, глаза карие, на голове волосы светлорусые, борода и ус рыжие, бреет.

Подпись: Канцелярист Иван Фамин.

1746 году августа 4 дня при чтении роспросных речей означенной Михайла Таракан, сверх повинки роспросных своих речей, в пополнение сказал: в 745-м году после праздника Рожества Христова он, Таракан, с вышеписанными товарищи Гаврилою Рыжим, Андреяном Соколовым, Иваном Яковлевым, Савельем Плохим учинил еще татбу: у Каменного мосту в Свесвяцких банях на дворе, под сараем, у парилщика, а как зовут, не знает, украли из шапки денег семь рублей пятьдесят копеек, а в череде ль были или в мошне, того он не упомнит, и те денги розделили на Орбате, ис которых взял он один рубль. А более де того он, Таракан, на других татбах подлинно нигде не бывал, и в том шлетца на вышеписанных товарищев своих Савелья Плохова с товарищи. И в сем пополнительном роспросе сказал он, Таракан, самую сущую правду.

Подпись: К сему пополнительному роспросу Сыскного приказу сторожев сын Иван Васильев вместо вы-

шеписанного Михайла Таракана по ево прошению руку приложил.

(Л. 10) И сего ж 746 году августа 2 дня в Сыскной приказ приведен явшим доносителем Иваном Каином по оговору вышеписанных воров Савелья Плохова, Андреяна Соколова оговорной человек, и в чем надлежит по сему делу рспрашиван же.

А в рспросе сказал: Иваном ево зовут Яковлев сын³⁹. От роду ему пятьдесят осмой год. Отец де ево был Яков Прохоров сын прозванием Серковы, и оной де отец ево был Оружейной полаты иконописец, и в прошлых годах, а в которых, подлинно сказать не упомнит, токмо тому назад лет с сорок, оной отец ево умре. А по смерти отца своего, по возрасте, на пример лет тринадцати, записался собою на Большой суконной двор в ученики, на котором был с тридцать семь лет. И тому лет з двенатцать он, Серков, купил собственной себе двор у дворцоваго квасовара Якова Миккулина, за которой дал семь рублей. А тот де ево двор имется за Арбацкими вороты в приходе церкви Николая Чюдотворца, что в Плотниках, и в том де дворе живет он и поныне з женою своею Федосьею Козьминою дочерью, да с сыном ево Григорьем, которой записан им на тот же Суконной двор в ученики, а пропитание тот сын ево имеет от работы своей. И, тому назад лет з десять, он, Серков, с той фабрики зимним временем збежал. И, по побеге, тою зимою, он, Серков, согласясь с содержащимися по сему делу колодники Савельем Плохим, с таварыщи, с суконщиками ж, Козмою Легасом, Иваном Куваем, Афонасьем Столяренком, Михайлою Денисовым у Москворецких бань, что у Сесвяцких ворот, в торговой бане ввечеру у парилщика, незнаемо какова чину у человека, на дворе украли пару белых рубах тонких, да двой порты, да в тех же рубахах был завернут колелек коженой простой, (Л. 10 об.) в котором было денег шездесят копеек, и, покрав, пришли на Арбат,

³⁹ Об Иване Яковлеве см.: Акельев Е.В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 167-188.

и то краденое розделили по себе, и с того де покраденого, из денег, досталось ему на пай денег десять копеек, а рубашки де и порты продали на Арbate прохожему человеку ценою за тридцать копеек, и те денги розделили по себе ж. А потом, тою ж зимою, в Великой пост, согласясь он, Серков, с означенными ж Савельем Плохим с товарищи, у банщика Якова Иванова, которой содержит торговые бани за Тверскими вороты, у Земляного городу, у Трухвалных ворот у парилщика, у рекрута, которой сидел на дворе под сараем, украли из шапки денег тридцать пять копеек и, украв, те денги розделили по себе. Со оними ж Плохим и с вышеписанными товарищи на Сивцовом врашке в торговых банях у парилщика в бане украли одну черную рубаху, которую продали прохожему человеку ценою за пять копеек, и те денги пропили на вине. В том же году летним временем, согласясь он, Серков, с вышепоказанным же Савельем Плохим, з Григорьем Смазным, с Петром Камчаткою, да незнаемо какова чину человеком, токмо прозванием Сахоровым, да с отставным салдатом Прокофьем Крымовым, с суконщиками Козмою Легасом, Иваном Куваем, Афонасьем Столяровым, Михалою Денисовым, да по сему делу с приводом, явшим доносителем Иваном Каином, ходили на Макарьевскую ярмонку для кражи в торговых банях у парилщика денег и платья, и, не дошед до той ярмонки, пришли в Нижней Новгород, и в том городе жили пять дней, и во время де того их житья, как в вечерних, так и в утренних банях по вся дни крали у бурлаков и разных чинов у людей денги и платья, а что чего в то время, и во сколько поймов, кражею взяли денег и платья, того де он, Серков, за многопрошедшим временем и за множеством тех татей сказать не упомнит. (Л. 11) А потом ис того Нижнего Новгорода пришли все обще на Макарьевскую яронку, на которую пришед, жили десять дней, и в то время на той ярмонке в торговых банях по вся дни он, Серков, со означенным Плохим и с вышеписанными товарищи, кроме объявленного доносителя Каина, как ввечеру, так и поутру в торговой бане на дворе крали у купцов и у бурлаков

денги и платья, а во сколько поимов тех краж учинили, того за множеством никак не упомнит. А доноситель де Иван Каин ходил для кражи один собою, которой, как в Нижнем, так и на той Макарьевской ярмонке мошенничал, крал разных чинов у людей ис карманов денги и платки, точию де он, Каин, той своей кражи с ними ни с кем не делил, а по торговым де баням с ними нигде для той кражи не хаживал, и они, Серков с товарищи, ис покражи своей ничего ему, Каину, паю своего не давали. И как де они с той ярмонки пошли в Москву, и в то время, по розделу, досталось ему, Серкову и всем товарищам, денег по десяти рублей и более, а платье, которое было ими покрадено з денгами, бросали в той же ярмонке на дороге, дабы де на них не было по том платье какой прилики. И, пришед, он, Серков, в Москву те денги истратил в доме своем на съестной харч, да на покупку дров и протчаго, а инья истратил идучи дорогою на съестной же харч и, покупая дорогою, пил вино. И, пришед с той ярмонки, на другой день зимою, согласясь он, Серков, со означенным Савельем Плохим, Андреяном Соколовым за Месницкими вороты за Земленным городом у Житного двора, что за Красными вороты, в торговых банях у парилщика на дворе украли денег сорок алтын, и те денги розделили по себе, ис которых объявленной Савелей Плохой взял себе шездесят копеек, а им двум дал по тридцети копеек для того, что де (Л. 11 об.) те денги крал оной Савелей Плохой один, а он, Серков и Соколов, от того банного двора стояли одоль. А потом, тем же летом, согласясь он, Серков, с вышеозначенными товарищи Савельем Плохим, Григорьем Смазным, Петром Камчаткою, да Сахаровым, да объявленным доносителем Иваном Каином ходили другой раз на Макарьевскую ярмонку для кражи в торговых банях у парилщиков денег и платья, а вышепереченныя де товарищи ево, отставной салдат Крымов, суконщик Козма Легас, Иван Кувай, Афонасей Столяренко, Михайло Денисов, с ними не ходили и на той ярмонке не были. И, не дошед до той ярмонки, пришли в город Нижней, в котором жили с неделю, и в то де время в том городе в тор-

говых банях крали по вся дни у парилщиков денги и платья, а Каин толко мошенничал. А потом на Макарьевской ярмонке, пришед, жили десять дней, и в то время по вся ж дни в торговой бане разных чинов у людей крали ж денги и платья, а что чего имянно, того за многими татбами воровства своего сказать не упомнит. Да в 745-м де году в осень, согласясь он со означенным Савельем Плохим, Андреяном Соколовым, Михайлою Тараканом за Тверскими вороты у Трухвалных ворот в торговой бане у парелщика украли белые порты, в которых были складни серебряные образ, а как во имя, не упомнит, да денег шездесят копеек, и те денги розделили по себе, а образ де взял себе Михайла Таракан. В том же году, согласясь он с содержащимися в Сыском приказе колодниками Гаврилою Рыжим, Савельем Плохим, Андреяном Соколовым, Михайлою Тараканом у Каменного мосту в торговых банях у парилщика украли денег семь рублей пятдесят копеек, и те денги розделили по себе. В том же году со оными ж (Л. 12) Рыжим, Савельем Плохим и Соколовым на Крымском броду в торговых банях украли ис платья крест серебряной, да денег шездесят копеек. В том же году со оными ж товарищи, да с Иваном Долбилою в Тверской Ямской слободе в торговых банях украли две рубахи пестря. В том же году, зимою, со оными ж товарищи Плохим, Соколовым, з Гаврилою Рыжим на Паметном вращке в торговой бане у парилщика^а украли две рубахи пестря. В том же году зимою со оными ж товарищи Плохим, Соколовым, з Гаврилою Рыжим на Паметном вращке в торговой бане у парилщика украли денег рубль дватцать копеек. А потом, спустя дни з два, со оными ж товарищи за Москвою рекою, близ Ямской Коломенской слободы, на проломе в торговых банях у парилщика украли через з денгами, в котором было гривенников сорок алтын. Со оными ж товарищи, Плохим, Рыжим, с Соколовым, Иваном Долбилою за Москвою рекою на Бабьем городке в торговых банях у парилщика украли денег два рубля пятдесят копеек. В том же году со оными ж Гаврилою Рыжим, Савельем Плохим, с Андреяном Соко-

ловым в селе Покровском в торговых банях у парилщика украли шапку рускую, да рубашку белую. Да тому з год, в осень, со оными ж Плохим, Рыжим, Соколовым за Покровскими вороты в Хомутовских торговых банях у парилщика украли денег один рубль пятьдесят копеек. Да тому года с три со оными ж Плохим, Рыжим, Соколовым, з беглым рекрутом Алексеем Мотасом, с суконщиком Алексеем Емелею в Тверской слободе в торговой бане у парилщика ис платья украли денег семнатцать рублей, а те де вышеписанныя денги делили все обще по себе. Он же, Серков, при сем роспросе сказал, что де он о воровстве своем, где, что и во сколько поймов, и с кем имянно чинил кражу денгам и платья, и в которых местех, за множеством показать не упомнит, (Л. 12 об.) на что сказал, что он с начала побегу своего с Суконного болшаго двора, тому ныне десятой год, да и по сей сего 746-го году привод ево в Сыскной приказ, сего августа по 2-е число, чинил воровства в торговых банях кражу денгам и платья во оные годы повсядневно, кроме тех дней, в которые бань не топят, не пропуская ни единого дня, тако ж и с вышеписанными Савельем Плохим, Андрееном Соколовым, Михайлом Тараканом, з Григорьем Смазным, Семеном Скуреброю в разные числа, а во сколько поймов, того за множеством сказать не упомнит, чинил воровства ж, ис которых ныне Смазной и Скуребра имеютца для вышеписанного ж воровства на Макарьевской ярмонке. А имянно де ему, Серкову, сколько он со означенными товарищи и один собою в объявленные десять лет в торговых банях чинил кражу денгам и платья, за множеством того воровства своево, имянно татеб, где и что крал, показать ему никак не возможно. А кроме вышеписанного воровства он, Серков, на разбоях нигде не бывал, и смертных убивств, и дворовых пожегов, не чинивал, и в сем роспросе сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Иван Серков руку приложил.

(Л. 13) И после роспросу он, Серков, осматриван. А по осмотру явился подозрителен, бит кнутом, о кото-

ром показал: в прошлом де 740-м или 741-м году, токмо летним временем, держался он в Сыскном приказе по оговору вора Дмитрея Орленка в приеме у него краденых денег заведомо, за что по следствию бит кнутом, и по учинению того наказания освобожен с роспискою, а то следующея об нем дело имелось у протоколиста, что ныне в должности секретаря, Петра Иванова сына Донского. А приметам: ростом средней, лицом беловат, продолголик, нос прям, глаза серые, на правом глазу белмо, на голове волосы светлорусые с сединою, борода и ус седые, окладистая, неболшая.

Подпись: Канцелярист Иван Фомин.

Помета по листам: Сии роспросныя речи означенным колодником Савелью Плохому, Андреяну Соколову, Болван он же, Михайле Коровину, Таракан он же, Ивану Серкову в Сыскном приказе пред присудствующим ассесором Егором Непейным чтены, и они, Плахой, Саколов, Таракан, Серков утверждались на тех своих роспросных речах и ни в чем не спорили. Читал канцелярист Иван Фамин.

Подпись: В должности секретаря протоколист Петр Донской.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1534. Л. 2–13. Подлинник. Подписи — автографы.

Примечания: ^а Приписано на полях. ^б Приписано на полях. ^в Приписано на полях. ^г В ркп.: парщика.

№ 52

1748 г. августа 8. — Извет доносителя И. Каина на «мошеника» П. Камчатку, пойманного им на Балчуге.

Помета: (Л. 1) № 640. Подан августа 8 дня 1748 году.

1748 году августа 8 дня в Сыскной приказ пришед явльшей даноситель Иван Каин, словесно объявил: оног

де числа ходил он, Каин, для сыску и поимки воров, и разбойников, и машенников, и как он, Каин, шел за Москву реку на Балчуг, и в то число на мосту попался ему мошенник Петр Комчатка, которой как прежде сего, так и ныне ворует и мошенничает, понеже де на него, Петра Комчатку, во оном по разным повытьям в том мошенничестве от колодников имеется оговор, которого взяв, он, Каин, для следствия в том воровстве привел в Сыскной приказ.

Подпись: К сему извету Сыскного приказу пищик Матвей Атарской вместо вышеписанного Ивана Каина по ево прошению руку приложил.

Помета: Записав в книгу, взять в повытье, приводного человека в Сыскной приказ принять и в чем по делу надлежит роспросить, и, выписав из указов, доложить немедленно.

Подписи: Филип Ягодынский / Егор Непеин.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6260. Л. 1. Подлинник. Подписи — автографы.

№ 53

1748 г. августа 8. — Расспрос беглого фабричного и солдата П. Камчатки о совершенных им побегах и «мошенничествах».

(Л. 2) И того ж числа по силе вышеписанной пометы означенной колодник в Сыскной приказ принят, и отдан под караул, и в приводную книгу записан, и в чем надлежит по сему делу роспрашиван.

А в роспросе сказал: Петром ево зовут Романов сын прозванием Смирной, Закутин он же, да по мирскому званию Камчатка⁴⁰. От роду ему трицать семь лет. Отец де ево, Роман Герасимов сын Смирной, был Бутырского пехотного полку салдат, которой в давних годех умре.

⁴⁰ О Петре Камчатке см.: Акельев А.В. Повседневная жизнь воровского мира... С. 142 - 153.

А по смерти ево он, Петр, воспитан матерью своею Настасьей Лукьяновою дочерью, которая после смерти онаго отца ево вышла Парусной фабрики за матроза Степана Лукьянова сына Закутина, при котором и он, Петр, на той Парусной фабрике для обучения работы имелся. И та мать ево в давных же годах умре, а вотчим де ево имеется ныне в богаделне, а в которой, того он не знает. И по смерти де той матери ево он, Петр, имелся на той же парусной фабрике. И тому лет з дватцать содержался он, Петр, в Сыском приказе по приводу прежде бывшего доносителя Семена Караулова, а по оговору мошенника, оной же их парусной фабрики матроза Аники Федосеева сына Копца, в мошенничестве, в котором мошенничестве и он, Петр, винулся и, по следствию того дела с наказанием плетми отослан он, Петр, для определения в военную службу в Государственной военной коллегии в кантору, понеже де он в то время назвался салдатским сыном, а не той Парусной фабрики учеником. И с той канторы отослан он в Ярославской пехотной полк в салдаты того полку поручику Федору Быкову, которой имелся для приему на тот полк мундирных и амуничных вещей, и тот полк в то время имелся на линии, с которым поручником (Л. 2 об.) Быковым он, Петр, на ту линию и поехал, и, как будут в городе Казане, и в то время он, Петр, от той команды поручика Быкова из салдатства бежал, и, по побеге, пришел в Москву, и работал в Лафертовской слободе — рыли государевы каналы, а жителство он, Петр, имел в той же Лафертовской слободе близ того канала в землянках. А потом он, Петр, ходил в город для покупки себе рубашки и порток, и, как будет за Воскресенскими вороты, близ Неглинной, и в то время, нашед на него, Петра, не вем чьего дому боярской человек, а как зовут и чей сын, того он не знает, стал ево, Петра, бить, от которых ево побой, не стерпя, он, Петр, закричал на него караул, по которому кричанию как он, Петр, так и тот незнаемой человек с ним, Петром, приведены были в Московскую полицмейстерскую канцелярию, в которой в то время назвался

он, Петр, якобы вышеписанной Парусной фабрики матроз, а не беглой салдат. И ис той канцелярии он, Петр, по следствию того дела отослан был Адмиралтейской коллегии в кантору, ис которой отослан он был на Парусную фабрику, на которой и был при работе з год. А потом, тому лет з десять, он, Петр, не похотя на той фабрике при работе быть, с той фабрики бежал, и пошел он, Петр, для кражи в торговых банях платья, тако ж и вынятия разных чинов у людей ис карманов денег в Нижней Новгород. И, по приходе в тот город, сошелся он, Петр, во оном городе вотчины Святой Троицы Сергиевой лавры с крестьянином Савельем Плохим, да вотчины Борисоглебского монастыря, что в Ростове, с крестьянином Григорьем Степановым сыном Мазиным, которой жителство имел за Арбацкими вороты в приходе церкви Девяти мучеников, что близ Пресни, в доме брегадира Бухолцова, а как имя и отечество, того (Л. 3) он не упомнит, Болшаго суконного двора с учениками Иваном Куваевым, да Михайлоу Денисовым, да по сему делу с приводцом явшим доносителем Иваном Каином, ис которых означенной Каин знаком ему, Петру, потому, что мошенничал с ним вместе. И потом все пять человек ходили в том городе Нижнем для кражи разных чинов у людей ис карманов денег и платков и для кражи в торговых банях у парелщиков денег и платья, и в том городе жили пять дней. И во время де того их житъя, как в вечеренних, так и в утренних банях по вся дни крали у бурлаков и разных чинов у людей денги и платье, а что чего в то время и во сколько поймов тех татей учинили и кражей взяли денег и платья, того де он, Петр, за много прошедшим временем и за множеством воровства своего сказать не упомнит. А потом ис того Нижняго Новагорода пришли все обще на Макарьевскую ж ярмонку, на которую пришел, жили десять дней, и в то время на той ярмонке в торговых же банях по вся дни он, Петр, с означенными товарищми своими, как ввечеру, так и поутру, крали у купцов и бурлаков денги и платья ж, а во сколько поймов тех краж учинили, того он за множеством сказать

никак не упомнит. И как де они с той ярмонки пошли в Москву, и в то время по разделу досталось ему, Петру, и всем товарищам ево на пай денег по десяти рублей и более, а платье де, которое было ими покрадено, бросили в той же ярмонке на дороге, дабы де на них не было по тому какой прилики. И, пришед он, Петр, с показанными товарищи своими в Москву, и явился на показанной Парусной фабрике, при которой имелся по сей 748 год. (Л. 3 об.) А показанные де Савелей Плохов с товарищи от него отстали и куды пошли, того он, Петр, не знает. А сего 748-го году в Великой пост на третьей неделе с показанной Парусной фабрики бежал и, по побеге, пошел в Калужской уезд на железные заводы содержателя Акинфия Демидова для работы, на которых заводах он, Петр, работал недели з две по приему того заводу прикащиков Ивана Григорьева с товарищи не заведомо, что он, Петр, беглой матроз, тако ж и беглой салдат, точию бес пашпорта. А потом он, Петр, с тех железных заводов пришел в Москву в Ямскую Дрогомиловскую слободу и в той слободе у ямщика начевал одну ночь не заведомо, что он, Петр, беглой же с фабрики, тако ж как того ямщика зовут, и чей сын, и прозванием, того он, Петр, не знает, и двора того ямщика указать не может. А потом он, Петр, работал на берешках: таскал на берег из Москвы реки лес недели з две, а у кого^а, того он, Петр, сказать не упомнит. А потом он, Петр, пришел за Стретенские ворота в приход церкви Всемиловитоваго Спаса, что в Пушкирях, в дом Коломенского полку салдата Семена Семенова сына Ворнопегова, которой ему, Петру, знаком потому, что на пред сего стоял на карауле канцелярии Тайных розыскных дел в канторе, у котораго он, Петр, в том ево доме по тому знакомству и начевывал в разные времена по одной и по две ночи не заведомо, что он беглой с фабрики, токмо бес пашпорта ж, и без объявления, и без записи, где надлежит. А пропитание имел (Л. 4) покупывал в городе в лавках кресты медные и иглы и хаживал для продажи тех крестов и игол по разным деревням в Московском уезде. А потом он, Петр, из дому

показанного салдата Семена отошед, жил в Переяславской ямской слободе в доме Милютиной фабрики ученика Ивана Иванова сына Ланского, у которого жил с месяц, времянно начевывал по ночи и по две бес пашпорта ж и без объявления, где надлежит. И сего де августа 8-го дня, как он, Петр, из дому реченного ученика Ланского пошел к празднику в Новоспаской монастырь, что словет на Новом, и будет на Балчуге, и шел по мосту, и в то время явшей доноситель Иван Каин, взяв ево, Петра, для следствия в мошенничестве им, привел в Сыскной приказ. А окроме де вышеписанного мошенничества никакова он, Петр, воровства ни с кем не чинивал, и воров, мошенников, и разбойников болея никого нигде он не знает. А что де доноситель Иван Каин изветом объявляет, якобы он, Петр, как прежде сего, так и ныне ворует, все мошенничает, и то де он, Каин, на него, Петра, показал напрасно. А оной де Петр кроме вышеписанного мошенничества другова воровства и разбоев подлинно ни с кем нигде не чинил и в сем роспросе сказал сущую правду.

Подпись по листам: К сему роспросу Государственной вотчинной коллегии копеист Григорей Порошин вместо означенного Петра Смирнова Закутина по ево прошению руку приложил.

Помета по листам: И сей роспрос вышеписанному колоднику Петру Камчаьке в Сыском приказе предприсутствующими коллежскими ассесоры Егором Непениным, Афонасьем Сытиным читан, в чем он, Камчатка, и утверждался. Читал канцелярист Иван Фамин.

Подпись: В должности секретаря протоколист Петр Донской.

РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 6260. Л. 2–4. Подлинник. Подписи — автографы.

Примечание: ^a В ркп.: когого.

